

Современное общество и право

Учредитель – федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
(ОГУ им. И.С. Тургенева)

Редколлегия:

Главный редактор
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафьев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Васянин Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук,
д-р юрид. наук, проф.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ №
ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс 12002
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2018

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Бондарев А.А. К вопросу о проблемах реализации принципа законности в современной России 3

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Башкатов А.Д. Создание условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как форма реализации свободы экономической деятельности: опыт конституционных поправок от 2020 г.

7

Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Правовое обеспечение продовольственной безопасности: концептуальные подходы в России и мире

15

Кузнецов И.Н. Некоторые изменения в судебной системе в свете конституционной реформы 2020 года

22

Латыпова Н.С. Проблемы защиты прав человека в условиях пандемии (на примере США)

28

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мажаева В.С. Особенности правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами

34

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Левитанус Б.А., Сайганов А.С. Исчисление платы за негативное воздействие на окружающую среду: финансово-правовой аспект

41

Марын Е.В. Правовые принципы установления и взимания земельного налога: практическая реализация идей Адама Смита

47

Ястребов А.Е., Малахина Н.В. Актуальные проблемы судебной практики по делам о приватизации земельных участков, занятых объектами недвижимости

55

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Буслов М.М., Григоренко И.И. Экспертный взгляд на проблему повышения эффективности профилактики краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью

62

Быстрова Ю.В. Проблемы предупреждения преступлений экстремистской направленности ..

72

Ветчинова Ю.И. Хулиганство в теории уголовного права: историко-правовой аспект

77

Гринько С.Д. Незаконная добыча и контрабанда водных биоресурсов

85

Рыбокитова Ж.И. Криминологический анализ студенческой преступности в Центрально-Черноземном экономическом регионе

91

Административное право; административный процесс

Губенков А.О. Отдельные аспекты деятельности сотрудников органов внутренних дел в особых условиях

97

Позднякова Е.В., Бореништейн А.Л. К вопросу о проблемах административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков

105

Смоляков А.И., Зубов Д.В. Место административного штрафа в системе административных наказаний на современном этапе

112

Scientifically-practical journal
The journal is published since 2010
The journal is published 6 times a year

№ 6 (49) 2020

November - December

Modern society and law

The founder – The Federal State Budgetal Higher
Education Institution
«Orel State University named after I.S. Turgenev»
(Orel State University)

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihtjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S. *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand.Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A

(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru

E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom, Information
Technologies and Mass Communications
ПИ № ФС 77-67170
from 16.06.2016

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© Orel State University, 2018

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Bondarev A.A. To the question about the problems of implementing the principle of legality in modern Russia 3

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Bashkatov A.D. Creating conditions for sustainable economic growth and improving the well-being of citizens as a form of realizing freedom of economic activity: the experience of the constitutional amendments of 2020 7

Orontsova E.V., Vorontsov A.L. Legal support of food security: conceptual approaches in Russia and the world 15

Kuznetsov I.N. Some changes in the judicial system due to the 2020 constitutional reform 22

Latypova N.S. Problems of protecting human rights in the context of the COVID-19 pandemic (on the example of the USA) 28

Civil law; business law; family law; private international law

Mazhaeva V.S. Features of the legal nature of interest for the use of another money 34

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

Levitatus B.A., Sayganov A.S. Procedure for calculation of fee for negative impact on the environment: financial and legal aspect 41

Maryin E.V. Legal guidance for the establishment and collection of land tax: a practical implementation of the ideas of Adam Smith 47

Yastrebov A.E., Malyukina N.V. Actual problems of judicial practice in cases of privatization of land plots occupied by real estate objects 55

Criminal law and criminology; criminally-executive law

Buslov M.M., Grigorenko I.I. Expert look at the problem of increasing the efficiency of prevention of theft and robbery by minors and young people 62

Bystrova Y.V. Problems of prevention of crimes of an extremist orientation 72

Vetchinova Y.I. Hooliganism in the theory of criminal law: historical and legal aspects 77

Grinko S.D. Illegal extraction and smuggling of aquatic biological resources 85

Rybokitova J.I. Criminological analysis of student crime in the Central Black-Earth economic region 91

Administrative law; administrative process

Gubenkov A.O. Certain aspects of the termination the management of vehicles 97

Pozdnyakova E.V., Borenstein A.L. On the issue of problems of administrative responsibility for offenses in the field of drug trafficking 105

Smolyakov A.I., Zubov D.V. Place of administrative fine in the system of administrative punishments at the present stage 112

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science « for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34

А.А. БОНДАРЕВ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуются субъективные и объективные факторы, оказывающие прямое или опосредованное воздействие на процесс реализации принципа законности в современной России. Особое внимание уделяется роли государственных служащих в механизме формирования и реализации законности в нашей стране.

Ключевые слова: законность, право, общество, правовое государство, правоприменение, правотворчество, правонарушение, государство.

Современное государство и общество невозможно представить без хорошо отлаженного механизма правовой регламентации общественных отношений, который бы базировался на правовом фундаменте и прочном правопорядке. Наличие такого механизма позволяет цивилизованно упорядочивать жизнь социума и конкретного индивида, а также разрешать мирным путем конфликты и споры между различными юридическими и физическими лицами. Ни моральные, ни политические или религиозные регуляторы в силу своей морфологии не обладают такой способностью, так как не наделены качеством обязательного императива для широкого круга субъектов.

Особая роль в механизме правовой регламентации общественных отношений, наряду с указанными элементами, принадлежит законности. Без эффективного режима законности право и законодательство будет молчать, а правопорядок существовать лишь формально. Как показывает жизнь законность – это обязательный и неотъемлемый атрибут существования и развития демократически организованного социума. Она необходима для обеспечения свободы и реализации прав граждан, формирования и функционирования правового государства и гражданского общества, осуществления демократии.

Все вышесказанное в полной мере относится и к России, которая в силу произошедших на рубеже века политических событий и катализмов, смены общественно-экономической формации, нуждается в стабилизирующем элементе, роль которого могла бы выполнить законность, которая вместе с прочным правопорядком выступили бы локомотивом нормального функционирования и поступательного развития страны.

С момента возникновения цивилизованных общественных отношений, во всех странах состояние и проблемы реализации законности относятся к актуальным вопросам общей теории государства и права. Обозначенная проблема вполне обоснованно занимает одно из центральных мест в теоретической и практической юриспруденции.

В современном государстве законность является важнейшим фактором эволюционного развития страны и гражданского общества. Без высокого уровня законности нет смысла рассуждать о правопорядке, обеспечения свободы и реализации прав граждан, рациональной и эффективной деятельности всего государственного механизма.

Как справедливо отмечают Н.И. Матузов и А.В. Малько, «законность – одно из центральных и, пожалуй, наиболее сложных понятий правоведения. Соответственно существует и множество его трактовок – от совпадающих до взаимоисключающих. Разброс мнений, помимо прочего, объясняется тем, что само это явление сильно политизировано и идеологизировано, отражало и отражает устремления различных правящих элит, кото-

рые, сменяя друг друга, придавали категории законности нужное, нередко конъюнктурное, содержание и направленность, использовали в своих целях»¹.

Задача построения в России правового государства определяет новые требования и подходы по укреплению законности в стране. Законность поднимается на новый, более высокий уровень, когда ее основой должно стать законодательство, которое отвечает современным реалиям и нацелено на жизненные интересы социума и конкретной личности.

Анализ современного состояния законности убедительно показывает, что сегодня в государстве сформировался серьезный разрыв между провозглашаемыми ею принципами и практикой их реализации.

Уровень законности и проблемы ее реализации зависит от множества факторов. Исследовать их все в рамках одной научной статьи практически невозможно, поэтому рассмотрим наиболее значимые.

Законность, а значит и реальная обеспеченность и гарантированность прав и свобод человека, невозможны без сильного правового государства, то есть такого государства, в котором власть эффективно защищает своих граждан, обеспечивает и гарантирует им реализацию их конституционных прав и свобод.

Проблема реализации законности – задача весьма непростая. Решить ее можно лишь общими усилиями государства и гражданского общества. Если в стране сформировано развитое гражданское общество, которое может успешно противостоять произволу отдельных его членов, то законность в таком государстве всегда будет иметь надежного союзника. И наоборот, если общество расколото на части по национальным, религиозным или иным причинам, то размышлять о законности и правопорядке в этом случае простая трата времени и сил. Последние события в Украине и Белоруссии красноречиво подтверждают этот тезис.

К объективным факторам, которые оказывают отрицательное воздействие на реализацию законности, можно отнести социально-политическую и экономическую ситуации в стране. Так, в государстве с развитой экономикой обеспечивается высокий жизненный уровень граждан, и этот факт выступает материальной гарантией законности. И, наоборот, неэффективная экономика приводит к обнищанию широких слоев населения, его маргинализации и в конечном итоге негативно отражается на режиме законности.

Нарушение законности и соответственно прав человека в первую очередь связано с деятельностью должностных лиц государства. Низкая правовая культура некоторых представителей государства, их неуважительное отношение к правовым ценностям отрицательно сказывается на правопорядке и режиме законности в стране. Необходимо помнить, что компетенция высших чиновников государства распространяется на широкий круг вопросов и соответственно их неправомерные действия затрагивают права и свободы многих граждан. Кроме того, нарушение режима законности государственными служащими влечет за собой формирование у определенной части населения пренебрежительного отношения к закону.

К сожалению, официальная статистика в сфере борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что размеры взяток и число «мздоимцев» в России не уменьшается. Так в 2016 г. в России зарегистрировано почти 33 тыс. преступлений коррупционной направленности. Причем все тенденции в структуре и динамике коррупционной преступности в основном сохранились до сегодняшнего дня².

Заметное влияние на законность оказывает наличие в правовом поле такого института как юридическая ответственность. Эффективность этого правового института в

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2004. 512 с.

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2016 году и о проделанной работе по их укреплению». genproc.gov.ru 26.04.2017.

значительной мере определяет состояние законности в стране и является существенным фактором профилактики правонарушений со стороны участников правоотношений. Хорошо отлаженный механизм практической реализации юридической ответственности, несомненно, ведет к упрочению законности.

Заслуживает отдельного разговора недостаточно развитый механизм реальной конституционной ответственности государственных органов и должностных лиц за правонарушения, ущемляющие права и свободы граждан. Безнаказанность, отсутствие ответственности развязывает руки чиновникам, вызывает резко негативное отношение к власти у населения.

Государственная власть свою деятельность должна выстраивать жестко на принципах законности, ведь от ее неправомерных действий может пострадать большое количество граждан. Кроме того, необходимо значительное усиление контроля и надзора, как за правотворческой, так и за правореализационной деятельностью органов государственной власти.

Без осознания государственными служащими того факта, что за их действиями осуществляется постоянный общественный контроль, невозможно кардинально изменить ситуацию с состоянием законности в нашем государстве.

Право и законность должны выступать основой цивилизованных взаимоотношений всех членов общества, в том числе и отношений между государством и личностью. Только два этих компонента в современных условиях создают единственную реальную возможность достижения компромиссов, в частности, национальных и социальных.

Режим законности может успешно существовать лишь в условиях, когда в обществе достигнут высокий уровень правосознания и правовой культуры. Чем он выше, тем реже встречаются факты неуважительного отношения к правовым предписаниям и правопорядку. Здесь же следует отметить такой фактор как общая культура членов общества. Человек с высоким уровнем общей культуры (нравственной, политической, правовой) даже не разбираясь в тонкостях юриспруденции, в юридически значимой ситуации не нарушит закон, а выберет правомерный вариант поведения. Учитывая сказанное, необходимо отметить, что особое внимание в этой сфере следует уделять подрастающему поколению. Привитие у молодежи уважительного отношения к праву, к законности – важная задача и решать ее надо общими усилиями государства и гражданского общества.

Юридическую основу законности образуют конституция государства, а также законы, принятые в ее развитие. Наличие четкого, совершенного, отвечающего требованиям жизни законодательства – это принципиально важное и необходимое условие последовательного укрепления законности в жизни государства и социума. В случае, когда законодательство качественное, проработано в экономическом, нравственном и социальном аспектах, когда оно отвечает реальным потребностям граждан страны и базируется на постуатах естественного права, то оно будет выполняться и соблюдаться ими. И наоборот, если закон принимается в угоду узкой группы лиц, не отвечает жизненным интересам населения, то существует большая вероятность того, что такой закон останется набором красивых фраз на бумаге, а выполняться его требования не будут даже под угрозой серьезных юридических санкций.

Подводя черту, приходим к выводу о том, что уровень законности в государстве определяется различными субъективными и объективными факторами (социальными, экономическими, политическими, правовыми и т.д.). На наш взгляд, приоритетными из них являются законность, правосознание и уровень правовой культуры субъектов правоотношений, а также качественные характеристики действующего законодательства, регламентирующего указанные отношения.

Кроме того, проблема реализации принципа законности требует постоянного мониторинга, анализа и разработки комплексных системных мер, направленных на повышение ее уровня. Без решения этой задачи в принципе невозможно обеспечить и гаран-

тировать реализацию конституционных прав и свобод граждан, а соответственно построить правовое государство в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2004. 512 с.
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я.Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2016 году и о проделанной работе по их укреплению». genproc.gov.ru 26.04.2017.

Бондарев Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Орловский юридический институт внутренних дел МВД РФ имени В.В. Лукьянова начальник кафедры специальной подготовки.

Россия, 302042, г. Орел, ул. Машкариня д.4 кв.45

E-mail: bondarew-orel

Тел. 8 (486)593-40913

A.A. BONDAREV

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN MODERN RUSSIA

The article examines the subjective and objective factors that have a direct or indirect impact on the process of implementing the principle of legality in modern Russia. Particular attention is paid to the role of civil servants in the mechanism of formation and implementation of the rule of law in our country.

Keywords: legality, law, society, legal state, law enforcement, law-making, offense, state.

BIBLIOGRAPHY

1. Matuzov N. I., Malko A.V. Theory of state and law. - - Moscow: Yurist, 2004. 512 p.
2. report of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu.ya. Chaika at the meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the state of law and order in 2016 and on the work done to strengthen them". genproc.gov.ru 26.04.2017.

Bondarev Alexander Alexandrovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Oryol Law Institute of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova

head of the department of special training

Russia, 302042, Orel, st. Mashkarina 4, apt. 45

E-mail: bondarew-orel

Tel. 8 (486) 593-40913

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.7

А.Д. БАШКАТОВ

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГРАЖДАН КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК ОТ 2020 Г.

Статья посвящена исследованию содержания свободы экономической деятельности в контексте дополнения действующей Конституции РФ статьей 75.1, согласно которой в стране «создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан», обеспечиваются «социальное партнерство» и «экономическая солидарность». Автор доказывает, что это углубляет нормативное содержание статьи 8 Конституции РФ, уточняет ее юридический смысл, допуская при этом разумную конкуренцию конституционных принципов и установлений. Конституционный принцип свободы экономической деятельности «символизирует» в большей степени либеральный аспект экономической системы (частная собственность, предпринимательство, конкуренция), не отрицая при этом социальную направленность экономики страны, а также необходимость обеспечения безопасности, защиты государственного суверенитета России и других публично-правовых ценностей.

Ключевые слова: свобода экономической деятельности, права человека, конституционная экономика, экономический рост, благосостояние граждан, социальное партнерство, экономическая солидарность.

Одной из особенностей демократической организации власти в конституционном государстве является ее разделение, рассредоточение и децентрализация. Тем самым должно обеспечиваться эффективное действие ст. 8 Конституции РФ, согласно которой экономическая деятельность осуществляется свободно за исключениями, предусмотренным ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Вместе с тем, в современной России еще не в полной мере реализуются конституционные принципы подчинения экономики демократической власти, свободы рынка и предпринимательства, частной хозяйственной инициативы, самостоятельности и равноправия экономических субъектов, сбалансированности государственного вмешательства и частного предпринимательства, поддержки конкуренции, социального партнерства и ответственности бизнеса перед обществом. Указанная закономерность подтверждается дополнением в 2020 г. Конституции РФ новой статьей 75.1, согласно которой в стране «создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан», обеспечиваются «социальное партнерство» и «экономическая солидарность»¹. При подобных обстоятельствах научное исследование проблематики со-

¹ См.: Конституция РФ (официальный текст с внесенными поправками от 14.03.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

держания и реализации конституционной свободы экономической деятельности представляется весьма актуальным в науке конституционного права.

Предмет и методология конституционного права не предполагают чрезмерного вмешательства в экономическую сферу общественных отношений. Их конституционное регулирование допустимо в той части, в какой это выражается базовыми, основополагающими, наиболее фундаментальными и важнейшими принципами и нормами, рассчитанными на долгосрочную перспективу. В наиболее обобщенном виде они включают в себя следующие общие установления конституционно-правового характера: подчинение экономики демократической власти; свободу рынка и предпринимательства, частной хозяйственной инициативы; самостоятельность и равноправие экономических субъектов; сбалансированность государственного вмешательства и частного предпринимательства, поддержку конкуренции; социальное партнерство и ответственность бизнеса перед обществом.

Современный исторический период с точки зрения институциональных подходов к определению основ экономической политики можно было бы назвать «постсоветским» в том смысле, что, с одной стороны, произошел решительный отказ от ряда коммунистических и социалистических идеологических ценностей (диктатуры пролетариата, обобществления средств производства, юридической обязанности трудиться в качестве наемного персонала по трудовому контракту, запрета обогащения за счет эксплуатации чужого труда), с другой – наблюдаются отдельные черты прежней, советской (отчасти – дореволюционной) системы хозяйствования (государственный монополизм в отдельных отраслях, административно-командные методы управления экономикой, ограничения хозяйственной самостоятельности и инициативы, этатизм и централизм). Эти и ряд иных тенденций, имеющих конституционно-правовую природу, имеют место в современной России, в основном, вследствие исторических предпосылок и обстоятельств.

Конституционный принцип свободы экономической деятельности «символизирует» в большей степени либеральный аспект экономической системы (частная собственность, предпринимательство, конкуренция), не отрицая при этом социальную направленность экономики страны, а также необходимость обеспечения безопасности, защиты государственного суверенитета России и других публично-правовых ценностей. Предприниматели не обладают «правом на свободу от государственного вмешательства». Конституционная свобода экономической деятельности существует с конституционным институтом допустимости соразмерного вмешательства государства в экономическую деятельность. Это является необходимым для обеспечения экономического развития, увеличения занятости населения, повышения доходов граждан, уменьшения роста цен, управления денежной массой и процентными ставками, устранения неизбежных «сбоев» свободно функционирующего рыночного механизма общественных отношений, решения других приоритетных задач государственной политики в экономической сфере.

Современный конституционный строй России в значительной степени отличается от конституционно-правового регулирования советской России в части установления общих принципов организации и функционирования экономической системы². Экономико-конституционный характер имеют лишь предписания статей 8-9, 34-37, 75.1 Конституции РФ, остальные главы и статьи основного закона страны затрагивают экономическую тематику косвенным образом. В целом действующая Конституция РФ базируется на модели ограниченного и фрагментарного регулирования конституционных основ экономической системы³, в то время как советские конституции передавали экономической системе важное значение вплоть до одного из ключевых в конституционном регулировании. Вероятно, что данная особенность действующей Конституции РФ обусловлена историческими условиями ее принятия, в числе которых – неопределенность в институционализации ключевых

² См.: Мазаев В.Д. Конституция и экономическая система современной России // Конституционный строй России: 15 лет пути. М.: ТЕИС, 2008. С. 8.

³ См.: Хеллман Д.С. Конституции и экономическая реформа в переходный период // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996. № 2. С. 16-26.

направлений государственной экономической политики⁴. В связи с этим, на наш взгляд, в конституционно-правовой науке возрастает значение методологии сравнительного исследования опыта России и зарубежных стран в конституционном регулировании основ экономической системы.

Предмет конституционно-правового регулирования общественных отношений включает в себя не только общие принципы функционирования конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, статус и организацию высших органов государства, избирательную систему и т.п. Будучи общерегулятивным по своей сути, конституционное право охватывает своим нормативным воздействием многие другие сферы общественных отношений, включая экономические основы функционирования общества и государства⁵. Разумеется, предмет и методология конституционного права не предполагают чрезмерного вмешательства в указанные сферы, речь может идти лишь о допустимости конституционного регулирования в той части, в какой это выражается базовыми, основополагающими, наиболее фундаментальными и важнейшими принципами и нормами, рассчитанными на долгосрочную перспективу⁶. Следует присоединиться к позиции В.В.Маклакова о том, что конституционное право «всегда регулировало экономические отношения», но в современных условиях такая регламентация становится «более обстоятельной и разветвленной»⁷.

Несмотря на сравнительно фрагментарный подход к регулированию экономических отношений в действующей Конституции РФ, изучение конституционного опыта зарубежных стран показывает, что эти отношения занимают сравнительно прочное место в конституционном праве данных государств. Выработан ряд заслуживающих внимания конституционных установлений, имеющих надзаконодательный характер и дающих, в числе прочего, основания органам конституционного правосудия ограничивать законодательные органы в правовом регулировании экономических отношений. Экономика в любой стране мира (вне зависимости от ее политического устройства, традиций хозяйственной деятельности, отношения к частной собственности и предпринимательству) представляет собой не только важнейшую сферу общественной деятельности, но и один из главных факторов развития социума. Устройство экономической жизни включает в себя ряд наиболее значимых и принципиальных объектов, которые неизбежно становятся частью конституционно-правового регулирования общественных отношений.

Значимость экономических отношений в конституционном строе современных государств настолько велика, что это послужило основой для появления и развития в юридической науке концепций «конституционной экономики»⁸ и «экономической конституции»⁹. Первая из них (изначально – американская и западноевропейская) получила первый импульс к развитию вследствие проведения одноименной научной конференции в Вашингтоне в 1982 г.; затем наиболее обстоятельно она разрабатывалась в трудах Дж. Бьюкенена, получившего в 1986 г. Нобелевскую премию по экономике. Многие российские ученые впоследствии поддержали эту концепцию и посчитали ее приемлемой для российских условий¹⁰. Вторая из названных концепций (экономической конституции) имела более широкую гео-

⁴ См.: Бондарева Е.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и развитие института основ экономического строя государства // Юридические записки Воронежского университета. 1999. № 9. С. 91.

⁵ См.: Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 4-15.

⁶ См.: Дмитриев Ю.А., Мухачев И.В. Понятие, предмет и метод конституционного права Российской Федерации – от исторических истоков к современности. М.: Манускрипт, 1998. С. 14.

⁷ См.: Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 265.

⁸ См.: Дорошенко Е.Н., Козлова Е.И. Конституционное право и конституционная экономика: перспективы комплексного подхода // Право: теория и практика. 2004. № 5. С. 18-24.

⁹ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая конституция // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1. С. 4-15.

¹⁰ См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., May В.А. Конституционная экономика. М.: Юстици-форм, 2010. С. 10. Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2. С. 68.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

графию применения, включая страны социалистического содружества¹¹. Обе научные концепции утверждали о наличии ряда общих принципов и норм конституционного характера, регулирующих основы экономических отношений, которые находят свое выражение в юридической и фактической конституциях современных государств. Основным «стержнем» подобного регулирования является определение роли государства в экономической системе, то есть, с одной стороны, установление границ государственного вмешательства в экономические процессы и явления, с другой – конституционных гарантий самостоятельности хозяйствующих субъектов в сфере планирования, организации и контроля производства, обмена и потребления товаров и услуг. Наиболее емко данные конституционные принципы и нормы находили выражение в разделах и главах конституций, посвященных основам общественного устройства и экономическим правам граждан.

Понятие «свобода экономической деятельности» – сложное и неоднозначное в юридической науке, оно имеет множество различных трактовок, толкований и интерпретаций, что находит свое выражение в правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. Примечательно, что Конституционный Суд РФ сравнительно редко ссылается на ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в обоснование своих правовых позиций; чаще всего близкие по смыслу ссылки наблюдаются на ч. 1 ст. 34, которая гарантирует, строго говоря, не свободу экономической деятельности, а право на свободное использование способностей и имущества для экономической деятельности. В прямой постановке ссылка на ч. 1 ст. 8 Конституции РФ наблюдалась, например, в особом мнении судьи А.Л.Кононова по делу о проверке конституционности законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (по мнению судьи, институт обязательного страхования «является ограничением свободы экономической деятельности»)¹². Судья Конституционного Суда РФ Н.Т.Веденников в особом мнении по делу о проверке конституционности уголовно-процессуального законодательства сформулировал правовую позицию о нарушении свободы экономической деятельности в случае закрепления за членами коллегий адвокатов «монопольного права на осуществление защиты по уголовным делам на предварительном следствии»¹³.

Ссылка на «ограничение свободы экономической деятельности граждан как собственников» имела место в практике Конституционного Суда РФ и до принятия Конституции РФ 1993 г. (т.е. в отсутствие ее нормативного установления, закрепленного в ч. 1 ст. 8), однако также не была широко распространенной¹⁴. В большинстве случаев Конституционный Суд РФ избегал употребления формулировки «свобода экономической деятельности» и в качестве объекта доктринальной интерпретации, и как основания для принимаемых им решений. Если же анализируемое понятие им и использовалось, то, зачастую, не всегда в том широком аспекте, в каком оно должно интерпретироваться исходя из сущности и смысла положений ст. 8 Конституции РФ.

¹¹ См.: Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1. С. 14.

¹² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2311.

¹³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

¹⁴ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 1992 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности Постановления Совета Министров Российской Федерации от 17 июля 1991 года № 403 «О мерах по реализации Распоряжения Председателя Верховного Совета РСФСР и Председателя Совета Министров РСФСР от 8 июля 1991 г. № 1554-1 «О дополнительных мерах по формированию государственных хлебных и других продовольственных ресурсов в 1991 году» и Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 1992 года № 43 «Об упорядочении торговли легковыми автомобилями по целевым чекам и целевым вкладам на территории Российской Федерации» // ВВС РФ. 1992. № 28. Ст. 1634.

Конституционная сущность свободы экономической деятельности не сводится исключительно к «благоприятным экономическим условиям», «рыночной экономике», «самоорганизации» бизнеса, «оптимизации государственного экономического регулирования» и т.д. Данные условия, безусловно, раскрывают отдельные компоненты сущности свободы экономической деятельности, но не отражают в полной мере ее конституционную суть, а именно – отсутствие таких препятствий для экономической деятельности, которые означали бы отрицание государством этой свободы как таковой.

Иными словами, концепция свободы экономической деятельности требует «вязки» с нормативным содержанием ч. 3 ст. 55 Конституции РФ в том, что, с одной стороны, свобода экономической деятельности не безгранична и не абсолютна, по определенным основаниям законодатель вправе ее ограничить; с другой – подобные ограничения должны быть разумными, обоснованными и соразмерными, в совокупности не отрицающими саму суть свободы экономической деятельности. О недопустимости «препятствий» в осуществлении свободы экономической деятельности Конституционный Суд РФ высказывается весьма косвенно (например, квалифицируя противоправность ограничений свободы перемещения финансовых средств в механизме реализации свободы экономической деятельности)¹⁵; в целом же свобода экономической деятельности как принцип, исключающий противоправное государственное вмешательство и недопустимые ограничения экономической деятельности, четкого доктринального выражения в правовых позициях Конституционного Суда РФ не получила.

В специальной научной литературе свобода экономической деятельности, прежде всего, противопоставляется государственному регулированию экономики. Будучи взятой в «чистом виде», данная свобода если и не исключает полностью государственное регулирование, то, во всяком случае, предполагает весьма ограниченное государственное вмешательство в экономические процессы и явления¹⁶. С другой стороны, государство не является единственным субъектом, несущим в себе риски неконституционного вмешательства в свободу экономической деятельности. В связи с этим на государство возлагается конституционная функция защиты свободы экономической деятельности от различных противоправных посягательств¹⁷, включая, например, корпоративные захваты¹⁸ и другие нарушения законности в сфере экономической деятельности¹⁹. Под свободой экономической деятельности, прежде всего, понимается свобода предпринимательства²⁰.

Понимаемая таким образом свобода экономической (предпринимательской) деятельности с конституционно-правовой точки зрения представляет собой, в определенной степени, конкурирующую ценность по сравнению с конституционной концепцией социального государства²¹. Если свобода экономической деятельности означает в основном невмеша-

¹⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2006 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений частей четвертой, пятой и шестой статьи 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 400.

¹⁶ См.: Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. 2001. № 5. С. 36-41. № 6. С. 44-49.

¹⁷ См.: Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Пресс, 2003. С. 96.

¹⁸ См.: Козловская А., Пустяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права. М.: Велби, 2006. С. 480.

¹⁹ См.: Бут Н.Д. Свобода экономической деятельности и законность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 2. С. 3-8.

²⁰ См.: Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1. С. 4-15.

²¹ См.: Карлин А.Б. Конституционный принцип свободы экономической деятельности в условиях социального государства. Проблемы реализации // Закон и право. 2003. № 12. С. 12-15. Он же. Проблемы реализации конституционного принципа свободы экономической деятельности в условиях социального государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2003. № 12. С. 14-20. Он же. Социальное государство и правовые пробле-

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

тельство государства в предпринимательство и бизнес, даже напротив – создание им дополнительных гарантий и условий свободного развития хозяйствующих организаций, включая ограниченное налоговое бремя, минимизацию административных барьеров и т.п., то конституционное требование социального государства (ст. 7 Конституции РФ) – напротив, требует от публичных властей, зачастую прямо противоположных действий и мер. Конституционная обязанность государства «направлять свою политику на создание условий», обеспечивающих «достойную жизнь» всех без исключения граждан страны (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), во всяком случае, предполагает ряд ограничительных мер в отношении свободы предпринимательства и экономической деятельности. Охрана труда и здоровья граждан влечет за собой дополнительные издержки бизнеса, будь то налоговое время или обязательные отчисления в государственные страховые фонды. Гарантированный законом минимальный размер оплаты труда препятствует определению предпринимателями заработной платы работников на основе баланса спроса и предложения на рынке трудовых ресурсов. Аналогичным образом в качестве ограничений конституционной свободы экономической деятельности следует рассматривать и ряд других гарантий социального характера российской государственности, предусмотренных ч. 2 ст. 7 Конституции РФ (государственная поддержка семьи, инвалидов, пожилых граждан, финансирование деятельности социальных служб, выплата пенсий и пособий)²². Таким образом, между нормами статей 7 и 8 Конституции РФ имеется если не прямое противоречие, то очевидная конкуренция, требующая сбалансированных подходов в законодательстве и правоприменительной практике.

С другой стороны, конституционную концепцию свободы «экономической» деятельности не следует сводить преимущественно или исключительно к предпринимательству²³. В более широком аспекте к числу «экономической» следует отнести всякую деятельность, целью которой является получение экономических выгод и преимуществ, прежде всего – экономического дохода. При такой постановке проблемы объект регулятивного воздействия ст. 8 Конституции РФ становится более широким, включая механизм реализации экономических интересов собственников, акционеров, партнеров, руководящего звена корпораций (менеджеров), наемных работников (состоящих в трудовых отношениях с юридическими лицами и другими субъектами, обладающими правом работодателя) и даже потребителей экономических ресурсов. Экономические интересы данных субъектов конституционных правоотношений нередко расходятся, они не тождественны и противоречивы. Но это не опровергает, а напротив – подтверждает допустимость более широкого истолкования положений ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, которая имеет общеметодологическую направленность и составляет, в отличие от статей 34 – 37 Конституции РФ, одну из основ конституционного строя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (официальный текст с внесенными поправками от 14.03.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Фе-

мы свободы экономической деятельности // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе. М.: РПА МЮ РФ, 2004. С. 8-11.

²² См.: Усков Д.Г. Административная реформа в контексте обеспечения свободы экономической деятельности // Общественная палата и ее роль в формировании гражданского общества. М.: МУ МВД РФ, 2006. С. 121. Кузнецова Л.Ю. Конституционный принцип свободы экономической деятельности в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 3. С. 157.

²³ См.: Шахаева А.М. Публично-правовые ограничения свободы предпринимательской и иной экономической деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности. Саратов: СГАП, 2008. С. 228. Перфилов Э.Д. О конституционно-правовых основах свободы экономической деятельности // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 18-21.

дерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

3. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1.

4. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., May В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2010.

5. Бондарева Е.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и развитие института основ экономического строя государства // Юридические записки Воронежского университета. 1999. № 9.

6. Бут Н.Д. Свобода экономической деятельности и законность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 2.

7. Гаджиев Г.А. Экономическая конституция // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1.

8. Гаджиев Г.А. Экономическая конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 1.

9. Дмитриев Ю.А., Мухачев И.В. Понятие, предмет и метод конституционного права Российской Федерации – от исторических истоков к современности. М.: Манускрипт, 1998.

10. Дорошенко Е.Н., Козлова Е.И. Конституционное право и конституционная экономика: перспективы комплексного подхода // Право: теория и практика. 2004. № 5.

11. Казарина А.Х. Свобода экономической деятельности как объект прокурорской защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Пресс, 2003.

12. Козловская А., Пустяков А. Конституционная свобода экономической деятельности и актуальные проблемы корпоративных захватов (на примере использования института банкротства) // Конституционные основы уголовного права. М.: Велби, 2006.

13. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001.

14. Мазаев В.Д. Конституция и экономическая система современной России // Конституционный строй России: 15 лет пути. М.: ТЕИС, 2008.

15. Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2.

16. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Волтерс Клювер, 2006.

17. Максимов В.А. Свобода экономической деятельности и государственное регулирование // Гражданин и право. 2001. № 5. С. 36-41. № 6.

18. Усков Д.Г. Административная реформа в контексте обеспечения свободы экономической деятельности // Общественная палата и ее роль в формировании гражданского общества. М.: МУ МВД РФ, 2006.

19. Хеллман Д.С. Конституции и экономическая реформа в переходный период // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996. № 2.

20. Шахаева А.М. Публично-правовые ограничения свободы предпринимательской и иной экономической деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности. Саратов: СГАП, 2008.

Башкатов Александр Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Соискатель по кафедре «Конституционное, административное и финансовое право»

302001, Орел, ул. Комсомольская, д. 39 а.

E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Тел.: (4862) 75-21-18

A.D. BASHKATOV

**CREATING CONDITIONS FOR SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH
AND IMPROVING THE WELL-BEING OF CITIZENS AS A FORM OF
REALIZING FREEDOM OF ECONOMIC ACTIVITY: THE EXPERIENCE
OF THE CONSTITUTIONAL AMENDMENTS OF 2020**

The article is devoted to the study of the content of freedom of economic activity in the context of supplementing the current Constitution of the Russian Federation with Article 75.1, according to which the country "creates conditions for sustainable economic growth of the country and the improvement of the welfare of citizens", provides "social partnership" and "economic solidarity". The author proves that this deepens the normative content of Article 8 of the Constitution of the Russian Federation, clarifies its legal meaning, while allowing a reasonable competition of constitutional principles and regulations. The constitutional

principle of freedom of economic activity "symbolizes" to a greater extent the liberal aspect of the economic system (private property, entrepreneurship, competition), without denying the social orientation of the country's economy, as well as the need to ensure security, protect Russia's state sovereignty and other public legal values.

Key words: freedom of economic activity, human rights, constitutional economy, economic growth, welfare of citizens, social partnership, economic solidarity.

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya RF (oficial'nyj tekst s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.03.2020 № 1-Z «O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 danogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2020. № 12. St. 1855.
3. Andreeva G.N. Koncepciya «ekonomiceskoy konstitucii»: proshloe i nastoyashchee // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006. № 1.
4. Barenbojm P.D., Gadzhiev G.A., Lafitskij V.I., Mau V.A. Konstitucionnaya ekonomika. M.: YUsticinform, 2010.
5. Bondareva E.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 g. i razvitiye instituta osnov ekonomi-cheskogo stroya gosudarstva // YUridicheskie zapiski Voronezhskogo universiteta. 1999. № 9.
6. But N.D. Svoboda ekonomiceskoy deyatel'nosti i zakonnost' // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. 2007. № 2.
7. Gadzhiev G.A. Ekonomicheskaya konstituciya // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2009. № 1.
8. Gadzhiev G.A. Ekonomicheskaya konstituciya. Konstitucionnye garantii svobody predprinima-tel'skoj (ekonomiceskoy) deyatel'nosti // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravove-denija. 2009. № 1.
9. Dmitriev Y.U.A., Muhachev I.V. Ponyatie, predmet i metod konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii – ot istoricheskikh istokov k sovremennosti. M.: Manuskript, 1998.
10. Doroshenko E.N., Kozlova E.I. Konstitucionnoe pravo i konstitucionnaya ekonomika: perspekti-vy kompleksnogo podhoda // Pravo: teoriya i praktika. 2004. № 5.
11. Kazarina A.H. Svoboda ekonomiceskoy deyatel'nosti kak ob"ekt prokurorskoy zashchity // Prava che-lovika v Rossii i pravozashchitnaya deyatel'nost' gosudarstva. SPb.: Press, 2003.
12. Kozlovskaya A., Pustyakov A. Konstitucionnaya svoboda ekonomiceskoy deyatel'nosti i aktual'nye problemy korporativnyh zahvatov (na primere ispol'zovaniya instituta bankrotstva) // Konstitucionnye osnovy ugolovnogo prava. M.: Velbi, 2006.
13. Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. M.: YUrist", 2001.
14. Mazaev V.D. Konstituciya i ekonomiceskaya sistema sovremennoj Rossii // Konstitucionnyj stroj Rossii: 15 let puti. M.: TEIS, 2008.
15. Mazaev V.D. Metod konstitucionnogo prava i konstitucionnaya ekonomika // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2010. № 2.
16. Maklakov V.V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. M.: Volters Kluver, 2006.
17. Maksimov V.A. Svoboda ekonomiceskoy deyatel'nosti i gosudarstvennoe regulirovanie // Grazh-danin i pravo. 2001. № 5. S. 36-41. № 6.
18. Uskov D.G. Administrativnaya reforma v kontekste obespecheniya svobody ekonomiceskoy deyatel'-nosti // Obshchestvennaya palata i ee rol' v formirovaniii grazhdanskogo obshchestva. M.: MU MVD RF, 2006.
19. Hellman D.S. Konstitucii i ekonomiceskaya reforma v perekhodnyj period // Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie. 1996. № 2.
20. Shahaeva A.M. Publichno-pravovye ograničeniya svobody predprinimatel'skoj i inoj ekonomi-cheskoj deyatel'nosti // Pravovoe regulirovanie ekonomiceskoy deyatel'nosti. Saratov: SGAP, 2008.

Bashkatov Alexander Dmitrievich

Orel State University named after I.S. Turgenev

Applicant for the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law

302001, Oryol, st. Komsomolskaya, 39 a.

E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Tel.: (4862) 75-21-18

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В РОССИИ И МИРЕ*

Статья посвящена исследованию концептуальных подходов к выстраиванию систем обеспечения продовольственной безопасности на международном и национальном уровнях. По мнению авторов, осознание глобального характера проблемы продовольственной безопасности способствовало активизации международного правотворчества в данной сфере, результатом чего стало появление международно-правовых актов, направленных на решение данной проблемы во всемирном масштабе. В тоже время, на национальном и региональном уровнях правовые механизмы обеспечения продовольственной безопасности имеют существенные различия, что обусловлено разным восприятием степени важности таких компонентов продовольственной безопасности как «продовольственная независимость» и «качество и безопасность продуктов питания», недооценка которых, по мнению авторов, ставит государства в уязвимое положение с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Обращается внимание на взаимосвязь и взаимообусловленность данных компонентов в механизме обеспечения продовольственной безопасности, а также на повышение в современных условиях значимости государственно-правовых механизмов, гарантирующих качество и безопасность продуктов питания. Отмечается, что в Российской Федерации продовольственная независимость, а также качество и безопасность пищевой продукции рассматриваются в качестве неотъемлемой части продовольственной безопасности, что получило свое юридическое оформление в концептуально-правовых актах нашего государства. Делается вывод о том, что данный концептуальный подход в наибольшей степени отвечает интересам обеспечения национальных интересов России в продовольственной сфере.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, продовольственная независимость, качество и безопасность пищевой продукции, национальный суверенитет, заболевания, здоровье, обеспечение продовольственной безопасности, правовой механизм.

На протяжении всего развития цивилизации голод был и остается постоянным спутником человечества. Никакие научные открытия и технологические достижения не смогли в полной мере решить данную проблему, которая периодически обострялась вследствие природных и социально-экономических катализмов, затрагивая даже высокоразвитые страны.

Очередное обострение продовольственной проблемы произошло к концу Второй мировой войны, что побудило мировое сообщество к принятию ряда мер, направленных на снижение бедности и голода как глобальной задачи. Именно тогда на международном уровне стал формироваться организационно-правовой и институциональный механизм обеспечения продовольственной безопасности, функционирующий по сей день. Первым институциональным «винтиком» данного механизма стала Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (далее - ФАО), развернувшая активную (прежде всего – аналитическую) работу по оценке состояния продовольственной проблемы в мире с целью прогнозирования и предотвращения возможных продовольственных кризисов. Не осталось в стороне и международное законодательство: Всеобщая декларация прав человека провозгласила право «на пищу для всех людей» (ст.25). Закрепление данного положения стало отправной точкой для складывания целой системы международно-правовых актов, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, как отдельных стран, так и всего мира (в т.ч. в рамках разработанной ФАО в 1973 г. Концепции Всемирной продовольственной безопасности).

Активизации международного правотворчества в данной сфере способствовал острый кризис на рынке зерна, случившийся в начале 70-х гг. XX века. Реакцией на него стала Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, подтвердившая «неотъемлемое право быть свободным от голода и недоедания», закрепленное до этого в Международном

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

пакте об экономических, социальных и культурных правах в качестве «права на достаточное питание» (ст.11). В ходе организационно-правовой работы 70-х гг. XX века появилось и само понятие «продовольственная безопасность», которое наполнялось новым содержанием по мере совершенствования показателей ее оценки.

С середины 90-х гг. обязательной характеристикой продовольственной безопасности стало не только количество продовольствия, но и его качество. Впервые качественные показатели продовольствия в контексте обеспечения продовольственной безопасности упоминаются в Римской Декларации о Всемирной продовольственной безопасности. В ней говорится о «праве каждого иметь доступ к безопасной и калорийной пище». В России указанный подход впервые получил законодательное отражение в Проекте Федерального закона № 96700526-2 «О продовольственной безопасности Российской Федерации» (данный проект закона был принят 10.12.1997 Государственной Думой, однако не был подписан Президентом РФ и соответственно не вступил в действие). Согласно проекта данного Закона критериями оценки состояния продовольственной безопасности являлись: физическая доступность продуктов питания, экономическая доступность продуктов питания, безопасность продуктов питания.

Со временем в экспертном сообществе стали обращать внимание и на такой компонент продовольственной безопасности как «продовольственная независимость»¹. При этом, во многих странах мира система обеспечения продовольственной безопасности никак не увязывается с обеспечением продовольственной независимости. К примеру, в большинстве европейских стран продовольственная безопасность обеспечивается в значительной степени за счет импорта продуктов питания. Главным критерием является бесперебойность снабжения населения продовольствием в объеме, достаточном для сохранения жизни и здоровья людей². В Соединенных Штатах Америки продовольственная безопасность обеспечивается опять же за счет импорта пищевой продукции, ценовой поддержки государством сельскохозяйственных производителей, ценового регулирования на пищевом рынке. Как можно заметить, ни в одном из вышеприведенных примеров задача обеспечения продовольственной независимости не ставится, что, на наш взгляд, является существенным просчетом в плане обеспечения национальной безопасности данных государств. Со своей стороны считаем, что продовольственный суверенитет является основой национального суверенитета, и достижение продовольственной независимости является необходимым условием обеспечения национальной безопасности любого государства. Вместе с тем, следует отметить и тот факт, что у целого ряда государств (даже с высокоразвитой экономикой) отсутствуют объективные возможности для обеспечения своей продовольственной независимости. Проще говоря, эти страны не могут накормить свой народ за счет отечественного производства продуктов питания. Яркими примерами таких стран являются Великобритания и Япония, которым для обеспечения продовольственного суверенитета попросту не хватает территории для сельскохозяйственных угодий (с учетом количества населения и уровня урбанизации). К тому же островное положение данных государств делает их систему продовольственного обеспечения чрезвычайно уязвимой в случае возникновения вооруженных конфликтов.

У России, к счастью, возможности для обеспечения своей продовольственной независимости есть. Несмотря на то, что значительная часть территории нашей страны относится к зоне так называемого «рискованного земледелия», отсутствие перенаселенности, наличие достаточного количества плодородных земель, динамика развития агропромышленного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-011-00926\19.

¹ См.: Fromherz N.F. The Case for a Global Treaty on Soil Conservation, Sustainable Farming, and the Preservation of Agrarium Culture // Ecology Law Quarterly.2012.Vol.39.P.57-121. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2135832

² См.: Игнатьева Н.А. Новые подходы к управлению закупочной деятельностью потребительской кооперации в целях повышения степени продовольственной самообеспеченности региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №29. С.88-92.

комплекса (не будем забывать, что Российская Федерация является страной номер один в мире по экспорту зерна) создают условия для достижения Россией состояния продовольственного суверенитета, который в свою очередь является одной из предпосылок обеспечения национального суверенитета в целом.

Активизации усилий российского государства в достижении продовольственного суверенитета способствовало осознание глобальной проблемы, вставшей перед человечеством – продовольственного кризиса во всемирном масштабе, который, по мнению ФАО, озвученном в Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 16.11.2009 г.) стал «угрозой мировой стабильности», представляя собой неприемлемое явление, затрагивающее жизнь, средства к существованию и достоинство одной шестой части населения мира .

Во многом под влиянием подобных оценок, а также под влиянием обострения политico-экономического противоборства в современном мире, на большей территории постсоветского пространства возобладал подход, согласно которому основной акцент в обеспечении продовольственной безопасности страны должен делаться на достижении продовольственной независимости. Подтверждением этому может являться Решение № 464 от 11.12.2009 г. Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества», в котором продовольственная безопасность государства понимается как состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста. Подобная точка зрения получила официальное закрепление в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 21.01.2020 г. В данном документе продовольственная безопасность рассматривается как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни (отметим, что в Доктрине продовольственной безопасности РФ от 30.01.2010 г. понятие продовольственной безопасности было аналогичным). Таким образом, в Российской Федерации продовольственный суверенитет рассматривается как неотъемлемая часть продовольственной безопасности, и эта позиция получила юридическое оформление в концептуально-правовых актах нашего государства. В свою очередь это послужило отправным моментом для создания правового механизма обеспечения продовольственной независимости России, что нашло свое выражение в принятии целого ряда федеральных законов, а также федеральных программ, отдельные положения которых прямо направлены на реализацию данной цели.

Однако, продовольственный суверенитет сам по себе еще не гарантирует продовольственную безопасность страны. Интересы национальной безопасности в продовольственной сфере предполагают обеспечение качества и безопасности пищевой продукции на уровне, необходимом для нормальной жизнедеятельности общества и его воспроизводства. Не подлежит сомнению, что от качественных характеристик потребляемой пищи напрямую зависят продолжительность жизни, наличие тех или иных заболеваний и иные показатели качества человеческого потенциала, который, в свою очередь, является главным капиталом любого общества. Отсюда, качество и безопасность потребляемой населением пищи следует рассматривать не иначе как одну из важнейших составляющих национальной безопасности страны.

Вышеуказанные обстоятельства существенно повышают значимость государственных механизмов, обеспечивающих качество и безопасность продуктов питания. При этом даже в развитых странах данные механизмы работают не безупречно. Достаточно вспом-

нить «овошную» эпидемию 2011 г. в Европе, в результате которой погибли люди и было уничтожено огромное количество партий овощной и фруктовой продукции (при этом источник инфекции так и не был до конца определен: по одной версии это была энтерогеморрагическая кишечная палочка, по другой – мутировавший вирус, который был результатом деятельности самого человека), периодические вспышки высокопатогенного птичьего гриппа H5N1 в странах Юго-Восточной Азии, случаи массовых отравлений афлатоксинами, а также солями кадмия и ртути в Японии и другие примеры. По данным Всемирной организации здравоохранения до 30% населения промышленно развитых стран ежегодно страдают болезнями пищевого происхождения. Во всех странах Европы данные заболевания прогрессируют³. Об актуальности проблемы безопасности пищевых продуктов в связи с распространением болезней пищевого происхождения заявляло и ФАО⁴.

Во всех перечисленных нами случаях риск для здоровья создавали потенциально опасные для организма человека биологические и техногенные факторы, вызывающие инфекционные и неинфекционные заболевания. К числу первых относятся естественные контамианты (брюцелла, кишечная палочка, сальмонелла, стафилококк золотистый, афлатоксины и др.), к числу вторых – химические загрязнители (пестициды, в т.ч. хлорорганические, и диоксины, свинец, ртуть, кадмий, радионуклиды и др.)⁵, которые помимо вреда здоровью, наносят и огромный экологический ущерб.

Отдельную угрозу представляют используемые в производстве продуктов питания генно-модифицированные организмы (далее – ГМО). Возможные риски использования в сельском хозяйстве трансгенных технологий до конца не изучены, при этом объем их использования в пищевом производстве по всему миру постоянно возрастает. По данным на 2018 год посевы биотехнологических культур увеличились в ~ 113 раз с 1996 года, при этом их площадь составляет 2,5 миллиарда гектаров⁶. Это не могло не вызывать обоснованных опасений российского государства в контексте обеспечения здоровья своих граждан. Показательным примером в данном случае явился законодательно закрепленный запрет на ввоз в Россию продуктов питания с ГМО и их производство в нашей стране, введенный Федеральным законом от 03.07.2016 № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности». Дополнительную актуальность данному вопросу придавало то обстоятельство, что Россия долгие годы вынуждена была импортировать значительный объем продовольствия (к примеру, в 2011 году сельскохозяйственный импорт нашей страны стал сопоставим по стоимости с экспортом российского газа в Европу)⁷, качество которого не всегда могла контролировать. В этой связи, не только опасения оказаться в экономической, а соответственно и политической зависимости, но и качественные показатели импортируемой продукции побуждали Россию к созданию собственной пищевой индустрии, способной полностью удовлетворять потребности населения в качественной и безопасной пище.

Отметим, что проблема качества и безопасности продовольствия имеет и ярко выраженное правовое звучание. Качественные и безопасные продукты питания являются важнейшей гарантией подлинной реализации таких прав человека как право на жизнь и здоро-

³ См.: Глобальная стратегия ВОЗ в области безопасности пищевых продуктов. ВОЗ. Женева. 2002 г. 35 с. <https://www.who.int/publications/list/9241545747/ru/>; Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью. Всемирная организация здравоохранения. 2004. 21 с. <https://www.who.int/publications/list/9241592222/ru/>; Питание и здоровье в Европе: новая основа для действий https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0018/74421/E82161R.pdf

⁴ См.: Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010-2011. Часть II. Доклад ФАО 2011г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/013/i2050r00.htm>.

⁵ См.: Димитриев А.Д., Михеева Е.А. Вопросы качества питания населения и региональные проблемы их решения // Вестник Российской университета кооперации. 2014. №1(15). С.128-132.

⁶ См.: Global Status of Commercialized GM/Biotech Crops: 2018 // <https://www.isaaa.org/>

⁷ См.: Анисимов А.П. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения // Theoretical & Applied Science. 2014. №2(10). С.169-172.

вье, право на свободу от голода и др. Т.е. обеспечение качества и безопасности пищевой продукции означает помимо прочего выполнение государством своих правовых обязательств перед международным сообществом и собственным народом, которые возникли в силу присоединения данного государства к международным конвенциям и договорам в области прав человека.

Россия еще со времен СССР присоединилась к таким международным соглашениям как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания и др. Все они декларируют, в т.ч. и право человека на достаточное питание, которое является фундаментальным для каждого из нас и в силу этого подлежит безусловной реализации. При этом, отдавая себе отчет в том, что не каждое государство сможет данное право гарантировать, международное сообщество предусмотрело систему продовольственной помощи тем государствам, которые в ней остро нуждаются. Однако представляется очевидным, что в такой ситуации данные государства теряют значительную часть своего суверенитета, поскольку становятся зависимыми от внешних сил в удовлетворении основной потребности своего населения – потребности в питании.

Таким образом, обеспечение продовольственного суверенитета и продовольственной безопасности страны в целом является важнейшим условием обеспечения ее национального суверенитета, и Россия полностью осознает данное обстоятельство, стремясь создать у себя самодостаточную (независимую извне) систему продовольственного обеспечения населения. При этом, с точки зрения обеспечения национальных интересов в продовольственной сфере, критически важное значение имеет качество и безопасность пищевой продукции, поскольку весьма вероятно, что в условиях острой геополитической борьбы качественные характеристики продуктов питания, с учетом глобализации их производства, могут быть использованы в качестве средства борьбы с противником, оказывая влияние на состояние здоровья его населения. В этой связи обеспечение продовольственного суверенитета (с учетом отсутствия в таком случае острой необходимости в поставках зарубежной продукции) является одной из гарантий, позволяющих нашему государству избирать более гибкую тактику в отношении продовольственного импорта. Как нам представляется, именно такой концептуальный подход в наибольшей степени отвечает интересам обеспечения национальной безопасности России в продовольственной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fromherz N.F. The Case for a Global Treaty on Soil Conservation, Sustainable Farming, and the Preservation of Agrarium Culture // Ecology Law Quarterly.2012.Vol.39.P.57-121. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2135832
2. Игнатьева Н.А. Новые подходы к управлению закупочной деятельностью потребительской кооперации в целях повышения степени продовольственной самообеспеченности региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №29. С.88-92.
3. Глобальная стратегия ВОЗ в области безопасности пищевых продуктов. ВОЗ. Женева. 2002 г. 35 с. <https://www.who.int/publications/list/9241545747/ru/>
4. Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью. Всемирная организация здравоохранения. 2004. 21 с. <https://www.who.int/publications/list/9241592222/ru/>
5. Питание и здоровье в Европе: новая основа для действий https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0018/74421/E82161R.pdf
6. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2010-2011. Часть II. Доклад ФАО 2011г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/013/i2050r00.htm>.
7. Дмитриев А.Д., Михеева Е.А. Вопросы качества питания населения и региональные проблемы их решения // Вестник Российского университета кооперации. 2014. №1(15). С.128-132.
8. Global Status of Commercialized GM/Biotech Crops: 2018 // <https://www.isaaa.org/>
9. Анисимов А.П. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения // Theoretical & Applied Science. 2014. №2(10). С.169-172.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Воронцова Елена Владимировна

Юго-Западный государственный университет
доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и
административного судопроизводства
кандидат юридических наук, доцент
г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: proskyrinae@mail.ru
Тел.: +7- 910-216-36-76

Воронцов Андрей Леонидович

Юго-Западный государственный университет
доцент кафедры административного и трудового права
кандидат исторических наук, доцент
г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru
Тел.: +7-930-762-27-18

E.V. VORONTSOVA, A.L. VORONTSOV

LEGAL SUPPORT OF FOOD SECURITY: CONCEPTUAL APPROACHES IN RUSSIA AND THE WORLD

The article is devoted to the study of conceptual approaches to building systems for ensuring food security at the international and national levels. According to the authors, the awareness of the global nature of the problem of food security contributed to the activation of international lawmaking in this area, which resulted in the emergence of international legal acts aimed at solving this problem on a global scale. At the same time, at the national and regional levels, the legal mechanisms for ensuring food security have significant differences, which is due to different perceptions of the degree of importance of such components of food security as "food independence" and "food quality and safety", the underestimation of which, according to the authors, puts states in a vulnerable position in terms of national security. Attention is drawn to the interrelation and interdependence of these components in the mechanism of ensuring food security, as well as to increasing the importance of state and legal mechanisms in modern conditions that guarantee the quality and safety of food. It is noted that in the Russian Federation food independence, as well as the quality and safety of food products, are considered as an integral part of food security, which received its legal form in the conceptual and legal acts of our state. It is concluded that this conceptual approach is the most correct for ensuring Russia's national interests in the food sector.

Keywords: food security, national security, food independence, food quality and safety, national sovereignty, diseases, health, food security, legal mechanism.

BIBLIOGRAPHY

1. Fromherz N.F. The Case for a Global Treaty on Soil Conservation, Sustainable Farming, and the Preservation of Agrarium Culture // Ecology Law Quarterly.2012.Vol.39.P.57-121. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2135832
2. Ignat'eva N.A. Novye podhody k upravleniyu zakupochnoj deyatel'nost'yu potrebitel'skoj kooperacii v celyah povysheniya stepeni prodovol'stvennoj samoobespechennosti regiona // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. №29. S.88-92.
3. Global'naya strategiya VOZ v oblasti bezopasnosti pishchevyh produktov. VOZ. ZHeneva. 2002 g. 35 s. <https://www.who.int/publications/list/9241545747/ru/>
4. Global'naya strategiya po pitaniyu, fizicheskoy aktivnosti i zdrorov'yu. Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya. 2004. 21 s. <https://www.who.int/publications/list/9241592222/ru/>
5. Pitanie i zdrorov'e v Evrope: novaya osnova dlya dejstvij https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0018/74421/E82161R.pdf
6. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva 2010-2011. Chast' II. Doklad FAO 2011g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.fao.org/docrep/013/i2050r00.htm>.
7. Dimitriev A.D., Miheeva E.A. Voprosy kachestva pitaniya naseleniya i regional'nye problemy ikh resheniya // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2014. №1(15). S.128-132.
8. Global Status of Commercialized GM/Biotech Crops: 2018 // <https://www.isaaa.org/>

9. Anisimov A.P. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: problemy i puti resheniya // Theoretical & Applied Science. 2014. №2(10). S.169-172.

Vorontsova Elena Vladimirovna

Southwest State University

associate Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and administrative proceedings

candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Kursk, st. 50 years of October 94

E-mail: proskyrinae@mail.ru

Тел.: +7- 910-216-36-76

Vorontsov Andrey Leonidovich

Southwest State University

associate Professor of the Department of Administrative and Labor Law

candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Kursk, st. 50 years of October 94

E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru

Тел.: +7-930-762-27-18

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 ГОДА

Рассмотрен вопрос о влиянии поправок в Конституцию РФ 2020 г. на судебную ветвь власти. Проанализирован вопрос о будущем уставных судов субъектов РФ, в том числе на основе действующего законодательства отдельных субъектов РФ. Отдельное внимание уделено вопросу изменения порядка назначения судей на должность и прекращения их полномочий, а также его влиянию на реализацию принципа независимости судей в РФ.

Ключевые слова: конституционная реформа, уставные суды, независимость судей, судебная система, поправки в Конституцию.

15 января 2020 года Президент РФ обратился с очередным ежегодным посланием к Федеральному Собранию РФ, в котором В. В. Путин впервые публично огласил предложение о внесении целого ряда изменений в действующую Конституцию РФ¹. Данное решение нашло свое отражение в законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В свою очередь 1 июля 2020 года представленные поправки были одобрены в ходе общероссийского голосования.

Обратим внимание на поправки в области судебной системы, которые заслуживают столь же детального рассмотрения, как и другие актуальные изменения. Так, согласно дополнению, внесенному в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ судебную систему РФ составляют Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Заметим, что в данном списке отсутствуют уставные суды субъектов РФ. Как сказано в той же статье, судебная власть в РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». При этом, в ст. 4 данного закона уставные суды упоминаются как отдельная категория судебных органов. В связи с тем, что Конституция РФ обладает большей юридической силой, нежели федеральный конституционный закон, это противоречие в скором времени, вероятно, может быть устранено путем исключения института конституционных (уставных) судов субъектов РФ из текста федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». И тот факт, что уставные суды больше не входят в судебную систему РФ может лишить их права отправлять правосудие, более того, они могут быть либо ликвидированы, либо превращены во внесудебные органы. В юридической доктрине еще до проведения реформы отдельные ученые выступали против упразднения конституционных (уставных) судов субъектов, например, А.В. Безруков, Р. А. Османов и другие². Рассмотрим аргументы за и против упразднения уставных судов. При этом Конституционный Суд РФ в своем заключении от 16 марта 2020 года о конституционности поправок внесенные изменения признал не противоречащими положениям глав 1,2 и 9 Конституции РФ³.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2020 году // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10 августа 2020 г.).

² См. например: Безруков А.В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). 2013. №2. С. 21-31.; 14. Османов Р.А. Органы конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации: проблемы организации и функционирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №1 (109). С. 51-57.

³ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции

На сегодняшний день в РФ насчитывается 15 конституционных (уставных) судов субъектов РФ⁴. В литературе неоднократно поднимался вопрос о нецелесообразности наличия таких судебных органов, ввиду их малой загруженности и значительных расходов, направляемых на содержание. Так, за 2019 год Конституционный Суд Республики Татарстан выпустил 7 постановлений⁵, Уставный Суд Свердловской области – 2 постановления⁶, Санкт-Петербурга – 4⁷. Из приведенных цифр ясно, что решений принимается минимальное количество, но между тем субъекты федерации выделяют значительные финансовые средства на содержание своих конституционных (уставных) судов. Так, в 2019 году порядка 44 миллионов рублей выделено в бюджете Республики Татарстан⁸ и почти 100 миллионов в бюджете Санкт-Петербурга⁹. С экономической точки зрения возможное упразднение конституционных судов субъектов РФ следует рассматривать как обоснованный и рациональный процесс. Дел в таких судах рассматривается немного, при этом заявители, как правило, обращаются в Конституционный Суд РФ напрямую, минуя аналогичный суд субъекта РФ. Вместе с тем конституционные (уставные) суды субъектов можно рассматривать как институт гарантирования федеративного устройства Российской Федерации и воплощение принципа судебного федерализма в правовую действительность. Так, при наличии двух уровней законодательства в федеративном государстве вполне логично и наличие двух уровней конституционного контроля – как федерального, так и регионального¹⁰. Кроме того, наличие конституционных (уставных) судов придает завершенность системе органов государственной власти субъектов, тогда как в противном случае нарушается принцип разделения властей по горизонтали, в связи с тем, что одних мировых судей недостаточно для формирования судебной ветви государственной власти на уровне субъекта РФ¹¹. Конституционный (Уставный) суд субъекта также обеспечивает возможность разрешения споров между различными уровнями публичной власти – между органами власти субъекта и органами местного самоуправления, а также споры с участием граждан, организаций и государства в рамках своей компетенции. Как верно, отмечает Р.А. Османов – отсутствие в одних субъектах таких судов, наряду с наличием в других, может привести к нарушению принципа равенства прав граждан в независимости от территории проживания¹². Таким образом, представляется, что при рассмотрении вопроса об упразднении конституционных судов субъектов РФ нужно исходить не только из экономической целесообразности, но и учитывать другие организационно правовые обстоятельства. Само по себе существование уставных судов является одним из важных условий сохранения федерализма, эти два явления тесно связаны между собой¹³. А федерализм и разделение властей, несомненно, можно определить как конституционные ценности нашей страны, что дает им дополнительную

Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации //URL: <http://consultant.ru>

⁴ Справочная информация: "Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ" <http://www.consultant.ru>

⁵ Информация с сайта Конституционного Суда Республики Татарстан // URL: <https://ks.tatarstan.ru/>

⁶ Информация с сайта Уставного Суда Свердловской области // URL: <http://ustavssud.ur.ru/>

⁷ Информация с сайта Уставного Суда Санкт-Петербурга // URL: <http://www.spbustavssud.ru/>

⁸ Закон Республики Татарстан от 21.11.2018 N 88-ЗРТ "О бюджете Республики Татарстан на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (принят ГС РТ 19.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20 августа 2020 г.).

⁹ Закон Санкт-Петербурга от 30.11.2018 N 711-144 "О бюджете Санкт-Петербурга на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (принят ЗС СПб 28.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20 августа 2020 г.).

¹⁰ Портнова Е.В. Судебный федерализм: необходимость конституционного контроля в субъектах Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. №4 (31). С. 55-62.

¹¹ См.: Безруков А.В. Указ. соч. С. 24-25

¹² См.: Османов Р.А. Указ. соч. С. 51

¹³ Демидов В.Н. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – сущностный элемент правового государства // Российский юридический журнал. 2013. №3 (90). С. 74-78

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

защиту и является весомым аргументом против посягательств нанюю организацию всей системы государственной власти и государственный суверенитет¹⁴.

Обратимся к новым полномочиям главы государства в отношении судей Конституционного Суда и Верховного Суда РФ. Так, согласно п. е³ ст. 83 Конституции РФ Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий¹⁵. Учитывая то, что понятие честь и достоинство носят довольно оценочный характер, а также, как считает ряд авторов, при имеющейся на сегодняшний день слабости верхней палаты парламента и определённом недостатке правового регулирования, такая поправка вряд ли увеличит роль Совета Федерации¹⁶. Скорее же она в перспективе может стать источником определенного рода проблем, в частности – при возникновении споров, которые подсудны Конституционному Суду РФ, между федеральным и региональным уровнем власти, последний окажется под давлением в связи тем, что одна из сторон имеет более действенные механизмы воздействия. Таким образом, Президент РФ с Советом Федерации впервые получают возможность прекращать полномочия всех судей двух высших судебных органов в стране, а также судей недавно созданных кассационных и апелляционных судов. Не следует забывать о праве Президента назначать 30 сенаторов, что также увеличивает влияние главы государства в верхней палате.

Кроме того, указанную новеллу следует рассматривать в совокупности с наделением Президента РФ возможностью направлять федеральный закон и федеральный конституционный закон, принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, в Конституционный Суд РФ с целью проверки их соответствия Конституции РФ. На время рассмотрения запроса срок подписания приостанавливается и в дальнейшем закон может быть возвращен в Государственную Думу при вынесении Конституционным Судом РФ соответствующего решения (ч. 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ). В целом возможность подачи такого запроса на данной стадии можно рассматривать как в определенной мере аналог абсолютного вето Президента РФ на данные виды законов.

Также следует обратить внимание на сокращение численности судей Конституционного Суда РФ – с 19 до 11 (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ). Сегодня не предлагалось глубоко-го организационно-правового обоснования такого решения, системного обсуждения этой темы в научных и экспертных кругах не проводилось. Учитывая, что в Конституционном Суде РФ решаются важнейшие вопросы конституционного развития общества и государства, сокращение представляется преждевременным, так как предложенный количественный состав судей, вероятно, не позволит в полной мере всесторонне и объективно рассмотреть соответствующую проблему, не превышать установленные сроки рассмотрения дел.

Данные предложения серьезно влияют на один из базовых принципов правосудия - принцип независимости судей, который закреплен в целом ряде статей Конституции РФ (ст. 120-122). Отметим, что вопросы независимости судей решались в российской правовой системе различными субъектами политической системы: законодателем – при принятии федерального конституционного закона «О Дисциплинарном судебном присутствии», общественностью – в рамках деятельности органов судебского сообщества, главой государства – в непосредственном участии в обсуждении проблем и направлений развития судеб-

¹⁴ Кондрашев А.А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (33). С. 21-29

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 августа 2020 г.).

¹⁶ Корольков В.В. Убить нельзя лечить: конституционная реформа-2020 и российский федерализм // Конституционный вестник. 2020. №5 (23). С. 130-142

ной системы¹⁷. Тем не менее, с момента проведения судебной реформы 1991 года по настоящее время идея реальной независимости судей остается наименее реализованной и требует к себе повышенного внимания¹⁸.

Усиление роли Президента РФ в формировании и отстранении от должности судей высших судебных органов РФ ставит последних в косвенную зависимость от главы государства. А создание оснований для такой зависимости, в совокупности с наделением Президента РФ правом отправлять закон еще до подписания в Конституционный Суд РФ, дает главе государства возможность существенно влиять на законодательный процесс. Следует отметить, что Конституционный Суд в рамках заключения о конституционности поправок придерживается позиции невмешательства в вопрос о причинах изменения порядка формирования федеральных органов власти, и, в частности, судов, ссылаясь на широкие дискреционные полномочия законодателя по данному вопросу¹⁹. Наделение Президента РФ дополнительными полномочиями также делают все более соответствующим действительности активно обсуждающийся в отечественных научных кругах тезис о том, что форму правления в нашей стране следует определять как суперпрезидентскую республику. И с этим трудно не согласиться, так как Президент РФ участвует во многих направлениях государственной политики, что является оправданным в контексте функционирования демократии и доверия со стороны общества. Однако, на сегодняшний день еще не приняты законодательные акты в развитие новой конституционно-правовой модели, потому сложно сделать окончательный вывод об объеме перераспределенных полномочий²⁰. Таким образом, на сегодняшний день остается актуальным вопрос о том, насколько принятые поправки повлияют на конституционное равновесие и, в частности, на статус судебной власти в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2020 году // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10 августа 2020 г.).
2. Безруков А.В. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях модернизации государственного управления // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). 2013. №2. С. 21-31.
3. Османов Р.А. Органы конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации: проблемы организации и функционирования // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №1 (109). С. 51-57
4. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации //URL: <http://consultant.ru>
5. Справочная информация: "Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56550/
6. Информация с сайта Конституционного Суда Республики Татарстан // URL: <https://ks.tatarstan.ru/>
7. Информация с сайта Уставного Суда Свердловской области // URL: <http://ustavsud.ur.ru/>
8. Информация с сайта Уставного Суда Санкт-Петербурга // URL: <http://www.spbusstavsud.ru/>

¹⁷ Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Вопросы эффективности Российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг. // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

¹⁸ Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные пробелы российского права. 2015. № 8 (57). С. 181-187.

¹⁹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации //URL: <http://consultant.ru>

²⁰ Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте Конституционной реформы 2020 года // LexRussia (Русский Закон). 2020. № 5 (162). С. 41-52.

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

9. Закон Республики Татарстан от 21.11.2018 N 88-ЗРТ "О бюджете Республики Татарстан на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (принят ГС РТ 19.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20 августа 2020 г.).

10. Закон Санкт-Петербурга от 30.11.2018 N 711-144 "О бюджете Санкт-Петербурга на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов" (принят ЗС СПб 28.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20 августа 2020 г.).

11. Портнова Е.В. Судебный федерализм: необходимость конституционного контроля в субъектах Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. №4 (31). С. 55-62

12. Демидов В.Н. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – существенный элемент правового государства // Российский юридический журнал. 2013. №3 (90). С. 74-78

13. Кондрашев А.А. Конфликт конституционных ценностей в теории и практике конституционного правосудия в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (33). С. 21-29

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 августа 2020 г.).

15. Корольков В.В. Убить нельзя лечить: конституционная реформа-2020 и российский федерализм // Конституционный вестник. 2020. №5 (23). С. 130-142

16. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Вопросы эффективности Российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации в 2008-2010 гг. // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

17. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 181-187.

18. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте Конституционной реформы 2020 года // LexRussia (Русский Закон). 2020. № 5 (162). С. 41-52.

Кузнецов Игорь Николаевич

Юридический институт

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск, ул. Маерчака 6

E-mail: IN.Kuznetsov@yandex.ru

Тел.: +7-962-082-31-09

I.N. KUZNETSOV

SOME CHANGES IN THE JUDICIAL SYSTEM DUE TO THE 2020 CONSTITUTIONAL REFORM

The article examines the impact of the amendments to the Constitution of the Russian Federation on the judicial branch. Also an analysis of the future of the constitutional (statutory) courts is presented, in consideration of the current legislation of particular subjects of the Russian Federation. Special attention is paid to the issue of changing the procedure for appointing judges, terminating their powers and the impact of that on the implementation of the principle of judicial independence in the Russian Federation.

Keywords: constitutional reform, constitutional (statutory) courts, independences of judges, judicial system, constitutional amendments.

BIBLIOGRAPHY

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF v 2020 godu // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 10 августа 2020 г.).

2. Bezrukov A.V. Konstitucionnye (ustavnye) sudy sub"ektov Rossijskoj Federacii v usloviyah modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2013. №2. С. 21-31.

3. Osmanov R.A. Organy konstitucionnoj yusticii v sub"ektaх Rossijskoj Federacii: problemy organizacii i funkcionirovaniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. №1 (109). S. 51-57

4. Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.03.2020 № 1-Z o sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti", a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka

vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossiijskoj Federacii //URL: <http://consultant.ru>

5. Spravochnaya informaciya: "Konstitucionnyj Sud RF. Konstitucionnye (ustavnye) sudy sub"ektor RF"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56550/
6. Informaciya s sajta Konstitucionnogo Suda Respubliki Tatarstan // URL: <https://ks.tatarstan.ru/>
7. Informaciya s sajta Ustavnogo Suda Sverdlovskoj oblasti // URL: <http://ustavsdur.ru/>
8. Informaciya s sajta Ustavnogo Suda Sankt-Peterburga // URL: <http://www.spbustavsdur.ru/>
9. Zakon Respubliki Tatarstan ot 21.11.2018 N 88-ZRT "O byudzhete Respubliki Tatarstan na 2019 god i na planovyyj period 2020 i 2021 godov" (prinyat GS RT 19.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 20 avgusta 2020 g.).
10. Zakon Sankt-Peterburga ot 30.11.2018 N 711-144 "O byudzhete Sankt-Peterburga na 2019 god i na planovyyj period 2020 i 2021 godov" (prinyat ZS SPb 28.11.2018) // URL: <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 20 avgusta 2020 g.).
11. Portnova E.V. Sudebnyj federalizm: neobhodimost' konstitucionnogo kontrolya v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2017. №4 (31). S. 55-62
12. Demidov V.N. Konstitucionnoe (ustavnoe) pravosudie v sub"ektah Rossijskoj Federacii – sushchnostnyj element pravovogo gosudarstva // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. №3 (90). S. 74-78
13. Kondrashev A.A. Konflikt konstitucionnyh cennostej v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiya v Rossii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. №4 (33). S. 21-29
14. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) // URL: <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 18 avgusta 2020 g.).
15. Korol'kov V.V. Ubit' nel'zya lechit': konstitucionnaya reforma-2020 i rossijskij federalizm // Konstitucionnyj vestnik. 2020. №5 (23). S. 130-142
16. Teplyashin I.V., Fastovich G.G. Voprosy effektivnosti Rossijskoj sudebnoj sistemy v vystupleniyah Prezidenta Rossijskoj Federacii v 2008-2010 gg. // Iстория gosudarstva i prava. 2011. № 8. S. 44-47.
17. Kondrashev A.A. Problemy realizacii principa nezavisimosti sudej v Rossii: ot teorii k pravoprimenitel'noj praktike // Aktual'nye probely rossijskogo prava. 2015. № 8 (57). S. 181-187.
18. Stenichkin N.G. Obespechenie nezavisimosti i samostoyatel'nosti sudebnoj vlasti v kontekste Konstitucionnoj reformy 2020 goda // LexRussia (Russkij Zakon). 2020. № 5 (162). S. 41-52.

Kuznetsov Igor Nikolaevich

Law Institute

Siberian Federal University

Krasnovarsk, 6 Maerchaka str.

E-mail: IN_Kyznetsov@yandex.ru

Phone: +7-962-082-31-09

Н.С. ЛАТЫПОВА

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ США)

В рамках глобального реагирования государств на пандемию COVID-19 правительства большинства стран в настоящее время вынуждены предпринимать чрезвычайные меры реагирования на возникшую национальную угрозу, вводя запреты и ограничения, устанавливая дополнительные обязанности и меры по контролю граждан, что неминуемо ставит вопрос о необходимости сохранения в условиях пандемии основополагающих принципов правового государства и основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Целью настоящей статьи является анализ основных проблем защиты прав человека и гражданина в условиях пандемии и определение базовых принципов и правил, на которых основываются государства при принятии законодательства, ограничивающего права и свободы граждан.

Ключевые слова: пандемия, права человека, COVID-19, защита прав человека, международное право, правовое государство.

В условиях объявленной в 2020 году пандемии каждое современное демократическое государство, встало перед глобальным выбором между правами и свободами граждан и тотальным контролем, националистической изоляцией и общемировым сотрудничеством. При этом представляется очевидным, что государства, в которых уважаются и защищаются права человека, основные свободы, демократические институты и господствует верховенство права, лучше всего подготовлены к тому, чтобы эффективно реагировать на современные вызовы.

При этом важно не допустить, чтобы правительства, предпринимающие ответные меры на пандемию COVID-19, использовали пандемию в качестве предлога для ущемления прав и свобод граждан. Так, весной 2020 года Парламентом Венгрии был принят спорный закон о наделении в условиях чрезвычайной ситуации Президента страны В. Орбана расширенными полномочиями, что вызвало волну опасений со стороны стран Европейского Союза о возможности массового нарушения прав и свобод граждан. Многие европейские политические деятели призвали задуматься о возможности введения санкций в отношении Венгрии в связи со злоупотреблением режимом чрезвычайного положения, введенным в стране на фоне пандемии COVID-19, поскольку, как отметила Председатель Европейской комиссии У. Фон Дер Лейен¹, несомненно важно, чтобы чрезвычайные меры не шли вразрез с фундаментальными принципами и ценностями правового государства.

Госсекретарь США Майкл Р. Помпео² на выступлении перед Конгрессом США отмечая важность сохранения и соблюдения базовых демократических ценностей в условиях пандемии также подчеркнул, что демократическое общество – это то общество, которое достигнет положительного результата, именно в нем видится истинное благо свободы, и в ближайшие дни, недели и месяцы мир также это увидит.

Основой правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, в демократическом государстве, в первую очередь, является международное право. Все международные договоры и конвенции по правам человека таких организаций, как Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Организация Американских Государств и Африканский Союз осно-

¹ Schiltz C. B. Brüssel Ungarn gehört in politische Quarantäne Die // Welt magazine. April 5. 2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article206928125/Jean-Asselborn-Ungarn-gehoert-in-politische-Quarantaene.html> (дата обращения 21.09.2020).

² U.S. Support for Democracy, Good Governance, and Human Rights in the Global Response to the COVID-19 Pandemic. Fact sheet. July 20, 2020. URL: <https://www.state.gov/u-s-support-for-democracy-good-governance-and-human-rights-in-the-global-response-to-the-covid-19-pandemic-2/> (дата обращения: 20.09.2020).

ваны на Всеобщей Декларации прав человека 1948 года³ и обеспечивают четко установленные и признанные правовые границы для использования государственной власти, в том числе, и при осуществлении мер по смягчению последствий распространения COVID-19. Согласно ей, государственные учреждения и отдельные лица, действующие от имени государства, обязаны уважать, защищать и осуществлять права и свободы граждан.

Нарушение прав и свобод, предусмотренных Всеобщей Декларации прав человека недопустимо. В тоже время, согласно Международному пакту о защите гражданских и политических прав 1966 года⁴ гражданские и политические права все же могут быть ограничены государственными органами. Однако при этом должны быть выполнены три условия: мера должна быть предусмотрена законом; служить законной цели, например, защите здоровья и безопасности; и быть необходимой. Кроме того, предпринятая мера должна быть пропорциональна национальной угрозе и быть эффективной.

В апреле 2020 года Организацией Объединенных Наций был подготовлен Доклад на тему «COVID-19 и права человека»⁵. В Докладе отмечено, что права человека играют ключевую роль в формировании ответных мер на пандемию, как в отношении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, так и в отношении более широкого воздействия на жизнь и средства к существованию людей.

Основными проблемами в области защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19 в Докладе названы: отсутствие доступа к медицинской помощи, социальная и гендерная дискриминация, злоупотребления при отслеживании и сборе персональных данных, проблемы ограничения права на свободу передвижения и выбора места жительства, нарушения прав человека на медицинскую помощь в зонах военных конфликтов и лагерях беженцев, усугубление ситуации с защитой женщин от домашнего насилия. В данном исследовании мы остановимся лишь на некоторых, наиболее актуальных из указанных проблем.

Обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина относится, в первую очередь, к обязанности уважать, защищать и осуществлять право на жизнь, включая базовое медицинское обслуживание. При этом защищая право на жизнь и здоровье, государство должно осуществлять эти меры в сочетании с другими обязательствами в области прав человека, особенно с гражданскими и политическими правами: правом на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, недопустимостью распространения медицинских персональных данных.

COVID-19 стал серьезным испытанием возможностей государства по защите права граждан на охрану здоровья и на свободный доступ к медицинскому обслуживанию. Государства, которые имели на момент начала пандемии сильные и устойчивые системы здравоохранения, оказались лучше подготовлены к реагированию на кризисные явления. При этом многие страны с низким уровнем инвестиций в медицину оказались в ситуации полной неспособности обеспечить право граждан на доступ к медицинской помощи. В данном случае защита базовых прав человека: права на жизнь и на охрану здоровья оказались в прямой зависимости от экономического положения государства и самого пациента. К примеру, по данным министерства здравоохранения США, при наличии базовой медицинской страховки стационарное лечение от COVID-19 оценивается от 11 до 24 тыс. долларов⁶, что позволяет говорить об отсутствии даже в ряде экономически благополучных стран свободного доступа граждан к медицинской помощи.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 32.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

⁵ Report of United Nation «COVID-19 and Human Rights». URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁶ Rae M. potential cost of COVID-19 treatment // Health System Tracker. March 13, 2020. URL: <https://www.healthsystemtracker.org/brief/potential-costs-of-coronavirus-treatment-for-people-with-employer-coverage/> (дата обращения: 28.09.2020).

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Одним из проблемных аспектов в области защиты прав человека в условиях пандемии является недопущение дискриминации. Дискриминация представляет собой несправедливое дифференцированное обращение по признаку пола, этнической принадлежности, национального происхождения, вероисповедания, возраста или других личностных особенностей, приводящее к лучшему или худшему обращению с конкретными группами населения по сравнению с населением в целом. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года «пользование правами и свободами должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации»⁷. Однако в отчетах международных организаций⁸ появляются все новые свидетельства того, что подключение к аппаратам искусственной вентиляции легких и размещение больных COVID-19 в стационарах не редко ставится в зависимость от возраста пациента или его социального положения или этнической принадлежности, что является недопустимым в правовом государстве.

Одновременно с этим дискриминация может проявляться в оказании помощи пациентам с коронавирусной инфекцией в условиях приостановления оказания плановой медицинской помощи, что ставит других пациентов в неравное положение и приводит к ущемлению их права на получение медицинской помощи. Следует помнить, что в данном случае правовые и этические нормы должны идти рука об руку.

Помимо этого, нестабильность и страх, порождаемые пандемией, усугубляют дискриминацию в отношении определенных групп, ненавистнические высказывания, ксенофобию, нападения⁹ и принудительное возвращение беженцев, жестокое обращение с мигрантами, а также ограниченный доступ к медицинским услугам малообеспеченных слоев населения.

Следующей проблемой является защита частной жизни и персональных данных в условиях пандемии. Согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции...»¹⁰. В тоже время в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществлении этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо... для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»¹¹. Таким образом, в законодательстве о правах человека признается, что чрезвычайные ситуации на национальном уровне могут потребовать установления ограничений определенных прав человека и объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия может считаться правовым основанием ограничения прав граждан на неприкосновенность частной жизни. При этом проблемным аспектом остается необходимость соблюдения в данном случае принципа достаточности и обоснованности предпринимаемых государством мер.

Некоторые страны, включая Южную Корею, Сингапур и Израиль, приняли законодательные акты¹², разрешающие государственным органам получать детализацию местоположения и контактов пациентов с подтверждённым диагнозом COVID-19 с целью получения информации об их передвижении и о контактировавших с ними лицами с использованием разведывательных средств отслеживания, определения местоположения мобильных телефонов, видеозаписей камер видеонаблюдения и транзакций по кредитным картам. В

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 ноября 1950 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

⁸ Kirby T. Evidence mounts on the disproportionate effect of COVID-19 on ethnic minorities // Lancet Respir Med. 2020. №8. URL:<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32401711> (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ Kudryavtsev V.L., Khimicheva O.V., Prokofeva S.V., Latypov V.V., Latypova N.S. Admissibility of evidence in criminal proceedings and criminal liability for its violation // Revista inclusiones. Vol. 7. 2020. P. 94 – 101.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 ноября 1950 г.

¹² Zastrow M. South Korea is reporting intimate details of COVID-19 cases: has it helped? // Epub ahead. 2020. № 18. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32203363> (дата обращения: 20.09.2020).

ходе этого процесса были раскрыты подробности частной жизни лиц, что вызвало опасения общественности в отношении нарушения их права на неприкосновенность частной жизни, поскольку указанные данные собирались без соответствующего письменного согласия лиц на сбор и хранение персональных данных. В тоже время, отсутствие подобной информации не позволяет государству своевременно предотвращать новые очаги инфекции.

Признавая эту необходимость, частные компании, такие как Google и Apple, разработали интерфейс для поддержки таких приложений¹³. Геолокационные данные в данном случае собираются с согласия граждан и удаляются из баз данных, как только цель сбора информации достигается. Таким образом, временное использование подобных приложений для отслеживания контактов можно считать допустимым компромиссом с точки зрения права человека.

С целью ограничить распространение вируса и избежать чрезмерного давления на систему здравоохранения, почти во всех странах мира были введены ограничения на свободу передвижения посредством карантина, изоляции и запрета на поездки. В Китае 760 миллионов человек были изолированы в жилых помещениях в качестве меры по сдерживанию вируса. В Российской Федерации согласно Поручению Правительства РФ от 26 марта 2020 г. «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года»¹⁴ было прекращено регулярное и чартерное авиасообщения, осуществляющееся из российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в обратном направлении.

Однако согласно статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную» и «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну»¹⁵. При этом если учитывать международную практику и Руководство Всемирной Организации Здравоохранения от 16 апреля 2020 г. «Рекомендации по корректировке мер общественного здравоохранения и социальных мер в контексте COVID-19»¹⁶, то меры по ограничению свободы передвижения и пересечению границ можно считать оправданными в случае пандемии. При этом необходимо принимать во внимание, что изоляция может иметь непропорционально негативные последствия для здоровья некоторых людей, а ограничение свободы передвижения может повлечь нарушение права на образование, свободный выбор профессии и рода деятельности, доступ к социальным услугам и других прав. Поэтому ограничения на свободное передвижение должны быть соразмерными, недискриминационными и ограниченными сроками.

Таким образом, в условиях объявленной пандемии, ставшей угрозой национальной безопасности и общественного благополучия большинства государств, ограничение прав и свобод граждан стало вынужденной, но необходимой мерой. При этом правовая грань, на которой балансируют правительства, предпринимая те или иные ответные меры, до сих пор четко не предусмотрена в международных нормативных актах, а лишь косвенно очерчивается в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения и в Руководствах Организации Объединенных Наций. Очевидно, что в подобной ситуации в случае необходимости введения законодательных мер ограничения прав и свобод человека и гражданина государство должно опираться как на законодательство в области прав человека, так и на конкрет-

¹³ Morley J., Cowls J., Taddeo M. Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps // Nature. 2020. № 582. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32467596> (дата обращения: 20.09.2020).

¹⁴ Поручение Правительства РФ от 26.03.2020 «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

¹⁶ Руководство Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) от 16 апреля 2020 г. «Рекомендации по корректировке мер общественного здравоохранения и социальных мер в контексте COVID-19» // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351718/ (дата обращения: 26.09.2020).

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ные рекомендации Всемирной организации здравоохранения и национальных медицинских и правительственные организаций.

При этом важно учитывать, что конкретные нормы в области прав человека, такие как право на жизнь и свободу передвижения, являются частями взаимосвязанной, взаимозависимой и неделимой системы. Ограничение одного права неминуемо влечет ограничение других. Следствием этого является то, что права и свободы должны быть сбалансированы в целостной перспективе, а общими принципами при реализации мер против распространения COVID-19 должны стать принципы законности, соразмерности, разумности и срочности. Только отложенная система защиты прав человека поможет государствам эффективно справиться с вызовами и потребностями XXI века, достичь глобальной стабильности, солидарности и плюрализма, при этом сохранив базовые ценности демократического общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kirby T. Evidence mounts on the disproportionate effect of COVID-19 on ethnic minorities // *Lancet Respir Med.* – 2020. – № 8. URL:<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32401711> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Morley J., Cowls J., Taddeo M. Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps // *Nature.* – 2020. – № 582. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32467596> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Rae M. potential cost of COVID-19 treatment // Health System Tracker. – March 13. – 2020. URL: <https://www.healthsystemtracker.org/brief/potential-costs-of-coronavirus-treatment-for-people-with-employer-coverage/> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Kudryavtsev V.L., Khimicheva O.V., Prokofeva S.V., Latypov V.V., Latypova N.S. Admissibility of evidence in criminal proceedings and criminal liability for its violation // *Revista inclusiones.* Vol. 7. 2020. P. 94 – 101.
5. Schiltz C. B. Brüssel Ungarn gehört in politische Quarantäne // *Die Welt* magazine – April 5. – 2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article206928125/Jean-Asselborn-Ungarn-gehoert-in-politische-Quarantaene.html> (дата обращения 21.09.2020).
6. Zastrow M. South Korea is reporting intimate details of COVID-19 cases: has it helped? // *Epub ahead.* – 2020. – № 18. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32203363> (дата обращения: 20.09.2020).

Латыпова Наталья Сергеевна

Институт права Башкирского государственного университета, г. Уфа
Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права,
450005, Россия, г. Уфа, Достоевского 131,
Тел.: 89373287983,
E-mail: marchrose@yandex.ru

N.S. LATYPOVA

PROBLEMS OF PROTECTING HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF THE USA)

As part of the global response of States to the COVID-19 pandemic, most governments are currently forced to take emergency measures to respond to the emerging national threat, introducing bans and restrictions, establishing additional responsibilities and measures to control citizens, which inevitably raises the question of the need to preserve the fundamental principles of the rule of law and the basic constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of the pandemic. The purpose of this article is to analyze the main problems of protecting human and civil rights in the context of a pandemic and to determine the basic principles and rules on which States are based when adopting legislation that restricts the rights and freedoms of citizens.

Keywords: pandemic, human rights, COVID-19, protection of human rights, international law, rule of law.

BIBLIOGRAPHY

1. Kirby T. Evidence mounts on the disproportionate effect of COVID-19 on ethnic minorities // *Lancet Respir Med.* – 2020. – № 8. URL:<http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32401711> (дата обращения: 20.09.2020).

2. Morley J., Cowls J., Taddeo M. Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps // Nature. – 2020. – № 582. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32467596> (data obrashcheniya: 20.09.2020).
3. Rae M. potential cost of COVID-19 treatment // Health System Tracker. – March 13. – 2020. URL: <https://www.healthsystemtracker.org/brief/potential-costs-of-coronavirus-treatment-for-people-with-employer-coverage/> (data obrashcheniya: 28.09.2020).
4. Kudryavtsev V.L., Khimicheva O.V., Prokofeva S.V., Latypov V.V., Latypova N.S. Admissibility of evidence in criminal proceedings and criminal liability for its violation // Revista inclusiones. Vol. 7. 2020. P. 94 – 101.
5. Schiltz C. B. Brüssel Ungarn gehört in politische Quarantäne // Die Welt magazine – April 5. – 2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article206928125/Jean-Asselborn-Ungarn-gehoert-in-politische-Quarantaene.html> (data obrashcheniya 21.09.2020).
6. Zastrow M. South Korea is reporting intimate details of COVID-19 cases: has it helped? // Epub ahead. – 2020. – № 18. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32203363> (data obrashcheniya: 20.09.2020).

Latypova Nataliia Sergeevna

Institute of Law of The Bashkir State University University, Ufa
Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and law,
450005, Russia, Ufa, Dostoevsky 131,
Phone number: 89373287983,
E-mail: marchrose@yandex.ru

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.513

В.С. МАЖАЕВА

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРОЦЕНТОВ
ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЧУЖИМИ ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ**

В настоящей статье рассмотрены основные особенности практического применения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, показаны особенности правовой природы формирования процентов как гражданско-правовой ответственности, а также основные правила применения процентов по денежному обязательству.

В большинстве случаев причиной возникновения обязательств является вера кредитора в добросовестное исполнение должником своих обязательств по договору. Однако существующая на сегодняшний день практика применения процентов не позволяет создать стимулирующий институт на должника, для этого необходимо установление существенной финансовой санкции.

В данной статье приведены примеры необходимости изменения привязки процентов к ставке рефинансирования, будет предложен механизм оценки процентов за пользование чужими денежными средствами усиливающий охранительное значение законодательства.

Помимо этого, в статье будет рассмотрена формирование правоприменительной практики по вопросам двойного привлечения к гражданско-правовой ответственности за одно правонарушение, и предложен вариант исправления проблемы недопустимости одновременного применения двух мер ответственности: неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ.

Ключевые слова: санкция, статья 395 ГК РФ, денежные обязательства, гражданско-правовая ответственность, проценты, кредитор, должник, денежные средства, проценты за пользование чужими денежными средствами, ненадлежащие исполнение обязательств.

В любом современном обществе присущи денежные обязательства. В цивилистике особую роль занимает гражданско-правовая ответственность. В случаях неисполнения, ненадлежащего исполнения денежных обязательств, либо их просрочки, ответственность по гражданскому законодательству РФ представляет собой применение определенных мер по пресечению такой деятельности лица-нарушителя и возмещению убытков потерпевшей стороне, носящих санкционный характер.

В настоящее время особенно острой становится актуальность вопроса определения правового характера процентов, взымаемых в качестве меры гражданско-правовой ответственности ввиду незаконного удержания чужих денежных средств.

Это продиктовано рядом причин. Одной из них является усиливающаяся необходимость защиты прав кредитора и восстановление справедливости и имущественного положения потерпевшего лица.

В указанной статье Гражданского кодекса Российской Федерации (далее -ГК РФ) рассматривается введение процентных выплат ввиду неисполнения указанных денежных обязательств в качестве обособленного вида санкций гражданского оборота, которые возможно применять наряду с другими универсальными. Данная мера введена в связи с тем, что применение такой меры как возмещение убытков не нашло широкого использования в гражданско-правовой практике, а взыскание неустойки может быть не предусмотрено конкретных договором или диспозицией соответствующих законодательных актов.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, взыскание процентов в указанном случае возможно лишь при нарушениях трех видов:

- неправомерного удержания денежных средств, принадлежащих другому лицу;

- уклонения от возврата удерживаемых денежных средств лицу, которому они принадлежат;
- в случае просрочек, носящих иной природо-причинный характер.

Рассмотрим подробнее явления неправомерного удержания чужими денежными средствами. Представляется, что данное правовое явление может возникать в том случае, если денежные средства были переданы иному лицу с условием передачи их лицу третьему, являющемуся непосредственно целью назначения данных денег, либо в случае неисполнения иных обязательств уполномоченным лицом, которому данные средства переданы, хотя и не связанных с передачей денежных средств.

Также к данным нарушениям можно отнести закрепленное статьей 866.1 ГК РФ нарушение, связанное с незаконным удержанием денежных средств банком ввиду нарушения правил проведения расчетных операций или ввиду иных причин. В данном случае также начисляются годовые проценты к выплате банку или иной организации, обладающей такими правомочиями, функциями и допустившей рассматриваемое нарушение.

Если рассматривать такое явление как уклонение от возврата денежных средств, то в данном случае, речь идет об обстоятельствах, возникающих при заемных правоотношениях. То есть, в таком случае, мы рассматриваем узкое трактование денежного обязательства как такового.

Существует несколько гражданско-правовых санкций, направленных на защиту гражданина, денежные средства которого незаконно удерживались. Одной из них, например, является ответственность в виде начисления процентов. Данная мера продиктована ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ. В приведенных статьях описаны различные категории процентов, различающиеся по ряду факторов, таких как назначение, правовая природа и т.д. К примеру, проценты, взыскивающиеся по ст. 317.1 ГК РФ, представляются в виде платы за использование денежных средств, не противоречащее закону, т.е. называемое правомерным, а проценты, взыскиваемые по ст. 395 ГК РФ, носят уже характер санкции, следующей за неправомерным использованием чужих денежных средств.

Стоит отметить, что меры ответственности авторитетны лишь в том случае, когда фактически обеспечивают материальный результат, установленный в законе или договоре сторон.

В пункте 1 статьи 395 ГК РФ сказано, что при нарушении денежных обязательств, содержащих в себе уклонение от выплаты незаконно удерживаемых денежных средств, заложено принадлежащих другому лицу, просрочки их возврата, а также сам факт удержания, наступают гражданско-правовые обязательства в форме санкционных мер. Данные меры содержат в себе обязательство по выплате процентов от данной суммы. Размер процентов определен ключевой ставкой ЦБ РФ, которая актуальна на момент совершения правонарушения или ведения гражданского производства. Ставка банка берется за основу расчета процента только в том случае, если иные обстоятельства не указаны договором или законодательными актами.¹

Из указаний Конституционного суда Российской Федерации следует, что применение норм, указанных в статье 395 ГК РФ имеет зависимость от того, можно ли отнести такие нарушения к нарушениям непосредственно денежных обязательств, а также тот факт, возможно ли отнести конкретные отношения к гражданско-правовым. Если данные условия не соблюдаются, то важно рассмотреть, имеется ли прямое указание законодателя на иную норму закона, регламентирующую данные обстоятельства нарушения обязательств. То есть, нарушение денежных обязательств, как мы рассмотрели выше, является специфичным правовым аспектом и не может вытекать из общих норм о возмещении убытков. Соответ-

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019);

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ственno, не может из них следовать и обстоятельства конкретного дела, и санкция, наступающая за нарушение таких обязательств.²

Предусмотренная данным законоположением санкция применяется во всех случаях незаконного удерживания чужих денежных средств, без побочных условий, прописанных договором или законом. Данные меры ответственности направлены на защиту прав потерпевшего от данного нарушения лица.

Одной из отличительной чертой процентов за пользование чужими денежными средствами от других процентов является отсутствие связи с наличием или отсутствием инфляции, поскольку основанием их уплаты является просрочка денежного обязательства вне зависимости от того, было ли вынесено решение о взыскании долга или нет.

Также необходимо отметить, что при расчете процентов, начисленных на основании пункта 1 статьи 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации, применены минимальные ставки размера ответственности, следовательно, положения статьи 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации и уменьшения суммы начисленных процентов за пользование чужими денежными средствами не применяются.³

В настоящее время лица, чьи денежные средства незаконно удерживались, имеют возможность свободного распоряжения своими правами в форме предъявления требований в суд по статье 395 ГК РФ, которая предусматривает наступление непосредственных последствий, выраженных в задействовании гражданско-правовых механизмов восстановления нарушенных прав путем неисполнения обязательств, связанных с денежными средствами, в частности, с их удержанием.

Между тем, такая статистическая привязка приводит к быстрому уменьшению правового воздействия, следствием чего является снижение актуальности охранительного значения законодательства и способствует к недобросовестному поведению, злоупотреблению правом должником по отношению к своему кредитору.

Приведем пример: Кредитор передал должнику по договору займа от 11.03.2019 года денежные средства в размере 1 000 000 рублей, сроком на 3 (три) месяца. Однако до 01.12.2019 года денежные средства должником не были возвращены. Таким образом, в настоящее время проценты за пользование денежными средствами должника составили в сумме 33 664 рубля 39 копеек, из расчета:

- 1 000 000 рублей x 7,75 % x 5 дней/ 365 за период с 12.06.2019 г. до 16.06.2019 г. в размере 1 061 рубль 64 копейки;
- 1 000 000 рублей x 7,50 % x 42 дня/ 365 за период с 17.06.2019 г. до 28.07.2019 г. в размере 8 630 рублей 14 копеек;
- 1 000 000 рублей x 7,25 % x 42 дня/ 365 за период с 29.07.2019 г. до 08.09.2019 г. в размере 8 342 рубля 47 копеек;
- 1 000 000 рублей x 7% x 49 дней/ 365 за период с 09.09.2019 г. до 27.10.2019 г. в размере 9 397 рублей 26 копеек;
- 1 000 000 рублей x 6,50 % x 35 дней/ 365 за период с 28.10.2019 г. до 01.12.2019 г. в размере 6 232 рубля 88 копеек.

Здесь следует подчеркнуть, что при установленных ставках по процентам должник находится в выигрышных условиях, ему выгодно брать и не отдавать долг кредитору, что свидетельствует об извлечении преимущества из недобросовестного поведения.

²Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 N 99-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Большевик" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации"

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств";

В большинстве случаев причиной возникновения обязательств является вера кредитора в добросовестное исполнение должником своих обязательств по договору.⁴ Однако существующая на сегодняшний день практика применения процентов не позволяет создать стимулирующий институт на должника, для этого необходимо установление существенной финансовой санкции.

В связи с чем, необходимо выработать механизм оценки процентов за пользование чужими денежными средствами к стоимости заимствования денежных средств в виде фиксированной процентной ставки, например: при сумме долга до 1 000 000 рублей проценты составят 40 % годовых, при сумме долга до 10 000 000 рублей проценты составят 30 %, а при сумме долга от 10 000 000 рублей и выше проценты будут привязаны к 20 %, т.е. применительно к вышеуказанному примеру по денежному обязательству, сумма процентов значительно вырастет и составит 142 191 рубль 78 копеек, из расчета: 1 000 000 рублей x 30 % x 173 дня / 365.

В качестве еще одного примера, представим следующую ситуацию: заключён договор поставки (ст. 506 ГК РФ). Поставщик должен был ежемесячно поставлять по 1 партии товара в течении 5 месяцев. Ещё до первой поставки весь товар на сумму в 1 000 000 руб. был оплачен покупателем.

После поставки 3 партий товара поставщик в одностороннем порядке отказался от исполнения обязательства, оставив себе 200 000 рублей, предоставленные в качестве оплаты последних 2 поставок.

Покупатель подал иск в суд с требованиями:

- 1) вернуть сумму предварительной оплаты за товар, не переданный поставщиком (200 000 руб.) (п. 3 ст. 487 ГК);
- 2) возместить убытки (ст. 393 ГК);
- 3) взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК);
- 4) Взыскать договорную неустойку (ст. 330 ГК).

Как поступить суду в таком случае? Если с первыми двумя классическими требованиями всё понятно, то с оставшимися возникает ряд вопросов. По опыту анализа судебной практики, можно сказать, что по подобным делам судебная практика достаточно противоречива. Представим своё видение решения данного спора.

Чтобы понять должен ли поставщик уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами, необходимо ответить на два вопроса:

- 1) Являются ли указанные денежные средства чужими?
- 2) Имеет ли место здесь денежное обязательство у поставщика?

Согласно общему правилу, закреплённому в п. 1 ст. 223 ГК РФ, моментом возникновения права собственности на вещь у приобретателя по договору является момент передачи этой вещи. Получается, что право собственности на денежные средства возникли у поставщика в момент их фактической передачи, и никакого денежного обязательства у поставщика не возникло.⁵

В соответствии с договором, после предварительной оплаты, поставщик принял на себя обязанность поставить товар, а не предоставить денежные средства. Таким образом, в нашем случае мы даём отрицательный ответ на оба поставленных выше вопроса. За поставщиком не закреплены обязательства по уплате процентов или иных взысканий за пользование собственным же товаром или иным материальным объектом.

Однако, п. 3 ст. 487 ГК РФ содержит информацию о том, что покупатель имеет полное право истребования либо по возвращению суммы или части суммы, уплаченной за

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 по делу N 305-ЭС19-16367, А41-76713/2018; Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 N 2966-О и т.д.

⁵ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. № 70.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

услугу передачи товара продавцом, либо проявить требование передачи товара, за который продавец получил плату, либо часть суммы стоимости данного товара в том случае, если денежные средства были получены продавцом, но по каким-либо причинам обязательство по передачи товара поставщиком выполнено не было, либо были нарушены сроки исполнения данных обязательств.

Поэтому, для возникновения денежного обязательства у поставщика, необходим ещё один юридический факт, помимо просрочки поставки товара, - надлежащее уведомление покупателем поставщика о своём отказе от принятия исполнения обязательства по поставке в натуре и о своём требовании вернуть сумму предварительной оплаты за товар, не переданный поставщиком.

Следовательно, только при наличии указанных юридических фактов, ввиду прямого предписания закона, поставщик получает обязанность по возвращению соответствующих денежных средств и уплате процентов за пользование ими.

Как мы уже отмечали, практика судов по подобным делам противоречива. Ряд судов почему-то не производит выделение отдельной обязанности по возврату денежных средств, говоря только о не денежном обязательстве по поставке товаров (что с моей точки зрения неверно).

В результате чего многие суды отказывают в удовлетворении исковых требований в части взыскания платы за пользование чужими денежными средствами одновременно с договорной неустойкой, аргументируя свою позицию тем, что недопустимо дважды привлекать к гражданско-правовой ответственности за одно правонарушение.

Чем ещё осложняется формирование единообразной практики по данному вопросу?

Вплоть до 2016 г. в России имел юридическую силу п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998, который устанавливал, что применение одновременно двух мер ответственности (неустойки и процентов по ст. 395 ГК) по денежному обязательству запрещается.⁶

Так, со ссылкой на данную норму, например, было принято Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа, в котором суд отказал в удовлетворении соответствующих исковых требований. (Существуют и решения, где отмечается неприменимость данного правила к рассматриваемой ситуации с договором поставки).

Однако нельзя не отметить, что пятью годами ранее уже в сентябре 2010 г. научно-консультативный совет при Федеральном арбитражном суде Уральского округа в своих Рекомендациях предложил свой принципиально новый подход относительно разрешения подобных казусов.

В пункте 6 Рекомендаций справедливо указано на то, что мы имеем дело не с одним, а с двумя обязательствами, одно из которых денежное, а второе - нет (поставка товара); и поэтому применение двух мер ответственности (неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ) является возможным. Со ссылкой на данный научно-практический комментарий.

Таким образом, возвращаясь к кейсу, описанному в статье, я считаю, что суду необходимо:

- договорную неустойку взыскать за период со дня следующим за днём просрочки исполнения обязательства и до дня уведомления поставщика о требовании покупателя вернуть денежные средства, либо по день фактического исполнения обязательства;

- взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами, только при наличии уведомления поставщика о требовании покупателя вернуть уплаченные денежные средства, за период со дня следующим за днём такого уведомления и по день уплаты этих средств покупателю;

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" // СПС Консультант Плюс.

- и однозначно удовлетворить требования о возврате уплаченных денежных средств (200 000 руб.) и о возмещении убытков (с учётом вида договорной неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ, засчитываемых в сумму убытков);⁷

Подводя итог анализу правоприменительной практики, скажу, что ввиду того что суды, рассматривая данные дела, приходят к самым разнообразным выводам, с моей точки зрения, законодателю необходимо внести изменения в ст. 487 ГК "предварительная оплата товара", указав судам на единственно верный вариант решения подобных споров

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что установление фиксированной процентной ставки представлялось бы крайне важной законодательной мерой защиты добросовестного участника гражданского оборота в условиях кризиса неплатежей и давало бы больше гарантий дисциплинированности должника перед кредитором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019);
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2001 N 99-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Большевик" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации";
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств";
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 по делу N 305-ЭС19-16367, А41-76713/2018; Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2019 N 2966-О и т.д.
5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. № 70.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" // СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2015 № Ф03-5459/2015 по делу № А51-8252/2015// СПС Консультант Плюс.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2020 г. по делу № А58-12980/2018 // СПС Консультант Плюс.
9. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа" По вопросам рассмотрения споров, связанных с применением норм главы 25 Гражданского кодекса Российской Федерации "Ответственность за нарушение обязательств" // СПС Консультант Плюс.

Мажаева Владлена Сергеевна

аспирант кафедры «Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право»
Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
г. Москва, ул. 1-я Прядильная, д. 10, кв. 49
E-mail: m-vladlena@list.ru
Тел.: +7-926-224-56-52

V.S. MAZHAEVA

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF INTEREST FOR THE USE OF ANOTHER MONEY

In addition, the article will consider the formation of law enforcement practice on the issues of double prosecution for one offense, and propose an option to correct the problem of the inadmissibility of

⁷ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2015 № Ф03-5459/2015 по делу № А51-8252/2015// СПС Консультант Плюс.

the simultaneous application of two measures of responsibility: forfeit and interest under Art. 395 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: *sanction, article 395 of the civil code, monetary obligations, civil liability, interest, creditor, debtor, money, interest for using other people's money, improper performance of obligations.*

BIBLIOGRAPHY

1. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya)" ot 30.11.1994 N 51-FZ;
2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.04.2001 N 99-O "Ob otkaze v prinyatiu k rassmotreniyu zhaloby` otkry`togo akcionernogo obshhestva "Bol'shevik" na narushenie konstitucionny`x prav i svobod punktom 3 stat`i 2 i punktom 1 stat`i 395 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii";
3. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.03.2016 N 7 "O primenenii sudami nekotory`x polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel`stv";
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 po delu N 305-E`S19-16367, A41-76713/2018; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.11.2019 N 2966-O;
5. O primenenii sudami nekotory`x polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel`stv: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 // Rossijskaya gazeta. 2016. № 70;
6. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 13, Plenuma VAS RF № 14 ot 08.10.1998 "O praktike primeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o procentax za pol`zovanie chuzhimi denezhny`mi sredstvami" // SPS Konsul`tant Plyus;
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal`nevostochnogo okruga ot 25.12.2015 № F03-5459/2015 po delu № A51-8252/2015// SPS Konsul`tant Plyus;
8. Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 fevralya 2020 g. po delu № A58-12980/2018 // SPS Konsul`tant Plyus;
9. Rekomendacii Nauchno-konsul`tativnogo soveta pri Federal`nom arbitrazhnom sude Ural`skogo okruga" Po voprosam rassmotreniya sporov, svyazannyy`x s primeneniem norm glavy` 25 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii "Otvetstvennost` za narushenie obyazatel` stv // SPS Konsul`tant Plyus.

Mazhaeva Vladlena Sergeevna

postgraduate student of the Department of Civil law; business law;

family law; private international law

Moscow University of Finance and law (MFUA),

Moscow, Russia, 1 Pryadilnaya street house 10 apartment 49

E-mail: m-vladlena@list.ru

Tel.: + 7-926-224-56-52

**Земельное право; природоресурсное право;
экологическое право; аграрное право**

УДК 349.6.

Б.А. ЛЕВИТАНУС, А.С. САЙГАНОВ

**ИСЧИСЛЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Рассмотрена правовая природа платы за негативное воздействие на окружающую среду. Определена нормативная правовая база, являющаяся основой для взимания. Проанализирована эффективность использования платы за негативное воздействие на окружающую среду, как фискального сбора.

Ключевые слова: негативное воздействие, правовое регулирование окружающей среды, экологизация, принцип платности природопользования, правовое регулирование отходов.

Одним из важнейших элементов правового и экономического регулирования охраны окружающей среды является плата за негативное воздействие на окружающую среду (далее НВОС), которая рассматривается в экологическом законодательстве России, как один из основных экономических стимулов к тому, чтобы природопользователи самостоятельно принимали меры по обеспечению соблюдения требований природоохранного законодательства, и кроме этого осуществляли иную деятельность, связанную с охраной окружающей среды. По мнению, М.В. Пономарева, НВОС представляет собой форму возмещения экономического ущерба от негативного воздействия, которое производится в пределах установленных нормативов под контролем государства¹.

Профессор А.А Ялбуганов, считает, что НВОС – это некий платеж, который заменяет экологический налог, при том выполняя некоторые его функции².

Следует, также отметить, что хоть указанная «плата» и не входит в общую систему налогов и сборов, установленную налоговым законодательством Российской Федерации, нельзя отрицать, что ей присуща фискальная функция.

То есть, если говорить о действительном понятии «платы», которое не закреплено на законодательном уровне, возможность взимания «платы за негативное воздействие на окружающую среду» рассматривается, как финансовый инструмент, который позволяет обеспечить снижение негативного воздействия, оказываемого хозяйственной деятельностью физических лиц и организаций.

Существует мнение среди ряда ученых и юристов, что в нашей стране присутствует две параллельные системы: система налогов и сборов, утвержденная в Налоговом кодексе Российской Федерации и система обязательных платежей (квазиналогов)³.

Можно в качестве примера привести позицию Конституционного Суда по поводу правовой природы неналоговых платежей, который определил, что «плата» определяется в качестве индивидуально-возмездного платежа на основе дифференцированных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, с тем чтобы обеспечивалось возмещение ущерба и затрат на ее охрану и восстановление.

Следует согласиться с мнением, О.В. Колесниковой, о том, «плата за негативное воздействие на окружающую среду» является неналоговым доходом, который распределя-

¹См.: Пономарёв М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 150 - 160.

² См.: Ялбуганов А.А. Правовое регулирование платы за негативное воздействие на окружающую природную среду: обновлённая структура платежа // Реформы и право.2016. №1. С.27-32

³ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография/К.Т. Анисима,. Б.Г. Бадмаев, и др.; под ред. И.А. Цинделиани М.:Проспект, 2019.320 с.

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

ется между федеральным, региональными и местными бюджетами на основе принципа «расщепления платы»⁴. То есть денежные средства в теории направляются на восполнение того ресурса, которому было причинено негативное воздействие. Её мнение подтверждает наличие цели и отсутствие получения выгоды плательщиком «платы».

Однако, проблема кроется в том, что непонятно на что конкретно расходуются денежные средства, собранные соответствующим звеном бюджетной системы. На наш взгляд, в этом вопросе должна присутствовать персонифицированность, чтобы субъект платы понимал, что его средства действительно направляются на компенсацию негативного вреда, причинённого окружающей среде.

Внесение соответствующей «платы» – обязанность каждой организации, которая негативно воздействует на эту среду. Согласно Федеральному закону от 10.01.2002 года №7-ФЗ «Об окружающей среде» (далее ФЗ №7) можно выделить следующие виды негативного воздействия, за которые взимается плата:

- размещение отходов;
- выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников;
- сброс загрязняющих веществ в водные объекты.

Ранее к видам негативного воздействия за которые взималась плата относились и выбросы от передвижных объектов (автомобили), а также шумы и офисные электромагнитные излучения, и данный сбор оплачивался почти всеми компаниями.

Плата за НВОС исчисляется субъектами, обязанными её платить, самостоятельно путем умножения величины платёжной базы по каждому типу загрязняющего вещества, включенному в перечень загрязняющих веществ по классу опасности отходов на определенные ставки платы с применением коэффициентов, которые отражены в ст.16. ФЗ №7 и суммирования результивных величин.

Согласно действующему российскому законодательству полученный государством доход дифференцируется следующим образом: согласно ст. 51, 57, 61 и 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации:

- 1) 5 процентов поступает в федеральный бюджет (то есть в казну РФ);
- 2) 40 процентов поступает в региональный бюджет (то есть в казну субъектов РФ);
- 3) 55 процентов поступает в местный бюджет (то есть в казну муниципалитета).

Следует отметить, что порядок исчисления и уплаты НВОС в 2020 году изменился, поскольку в ФЗ №7 были внесены поправки Федеральным законом РФ от 27.12.2019г. №450 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые были направлены на совершенствование механизма расчетов, используемых при взимании платы за НВОС.

Указанные изменения в действующем законодательстве обоснованы и требовали таких усовершенствований, поскольку до этого регламентация исчисления уплаты НВОС была урегулирована на подзаконном уровне - Постановлением Правительства РФ от 03.03.2017г., однако мы считаем, что данный аспект должен быть закреплён не в подзаконном акте, а предусмотрен федеральным законом.

Итак, с 1 января 2020 года можно самостоятельно выбрать порядок расчета уплаты НВОС, подобрав его под индивидуальный вид негативного воздействия. Далее необходимо это зафиксировать в специальном документе.

После этого необходимо перемножить платежную базу, которая уже была рассчитана в прошлом квартале на ставку НВОС (используя коэффициенты).

Важным аспектом при оплате НВОС являются установленные правила по обращению с твердыми коммунальными отходами, которые урегулированы в каждом субъекте РФ самостоятельно в дополнении к указанным федеральным законам. Именно поэтому, если

⁴ См.: Колесникова О.В. Замена платы за негативное воздействие на окружающую среду экологическим налогом как фактор укрепления законности в сфере администрирования доходов бюджетов Российской Федерации//Налоги.2019. №6. С.36-39

ваше производство связано с утилизацией твердых отходов, то необходимо также учитывать и региональный нормативный акт для верных исчислений НВОС. В области переработки отходов имеется программа, рассчитанная на стимулирование деятельности по обращению с указанными отходами, что позволяет установить цену за размещение таких отходов, научив производителей контролировать свои отходы и бережней относиться к своему производству.

Основным элементом для расчета исчислений НВОС становятся следующие параметры:

- масса отходов на установленных объектах производства;
- объемы выбросов в атмосферу (включая воздушное, водное пространства и земляной рельеф).

Законодателем отходы классифицированы по классам, а соответственно исчисления необходимо производить в соответствие с этими классами. В связи с чем, вопрос о целесообразности наличия платы и её повышения за выбросы отходов носит скорее воспитательный характер с превентивной функцией. А именно это позволяет стимулировать субъектов хозяйственной деятельности внимательней относится к своей хозяйственной деятельности, способствует оптимизации процессов производства, использованию различного рода технологий фильтрации, очисток и переработок. Безусловно, это ведет к уменьшению отходов и экономии уплаты НВОС.

Для учета эффективности при реализации описанных мероприятий используется коэффициент корреляции, который применяется в статистике.

В рамках настоящего исследования, мы не будем подробно останавливаться на методике его расчёта, отметим лишь то, что:

- корреляция=0,3, данный коэффициент свидетельствует о слабой обратной связи;
- корреляция=0,49, данный коэффициент свидетельствует о умеренной обратной связи;
- корреляция=0,83, данный коэффициент свидетельствует о высокой прямой связи⁵.

Однако важно отметить, что указанные коэффициенты не дают полного видения картины, и являются скорее абстрактными показателями. Ведь чтобы рассчитать корреляцию в полном объеме, необходимо учесть полные начисления, сделанные за НВОС.

Тогда становится актуальным вопрос о том, насколько эффективны платежи НВОС для ориентации общества на путь экологизации?

В качестве одного из средств для соотнесения исчисления НВОС и отходов используется кривая Лаффера, которая указывает, что слишком высокие платежи могут привести к тому, что производства могут массового закрываться, однако это не означает, что данные производства перестанут работать - они перейдут в разряд теневой экономики. Следовательно, это способствует потере частичного дохода государства в бюджете. Справедливо, также отметить, что отменить платежи НВОС будет абсурдным решением, поскольку это лишь позволит производствам перестать контролировать свои отходы, и максимально загрязнять окружающую среду, неся разрушения природе и человеку. В связи с чем, вопрос о размере платежей сегодня становится одним из самых значимых. Кроме того, в пользу установления платы за НВОС весомым аргументом является тот факт, что большинству предприятий выгоднее платить НВОС, если размер платежей будет соотносится с негативными воздействиями их производств и финансовыми возможностями. Правда на практике это реализовать весьма сложно.

Необходимо отметить классификацию объектов, которые негативно влияют на окружающую среду, начиная с незначительных категорий:

- минимальное воздействие – четвертая категория;
- незначительно негативное воздействие – третья категория;
- умеренное негативное воздействие – вторая категория;

⁵ Затраты на охрану окружающей среды / Федеральная служба государственной статистики Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab-graf.htm

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

- значительное негативное воздействие – первая категория.

Указанная классификация изображена на рисунке 1 см. ниже.

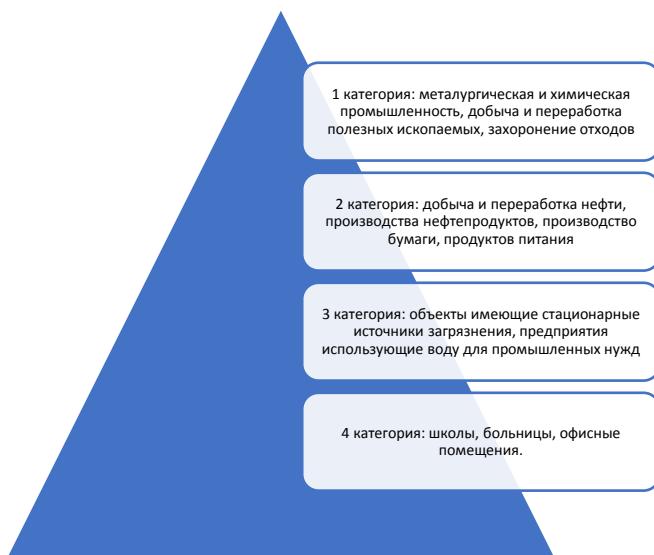

Рисунок 1 – Типы предприятий по категориям

Итак, с 1 января прошлого года (2019) хозяйствующие субъекты, осуществляющие производство, соответствующее первой категории, стали обязаны получать комплексное экологическое разрешение. Субъекты, работающие по второй категории, обязаны представлять декларацию о воздействии на окружающую среду.

Предоставление разрешений оформляется согласно Постановлению Правительства РФ. За выдачу, продление, либо переоформления экологического разрешения необходимо также уплатить государственную пошлину, размер которой установлен согласно Налоговому кодексу РФ и составляет 6000 рублей, что предусмотрено ст. 333.33 указанного кодекса. Также необходимо отметить, что за осуществление деятельности без этого разрешения предусмотрено наказание, которое для юридических лиц, как и для индивидуальных предпринимателей, поскольку они являются хозяйствующими субъектами, достигает величины до ста тысяч рублей, а для должностных лиц устанавливается до десяти тысяч рублей.

Хозяйствующие субъекты, реализующие деятельность в рамках третьей категории, должны представлять отчеты по выбросам в порядке уведомлений. Для субъектов, чья деятельность связана с четвертой категорией, не предусмотрено никакой отчетности.

Таким образом, можно отметить, что исследуемый принцип «платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде» становится одним из основополагающих, и стимулирующим к сокращению НВОС. Именно такая экономическая мера позволяет частично снимать нагрузку, оказываемую на окружающую среду, защищая экологию планеты. Следовательно, вышеизложенное свидетельствует о том, что принцип «платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде» через призму НВОС в нашем государстве до сих является не самым эффективным механизмом, поскольку он, не отработан до конца и нуждается в доработке. Для разрешения данной проблемы необходимо обратиться к различным способам, включая совершенствования методологии учета мер каждого из субъектов РФ при расчете платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Стоит добавить, что Министерство финансов Российской Федерации планирует трансформировать плату за негативное воздействие на окружающую среду из фискального сбора в экологический налог в рамках упорядочения неналоговых платежей. Вследствие проведения такой систематизации должен будет измениться получатель платежа – с территориальных органов Росприроднадзора на территориальные органы Федеральной налоговой службы, при этом сущность, выражающуюся в размере и порядке внесения пла-

тежа, планируется оставить неизменной. Логично, что закрепление платы за негативное воздействие на окружающую среду в Налоговом кодексе Российской Федерации может привлечь ужесточение ответственности за ее неуплату обязанными лицами, что в контексте данного платежа, учитывая статус его плательщиков, должно позитивно отразиться на состоянии окружающей среды, разумеется, при корректировке подхода к фискальному администрированию.

Таким образом, в настоящей статье утверждается, что понятие «платы за негативное воздействие на окружающую среду» текущим законодательством не закреплено. Существует множество разъясняющих публикаций, актов толкования, которые помогают определить его значение. Тот факт, что пока рассматриваемая «плата» пока является неналоговым платежом только увеличивает интерес для ее изучения в дальнейшем, а также предопределяет появление дискуссий на тему построения системы обязательных платежей в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономарёв М.В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 150 - 160.
2. Ялбуганов А.А. Правовое регулирование платы за негативное воздействие на окружающую природную среду: обновлённая структура платежа // Реформы и право. 2016. №1. С.27-32.
3. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография/К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев и др.; под ред. И.А. Цинделиани М.:Проспект, 2019, 320 с.
4. Колесникова О.В. Замена платы за негативное воздействие на окружающую среду экологическим налогом как фактор укрепления законности в сфере администрирования доходов бюджетов Российской Федерации//Налоги.2019. №6. С.36-39.
5. Затраты на охрану окружающей среды / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tabc-graf.htm

Левитанус Борис Александрович

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
доцент кафедры правоведения
кандидат юридических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 7 линия, дом 16-18
E-mail: bobson79@inbox.ru
Тел.: +7-921-370-49-86

Сайганов Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
магистрант
г. Санкт-Петербург, 7ая Красноармейская д.6-8
E-mail: ssayganov@bk.ru
Тел.: +7-981-735-84-22

B.A. LEVITANUS, A.S. SAYGANOV

PROCEDURE FOR CALCULATION OF FEE FOR NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT: FINANCIAL AND LEGAL ASPECT

The legal nature of payments for negative environmental impact is considered. The regulatory legal framework, which is the basis for the collection, has been determined. The efficiency of using payments for negative impact on the environment as a fiscal fee has been analyzed.

Key words: negative impact, legal regulation of the environment, greening, the principle of payment for nature management, legal regulation of waste.

BIBLIOGRAPHY

1. Ponomarev M.V. Plata za negativnoe vozdeystvie na okruzaucuu sredu kak mehanizm economiceckogo stimulirovania prirodooxranitelnoy deatelnosty//Zurnal rossiyskogo prava.2018. №4 S. 150-160.
2. Yalbuganov A.A. Pravovoe regulirovanie platy za negativnoe vozdeystvie na okruzauchuu prirodnuu sredu: obnovlennaya structura plateza// Reformy y pravo. 2016 . №1. S. .27-32.
3. Finansovoe pravo v usloviakh cifrovoy ekonomiki/K.T. Anisina, B.G. Badnaev y dr.; pod red. I.A. Zindeli. M:Prospect,2019,320s.
4. Kolesnikova O.V. Zamena platy za negativnoe vozdeystvie na okruzaucuu sredu ekologickim nalogom kak factor ukreplenia zakonnosty v sfere administrirovania doxodov budzetov Rossiskoy Federazii // Nalogi.2019. №6. S. 36-39
5. Zatraty na oxranu okruzaucey sredy / Federalnaya sluzba gosudarstvennoy statistiki. Rezim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab-graf.htm (Data obrazenia 09.05.2020).

Levitanus Boris Aleksandrovich

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
North-West institute of management
associate professor of department of law
Saint-Petersburg, Vasilievskiy Ostrov, 7 line ,16-18
E-mail: bobson79@inbox.ru
Tel.: +7-921-370-49-86

Sayganov Alersandr Sergeevich

Saint-Petersburg State University of Economics
Undergraduated
Saint-Petersburg, st. 7 Krasnoarmeyskaya 6-8
E-mail: ssayganov@bk.ru
Tel.: +7-981-735-84-22

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ АДАМА СМИТА

В статье рассматривается значимость налоговых принципов, анализируется история вопроса, в частности затрагивается доктрина известного английского экономиста Адама Смита. Автор указывает, что экономические теории охватывают широкий спектр идей, все они касаются взаимосвязанных отношений между людьми и окружающей средой. Основа всех экономических решений должна быть связана с экосистемой, природным капиталом. В ходе анализа автор убедительно показывает, что в сфере налогообложения земли, идеи Адама Смита сохраняют свою актуальность и в наше время и их использование может активно способствовать совершенствованию отечественного налогового и земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный налог, история экономических учений, Адам Смит, налогообложение, земельная рента, принципы налогообложения.

Почти четверть тысячелетия назад Адам Смит, которого часто считали и отцом современной экономики, и основателем экономического либерализма, ясно оправдал вмешательство государства в экономическую жизнь. Но не менее важно для Смита было разделение труда, разрешенное торговлей, являющейся, по его мнению, основой процветания¹. Смит считал, что в целях процветания государства, налоги необходимы для финансирования как минимум трех сфер: безопасности, правосудия и общественных услуг. Общественные услуги он связывал с рыночными сбоями: определенные товары, представляющие общий интерес, не финансируются рынком, потому что они не приносят достаточной прибыли. Смит в частности говорит об общественной инфраструктуре (дороги, мосты, каналы и порты), а также об образовании². Очень часто для понимания научных взглядов того или иного ученого надо обратиться к формированию его как личности.

Ничто не предрасполагало Адама Смита к посмертной славе: он сын шотландского таможенника, который умер за пять месяцев до рождения сына, оставив 17-летнюю вдову и сироту. Обладая неблагодарным телосложением и выраженным заиканием, юный Адам – одаренный ученик. В 14 лет он поступил в колледж Глазго, затем в 17 лет в Оксфорд, где изучал философию и литературу. После блестящей учебы он получил в 1751 году в университете Глазго кафедру логики, затем кафедры моральной философии; он также преподает политическую экономию.

Получив признание учеников, он стал местной знаменитостью и в 1759 году опубликовал сборник своих лекций под названием «Теория нравственных чувств». Книга комментируется в Германии и Франции и замечена влиятельным аристократом и политиком Чарльзом Таунсендом. Последний нанимает Смита, чтобы тот стал наставником старшего сына его жены, вдовы очень богатого герцога Бакля. В обмен на большую пенсию Смиту было поручено сопровождать 18-летнего герцога в его «грандиозном путешествии» по континенту, как это было принято в то время в британской аристократии. Смит не ограничивает свой кругозор Шотландией. С молодым Генри Скоттом, Герцогом Бакля (1746-1812), где он стал воспитателем в 1764 году, он начал «большой тур» по Европе. В Женеве он был принят Вольтером, а в Париже, где он останавливался в течение 1765 года, он встретил энциклопедистов и экономистов, таких как Франсуа Кенэ и Тюрго. Тогда философ становится

¹Кулигин В. Д. «Невидимая рука» Адама Смита. // Вестник университета, 2014. № 2. С. 142-148.

² Малахинова, Р. П. Адам Смит в XXI веке. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2008 № 1. С. 115-126.

экономическим мыслителем³. Профессор моральной философии, он всегда окрашивал основы рыночной экономики моралью. Двигателем его размышлений было возмущение крайней бедностью в Европе. И именно для того, чтобы уменьшить эту бедность, он выступал за свободную торговлю, разделение труда, частную собственность, право предпринимать и регулирование рынка государством.

Поездка драматично заканчивается, когда на одной из улиц Парижа на его глазах убивают молодого брата герцога. Поспешно вернувшись в Шотландию, он удалился в Керкоди к своей матери, а затем посвятил себя написанию своей фундаментальной книги «Исследования природы и причин богатства народов», опубликованной в 1776 году. Работа принесла ему назначение в 1778 году на прибыльный пост таможенного комиссара в Эдинбурге. Продолжая свою жизнь затворника со своей матерью, которая умерла вскоре после этого, он закончил свои дни в забвении в 1790 году⁴.

Своей известной книгой, которую все мыслители упоминали на протяжении двух столетий, Адам Смит основал классическую либеральную школу. Теоретики экономического либерализма Томас Роберт Мальтус, Дэвид Рикардо, или Джон Стюарт Милль берутся за текст, комментируют его и дополняют. Даже Карл Маркс использует его для построения своих собственных представлений о прибавочной стоимости или эксплуатации⁵.

Хотя налогообложение существует уже много веков, его принципы первоначально были изложены Адамом Смитом в своей знаменитой книге. Эти принципы определяют множество правил, на которых должна основываться хорошая налоговая система⁶. Адам Смит, часто считавшийся и отцом современной экономической науки, и основателем экономического либерализма, явно оправдывал вмешательство государства в экономическую жизнь. Для Смита разделение труда, допускаемое торговлей, является основой процветания. Однако для этого необходимо обеспечить безопасность и защиту имущественных прав, а, следовательно, и расходов на обеспечение безопасности (армии, полиции) и правосудия.

Как и в отношении других теоретических вопросов либералы считают Адама Смита своим главным руководителем по вопросу о налогах и принимают и углубляют его максимы, ставшие классическими⁷.

А. Смит предлагал следующие четыре максимы о налогах в целом⁸. Первая максима: «Подданные государства должны вносить свой вклад в поддержку правительства, каждый в максимально возможной степени пропорционально его способностям, то есть пропорционально доходу, которым он пользуется под защитой государства... Граждане должны, насколько это возможно, в соблюдении с их возможностями соучаствовать в сохранении государства, то есть в соблюдении с доходом, который они применяют под заступничеством и для защищенности правительства, налог, который каждый индивидуум обязан выплачивать, должен определяться достоверно, а не произвольно...»⁹.

Второй принцип, сводится к тому, что налог или часть налога, который должен платить каждый человек, налог должен быть определенным, а не произвольным.

³Паганелли, М. П. Категории богатства и морального поведения в трудах А. Смита. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2009. № 4. С. 114-127.

⁴Козырев, В. М. . Адам Смит: его роль в становлении экономической науки. // Вестник РМАТ, 2012 № 2-3 (5-6). С. 48-58.

⁵ Аскеров Н. С. Методологические концепции политической экономии Адама Смита // УЭПС: управление, экономика, политика, социология, 2020 № 2. С. 3-7.

⁶ Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник. М.: Юристъ, 2005. – 223 с.

⁷ Волостнов Н. С., Трошин А. С., Лазутина А. Л., Хохлов А. А., Лебедева Т. Е. . А. Смит и современная экономическая наука: штрихи к когнитивному портрету. // Московский экономический журнал, 2019 № 1. С. 446-451.

⁸ Антипов Г.А. . О «Невидимой руке» Адама Смита и формировании научной картины социального мира. // Epistemology&PhilosophyofScience, 2017. № 1. С. 138-152.

⁹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов М.: Эксмо, 2016. С. 123

Время платежа, способ оплаты, подлежащая оплате сумма - все это должно быть ясным и точным для всех сторон данных отношений. Неопределенность в налогообложении, по мнению А. Смита, допускает наглость и способствует коррупции. Третий принцип гласит, что все налоги должны собираться в то время и способом, который может считаться наименее неудобным для налогоплательщика.

Налог за землю или жилье взимается в то время, когда предполагается, что налогоплательщик может более удобно его платить, или когда наиболее вероятно, что у него достаточно денег, чтобы заплатить. Следовательно, налог быть должен быть максимально удобным для налогоплательщиков.

Четвертый принцип связан с эффективностью сбора налогов, он говорит нам следующее: любой налог должен быть разработан таким образом, чтобы он оставлял в руках людей как можно меньше денег, помимо того, что поступает в государственную казну¹⁰.

Институт принципов налогообложения является важнейшим компонентом концепции финансово-экономического налогового упорядочения и в отечественной традиции. Конституция Российской Федерации определяет системообразующие постулаты, являющиеся общеобязательными для использования в любой сфере отношений¹¹, в том числе и в формировании экономических отношений в целом и налоговой политике в частности¹².

Принципы налогового нормирования «должны вмещать всеобщие постулаты и в то же время совершенствовать эти постулаты, привнося им определённое понятие и содержание»¹³.

Постулаты как базовые принципы нормативного регулирования идентифицируют направление последующего становления налогового регулирования. Они обеспечивают неразрывность и очерёдность механизма земельного налога. Эти постулаты гарантируют взаимосвязь и взаимоотношение законодательства с действующей налоговой и имущественной политикой в Российской Федерации.

Опираясь на идеи Смита, основоположник иного направления в социальной мысли К. Маркс утверждал, что «понятие права и справедливости имеет один корень. С этих позиций правовое регулирование – это регулирование общественных отношений на основе справедливости»¹⁴. Налог на имущество, в том числе земельный налог, рассматривается одним из основных налогов, который коррелирует концепцию обоснованного налогообложения, защищаемую физиократами и их последователями.¹⁵

Имущественный налог считается обоснованным или справедливым, поскольку он начисляется с собственников земли, потому они не могут отказаться от уплаты этого налога через любые всевозможные способы налогового регулирования, перемещая свою обязанность на иных налогоплательщиков.

Согласно статьи 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законом установленные налоги и сборы, законы, устанавливающие налоги, не должны ухудшать положения налогоплательщика и иметь обратной силы¹⁶. Статья 3 Налогового кодекса Российской Федерации говорит об основных началах налогового законодательства таких как всеобщность и равенство налогообложения¹⁷. При установлении налогов учитывается

¹⁰Брысина Т. Н., Емелеева Л. Ф. . Место социально-философской онтологии в экономической теории (на материале произведения Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»). // Вестник Ульяновского государственного технического университета, 2014 № (3 (67). С. 13-16.

¹¹ Никольский Е.В., Панищев А.Л. Свобода и зависимость в демократическом обществе: опыт осмыслиения темы через призму русской философии [Электронный ресурс] // StudiaHumanitatis. 2015. № 2. URL: <http://st-human.ru/node/280> (дата обращения: 17.08.2020).

¹² Киевич А.В., Конончук И.А., Пригодич И.А. Реформирование налоговых систем стран европейского союза в кризисный период // Економічний форум. 2018. № 4. С. 35-41.

¹³ Петрова Г.В. Налоговое право: учебник для вузов. М., 1997. С.95

¹⁴ Маркс К. К жилищному вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. М., 1955. Т. 4. С. 437

¹⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов М.: Эксмо, 2016. С. 75

¹⁶ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993// Российская газета" от 25 декабря 1993 г. № 237

¹⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ// СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824

фактическая способность налогоплательщиков к уплате налога. Однако при начислении земельного налога эти принципы зачастую не применяются. Органы местного самоуправления, не обладая достаточными финансовыми возможностями и стремясь увеличить доходную часть своих бюджетов устанавливают такие земельные налоги, что, например, пенсионеры или многодетная семья не имеют возможности их оплатить. Также нередки случаи, когда за находящиеся рядом "соседские" земельные участки, одинаковой площади налогоплательщики вынуждены платить разные суммы земельного налога.

При формировании принципов налогообложения очень важен фактор объективности. Он отражается во всех классификациях, во всех социокультурных областях, он многомерен и характеризует политические, нравственные, юридические, финансовые и личностные аспекты.

Фактор объективности и правомочности в его применении к налоговой сфере воплощается во многих обстоятельствах, включая и саму правомерность толкования налогового обложения..

Объективность наблюдений Адама Смита определяется тем, что каждый должен уплачивать налог. Это очень значимо, потому что в противном случае совершенно невозможно гарантировать объективность. М. М. Юмаев, продолжая идеи А. Смита, справедливо говорит, что «каждый налог должен взыскиваться в то время или таким образом, когда и каким образом налогоплательщику будет комфортнее всего его платить. Каждый налог должен быть продуман и сконструирован таким образом, чтобы он как можно меньше со средоточивал и сохранял в кошельках индивидуумов сверх того, что он приносит в государственную казну...»¹⁸.

Последние три принципа налогообложения четко устанавливают правила защиты интересов налогоплательщика. Достоверность, удобство и экономичность сбора налогов анализируются только с точки зрения, полезной для налогоплательщика. Применительно к земельному налогу принципы Адама Смита реализуются в практике правоприменения не должным образом. Так, например, существует проблема определения кадастровой стоимости земельного участка, которая используется при формировании налоговой базы земельного налога. Органы местного самоуправления как завышают, так и занижают кадастровом стоимость земельных участков. Занижение кадастровой стоимости может происходить, если муниципалитет заинтересован продать земельный участок конкретному лицу. Завышение кадастровой стоимости происходит в случае необходимости пополнения местного бюджета за счет земельного налога, причем в некоторых районах завышение стоимости происходит не просто в 10 раз, а в 150 раз! Суды различного уровня, в том числе Верховный суд РФ перегружены исками об оспаривание кадастровой стоимости. Налогоплательщикам очень часто удается на основе независимой оценки существенно снизить кадастровую стоимость земельного участка.

Однако, как известно, процедура оценки весьма недешевая, а в случае оспаривания кадастровой стоимости через суд приходится также оплачивать расходы на юридическую помощь. Если речь идет о юридических лицах, то здесь очевидна выгода подобного оспаривания. С физическими лицами, особенно с социально незащищенными слоями населения вопрос целесообразности оспаривания кадастровой стоимости, остается открытым, так как совокупные расходы на данную процедуру могут значительно превосходить сумму земельного налога.

Процедура возврата излишне уплаченного земельного налога представляется весьма продолжительной. Во-первых, необходимо сразу же после вынесения решения судом составить и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию по земельному налогу за тот период, за который планируется осуществить возврат налога излишне уплаченного или же произвести зачет.

¹⁸Юмаев М.М. Платежи за пользование природными ресурсами. М., 2005. С. 73

После представления такой декларации налоговые органы в течение 3 месяцев проводят камеральную проверку, результатом которой в обязательном порядке будет внесение требования к налогоплательщику о пояснении оснований для уточнения сумм, отраженных в первоначально представленной декларации по земельному налогу. Это происходит в большинстве случаев, несмотря на то, что суд направляет сразу же после вынесения решения о применении новой кадастровой стоимости, один из экземпляров такого решения в налоговую инспекцию. Тем не менее, налогоплательщику следует как можно подробней описать причины изменения кадастровой стоимости, а, следовательно, и суммы земельного налога, указав соответствующие статьи НК РФ и Федерального закона "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 № 135-ФЗ¹⁹. Затем следует подать заявление о возврате или зачете излишне уплаченной суммы налога на землю и ждать положительного решения налоговой инспекции²⁰.

Идеи Адама Смита сводятся к тому, что «согласно постулату объективности регулирование налогового бремени должно быть равным, и что каждый налогоплательщик должен привносить обоснованную долю в государственную казну»²¹.

Адам Смит не знал понятия внешнего воздействия на налогообложение, что является фундаментальным в экономике окружающей среды. Внешний эффект может быть статическим или динамическим, двусторонним или многосторонним. Это понятие позволяет понять, почему окружающая среда, которая часто представляет характеристики общественного блага, не может оптимально управляться знаменитой «невидимой рукой» рынка.

При наличии экстерналий индивидуальный интерес и коллективный интерес больше не совпадают. И эта амбивалентность проявляется не только статично (наиболее обычная структура в общественной экономике), но также и динамически, то есть в отношении возможностей развития общества. Выбор, сделанный сегодня, влияет на возможности будущих поколений.

С теоретической точки зрения, понимание взаимосвязи между экономическим ростом и охраной окружающей среды требует сочетания недавних теорий роста с уроками общественной экономики (которая во многих отношениях является продолжением экономики окружающей среды). При этом наиболее сложным остается вопрос о принципах предоставления налоговых льгот и сроков льготного обложения. По суждению некоторых ученых, налоговые привилегии являются основополагающим каналом воздействия на частные интересы²².

Следует подчеркнуть, что постулаты земельного и налогового правоприменения включены в алгоритм юридического упорядочения земельного платежа.

Один из главных постулатов подразумевает всеобщность и юридическое единство структур: «...частной собственности на землю (статья 9 Конституции Российской Федерации), оборото-способности земли (статья 36 Конституции Российской Федерации), государственном администрированием земельных ресурсов, защищенность земельных угодий и их разумное использование (природоохраный постулат), устойчивость прав на землю и оптимизационной характер землевладения, а также постулат платности землепользования»²³.

Адам Смит никогда не преуменьшал роль государства в регулировании экономики. С одной стороны, А. Смит осуждает корпоративные оковы и выступает за невмешательство

¹⁹Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"// СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3813

²⁰Смагина А.Ю. Проблемы и особенности процедуры оспаривания кадастровой стоимости земельного участка в целях оптимизации налоговой базы по земельному налогу//Проблемы формирования правового социального государства в современной России материалы XXI всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016 . С.312

²¹Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. М.: МЦФЭР, 2003. С. 20.

²² Гаврилова Н.А. О земельном налоге // Налоговый вестник. 2006. № 2. С. 75

²³Юмаев М.М. Платежи за пользование природными ресурсами. М., 2005. С. 52

государства в экономические вопросы, но в то же время он рассматривает государство как стабилизирующий фактор, авторитет которого имеет важное значение для общего баланса.

Теории Адама Смита относительно земельного налога были реализованы в налоговом и земельном законодательстве в первую очередь через принцип платности землепользования, который реализуется в большинстве случаев в двух формах: земельном налоге и арендной плате за землю.

Согласно, Налоговому кодексу РФ земельный налог относится к местным налогам, формирующими значительную часть бюджетов различных органов местного самоуправления. Последние, стремясь увеличить доходную составляющую своих основных финансовых планов на год, на основе кадастровой оценки земельных участков вводят предельные ставки земельного налога, тем самым, повышая социальную напряженность, провоцируя возникновения конфликтных, спорных ситуаций по данному вопросу, проведение митингов, коллективных обращений в различные органы государственной власти, в том числе в прокуратуру и суд. Данный налог выполняет, как и любой налог, в первую очередь, фискальную функцию. Однако как мы видим, он затрагивает огромное количество физических и юридических лиц, поэтому социальная функция земельного налога очень высока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов Г.А. . О «Невидимой руке» Адама Смита и формировании научной картины социального мира. // Epistemology&PhilosophyofScience, 2017. № 1. С. 138-152.
2. Аскеров Н. С. Методологические концепции политической экономии Адама Смита // УЭПС: управление, экономика, политика, социология, 2020 № 2. С. 3-7.
3. Брысина Т. Н., Емелеева Л. Ф. . Место социально-философской онтологии в экономической теории (на материале произведения Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»). // Вестник Ульяновского государственного технического университета, 2014 № (3 (67)). С. 13-16.
4. Вишняков А.И. Реновация: шаги преобразований // Кадастровый вестник. 2006. № 1. С. 5-9.
5. Волостнов Н. С., Трошин А. С., Лазутина А. Л., Хохлов А. А., Лебедева Т. Е. . А. Смит и современная экономическая наука: штрихи к когнитивному портрету. // Московский экономический журнал, 2019 № 1. С. 446-451.
6. Гаврилова Н.А. О земельном налоге // Налоговый вестник. 2006. № 2. С. 75
7. Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Налоговое право: Учебник. М.: Юристъ, 2005.
8. Киевич А.В., Конончук И.А., Пригодич И.А. Реформирование налоговых систем стран европейского союза в кризисный период // Економічний форум. 2018. № 4. С. 35-41.
9. Козырев, В. М. . Адам Смит: его роль в становлении экономической науки. // Вестник РМАТ, 2012 № 2-3 (5-6). С. 48-58.
10. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993// Российская газета" от 25 декабря 1993 г. № 237
11. Кулигин В. Д. «Невидимая рука» Адама Смита. // Вестник университета, 2014. № 2. С. 142-148.
12. Кучеров И.И. Налоговое право России: курс лекций. М. Центр «ЮрИнфор», 2006.
13. Малахинова, Р. П. Адам Смит в XXI веке. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2008 № 1. С. 115-126.
14. Маркс К. К жилищному вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. М., 1955. Т. 4. С. 437
15. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ// СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824
16. Никольский Е.В., Панищев А.Л. Свобода и зависимость в демократическом обществе: опыт осмыслиения темы через призму русской философии [Электронный ресурс] // StudiaHumanitatis. 2015. № 2. URL: <http://st-hum.ru/node/280> (дата обращения: 17.08.2020).
17. Паганелли, М. П. Категории богатства и морального поведения в трудах А. Смита. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2009. № 4. С. 114-127.
18. Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. М.: МЦФЭР, 2003. С. 20.
19. Петрова Г.В. Налоговое право: учебник для вузов. М., 1997.
20. СЗ РФ от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3813
21. Смагина А.Ю. Проблемы и особенности процедуры оспаривания кадастровой стоимости земельного участка в целях оптимизации налоговой базы по земельному налогу//Проблемы формирования правового

го социального государства в современной России материалы XXI всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016 .

22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов М.: Эксмо, 2016. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации"//

23. Юмаев М.М. Платежи за пользование природными ресурсами. М., 2005. С. 70-78.

Марын Евгений Владимирович

кандидат юридических наук

доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет

геодезии и картографии» (МИИГАиК)

E-mail: evgenii_marin@mail.ru

E.V. MARYIN

LEGAL GUIDANCE FOR THE ESTABLISHMENT AND COLLECTION OF LAND TAX: A PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF ADAM SMITH

The article examines the significance of tax principles, analyzes the history of the issue, in particular, touches on the doctrine of the famous English economist Adam Smith. The author comes to the conclusion that the identification of royalties for the use of natural resources became probable only after the state canceled its exclusive ownership of land and introduced it into civil circulation. The author points out that economic theories cover a wide range of ideas, all of which relate to the interrelated relations between people and the environment. The basis of all economic decisions should be related to the ecosystem and natural capital. In the course of the analysis, the author convincingly shows that in the field of environmental taxation, the ideas of Adam Smith remain relevant in our time and their use can actively contribute to the improvement of Russian environmental law.

Keywords: land tax, history of economic doctrines, Adam Smith, taxation, land rent, principles of taxation.

BIBLIOGRAPHY

1. Antipov G.A. . O «Nevidimoj ruke» Adama Smita i formirovaniu nauchnoj kartiny social'no-go mira. // Epistemology&PhilosophyofScience, 2017. № 1. S. 138-152.
2. Askarov N. S. Metodologicheskie koncepcii politicheskoy ekonomii Adama Smita // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya, 2020 № 2. S. 3-7.
3. Brysina T. N., Emeleeva L. F. . Mesto social'no-filosofskoy ontologii v ekonomicheskoy teo-rii (na materiale proizvedeniya Adama Smita «Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov»). // Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2014 № (3 (67). S. 13-16.
4. Vishnyakov A.I. Rosnedvizhimost': shagi preobrazovanij // Kadastrovyj vestnik. 2006. № 1. S. 5-9.
5. Volostnov N. S., Troshin A. S., Lazutina A. L., Hohlov A. A., Lebedeva T. E. . A. Smit i sovremennaya ekonomicheskaya nauka: shtrishi k kognitivnomu portretu. // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal, 2019 .№ 1. S. 446-451.
6. Gavrilova N.A. O zemel'nom naloge // Nalogovyj vestnik. 2006. № 2. S. 75
7. Gracheva E.YU., Ivlieva M.F., Sokolova E.D. Nalogovoe pravo: Uchebnik. M.: YUrist", 2005.
8. Kievich A.V., Kononchuk I.A., Prigodich I.A. Reformirovaniye nalogovyh sistem stran evro-pejskogo soyuza v krizisnyj period // Ekonomichnij forum. 2018. № 4. S. 35-41.
9. Kozyrev, V. M. . Adam Smit: ego rol' v stanovlenii ekonomicheskoy nauki. // Vestnik RMAT, 2012 № 2-3 (5-6). S. 48-58.
10. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993// Rossijskaya gazeta" ot 25 dekabrya 1993 g. № 237
11. Kuligin V. D. «Nevidimaya ruka» Adama Smita. // Vestnik universiteta, 2014. № 2. S. 142-148.
12. Kucherov I.I. Nalogovoe pravo Rossii: kurs lekcij. M. Centr «YURInfor», 2006.
13. Malahinova, R. P. Adam Smit v XXI veke. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Eko-nomika, 2008 № 1. S. 115-126.
14. Marks K. K zhishchnomu voprosu // K. Marks, F. Engel's. Sochineniya. Izdanie vtoroe. M., 1955. T. 4. S. 437
15. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii chast' pervaya ot 31 iyulya 1998 g. №146-FZ// SZ RF ot 3 avgusta 1998 g. № 31 st. 3824

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

16. Nikol'skij E.V., Panishchev A.L. Svoboda i zavisimost' v demokraticeskem obshchestve: opyt osmysleniya temy cherez prizmu russkoj filosofii [Elektronnyj resurs] // StudiaHumanitatis. 2015. № 2. URL: <http://studium.ru/node/280> (data obrashcheniya: 17.08.2020).
17. Paganelli, M. P. Kategorii bogatstva i moral'nogo povedeniya v trudah A. Smita. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika, 2009. № 4. S. 114-127.
18. Panskov V.G. Rossijskaya sistema nalogoooblozheniya: problemy razvitiya. M.: MCFER, 2003. S. 20.
19. Petrova G.V. Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov. M., 1997.
20. SZ RF ot 3 avgusta 1998 g. № 31 st. 3813
21. Smagina A.YU. Problemy i osobennosti procedury osparivaniya kadastrovoj stiomosti zemel'nogo uchastka v celyah optimizacii nalogovoj bazy po zemel'nomu nalogu/Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii materialy XXI vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2016 .
22. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov M.: Eksmo, 2016. Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ "Ob ocenochnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii"//
23. Yumaev M.M. Platezhi za pol'zovanie prirodnymi resursami. M., 2005. S. 70-78.

Maryin Evgeny Vladimirovich

PhD in Law

Associate Professor of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate

Moscow State University

geodesy and cartography

E-mail: evgenii_marin@mail.ru

А.Е. ЯСТРЕБОВ, Н.В. МАЛЯВКИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ЗАНЯТЫХ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы судебно-арбитражной практики применения законодательства по спорам о приобретении права собственности на земельные участки, на которых расположены здания, сооружения, связанные с изменением правового регулирования в данной сфере. Внесены рекомендации по изменению законодательства в этой области.

Ключевые слова: приватизация земельных участков, собственники объектов недвижимости, судебная практика, Верховный Суд РФ.

Со времени принятия Земельного кодекса РФ в 2001 г. прошло уже около 20 лет, но проблем в регулировании земельных отношений возникает немало. Одной из наиболее распространенных категорий дел, рассматриваемых судами, стали споры связанные с приобретением прав на земельные участки, на которых расположены объекты недвижимости. С каждым годом их количество возрастает, особенно в арбитражных судах. Юридические лица и индивидуальные предприниматели – собственники зданий, сооружений - стремятся приобрести в собственность земельные участки, занятые их объектами недвижимости. На этом пути у них часто возникает немало проблем.

Долгое время вопросы, связанные с возникновением прав на земельные участки из публичной собственности под объектами недвижимости, регулировала статья 36 ЗК РФ, она была одной из наиболее часто применяемых. По вопросам применения этой статьи сформировалась обширная судебная практика, сформулированная прежде всего в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Правовые позиции ВАС РФ во многом определили основные направления применения этой статьи, дали ответы на многие вопросы, возникавшие при рассмотрении данной категории дел. С принятием новой редакции Земельного кодекса РФ, введенной Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ, статья 36 утратила силу, ее место заняла новая статья 39.20, которая, с одной стороны, сохранила ряд основных принципиальных положений ранее действовавшей нормы. В то же время она по-новому урегулировала отдельные правоотношения, связанные с возникновением прав на земельные участки у собственников объектов недвижимости.

Несмотря на то, что основные правовые позиции по применению статьи 36 ЗК РФ были сформулированы упраздненным Высшим Арбитражным Судом РФ, они активно применяются в практике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, воспринявшего подходы ВАС РФ. Это связано не только с высоким уровнем право-применительной деятельности ВАС РФ, но и с тем, что многие споры, рассматриваемые ВС РФ в настоящее время, берут свое начало в прошлые годы, когда действовала прежняя редакция ЗК РФ. В то же время на практике возникают отдельные проблемы, связанные с применением статьи 39.20 Земельного кодекса РФ. Рассмотрим отдельные тенденции развития судебной практики по указанным спорам на примере ряда дел, рассмотренных Верховным Судом РФ.

Одним из главных принципов земельного законодательства, закрепленных в Земельном кодексе РФ, стал принцип единства судьбы земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости, предусматривающий неразрывную правовую связь этих объектов. В развитие этого принципа ранее действовавшая статья 36 ЗК РФ, а затем пришедшая ей на смену статья 39.20 ЗК РФ закрепили исключительное право собственников зданий, сооружений на приобретение в собственность или в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены эти объекты

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

недвижимости,. Сущность этого права разъяснил Высший Арбитражный Суд РФ в постановлении Пленума от 24 марта 2005 г. № 11¹: никто, кроме собственника здания, строения, сооружения, не имеет права на приобретение земельного участка, занятого объектом недвижимости (п. 5 постановления). При этом собственник объекта недвижимости вправе выбрать, в собственность или в аренду он будет приобретать земельный участок.

Естественно, большинство юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – собственников зданий, сооружений – стремятся приобрести в собственность земельные участки, занятые их объектами, поскольку это существенно повышает рыночную стоимость недвижимого имущества, расположенного на участке, дает большие возможности в распоряжении этим недвижимым имуществом².

Надо отметить, что многие дела, связанные с правами на земельные участки, на которых расположены здания или сооружения, возникают как споры между хозяйствующими субъектами по вопросу о плате за земельный участок. Но пристальный юридический анализ данных дел показывает, что в них идет речь о правильном применении статей 36, 39.20 ЗК РФ.

Представляет интерес дело, рассмотренное Верховным Судом РФ в феврале 2020 г.³ Спор возник по иску ОАО к ООО о взыскании неосновательного обогащения за пользование земельным участком в сумме неуплаченной арендной платы. ОАО с 2005 г. было собственником земельного участка. На данном участке располагались объекты недвижимости, находящиеся в долевой собственности ОАО и ООО. Договор аренды земельного участка между этими обществами не заключался.

Суды трех инстанций полностью удовлетворили заявленные требования, руководствуясь принципом платности землепользования и исходя из отсутствия договорных отношений между хозяйствующими субъектами. Однако Верховный Суд РФ отменил эти судебные решения и направил дело на новое рассмотрение. Основные юридические факты, имеющие значения для разрешения данного дела, возникли за 20 с лишним лет до возникновения спора. В 1994-1995 гг. ООО на земельном участке, принадлежащим правопредшественнику истца и с его согласия были построены ряд зданий, сооружений, а в 1996 г. стороны заключили договор о разделе этих объектов. Каждому обществу были выделены доли в праве собственности на эти объекты недвижимости. Впоследствии, в 2005 г. ОАО в результате приватизации оформило право собственности на свою часть зданий и на земельный участок, однако в состав приватизируемого этим обществом имущества объекты, принадлежащие ООО, не вошли.

Верховный Суд РФ обратил внимание нижестоящих судов на необходимость применения правовых позиций Президиума ВАС РФ по вопросам толкования статьи 36 ЗК РФ, действовавшей в указанный период, согласно которым земельные участки, на которых расположены здания или сооружения, принадлежащие разным собственникам, не могут быть приватизированы только одним собственником этих объектов. Поскольку на момент оформления права собственности истца на земельный участок, на нем располагались объекты недвижимости ответчика, этот участок не мог быть предоставлен в собственность истца. В свою очередь, ООО имеет право на приобретение земельного участка в общую долевую собственность и, соответственно, обязано уплачивать земельный налог в размере, пропорциональном своей доле в праве общей собственности на земельный участок.

Данное дело является лишним подтверждением того, что Верховный Суд РФ активно применяет правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ в спорах о приватиза-

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2005 № 11 // Вестник ВАС РФ. - 2005. - № 5.

² Манаенков К.Л. Приобретение земельных участков под объектами недвижимости // Закон. – 2009. - № 2. – С. 134.

³ Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 305-ЭС17-22153 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomiceskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05032020-n-305-es19-22153-po-delu-n-a40-2214222018/>

ции земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости. Это касается не только данного дела, но и других дел. Связано, это, конечно с тем, что, как мы указывали выше, статья 39.20 ЗК РФ сохранила основные принципиальные положения статьи 36 ЗК РФ. Поэтому выводы ВАС РФ по многим вопросам толкования и применения указанной нормы по-прежнему являются актуальными и используются в новых правовых условиях. Однако существуют вопросы, по которым в судебной практике в настоящее время отсутствует единообразие, и связано это напрямую с принятием новой редакции Земельного кодекса РФ.

В практике применения статьи 36 ЗК РФ с самого начала возник вопрос о размере предоставляемого в собственность земельного участка. Во многих случаях площадь земельного участка, которыми владели юридические лица и индивидуальные предприниматели, превышала (и порой значительно) площадь принадлежащих им зданий, сооружений. Тем не менее, часто они ставили вопрос о выкупе всего участка.

Гражданское и земельное законодательство при решении вопроса о приобретении земельного участка собственником здания, сооружения предоставляют ему право на земельный участок, занятый недвижимостью и необходимый для ее использования (ст. 552 ГК РФ, 35 ЗК РФ). Согласно п. 7 ранее действовавшей статьи 36 ЗК РФ местоположение границ земельного участка и его площадь определялись с учетом фактического землепользования в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства.

Первоначально уполномоченные органы власти пытались трактовать указанные нормы как право собственника объекта недвижимости приватизировать лишь участок, находящийся непосредственно под зданием и ограниченный его фундаментом. Однако такой подход противоречил требованиям здравого смысла, поскольку невозможно использовать любое здание без определенной, прилегающей к нему территории. С указанным подходом не согласился Президиум ВАС РФ, который в постановлении от 17 августа 2004 г. № 4345/04 признал, что предоставление земельного участка под зданием в собственность в границах, занимаемых объектом недвижимости, не соответствует законодательству⁴. Эта площадь может превышать площадь объекта недвижимости, но в каждом конкретном случае она должна быть обоснована.

На основе указанных норм в судебной практике сформировался следующий подход. Собственнику здания, сооружения может быть отказано в приватизации всего, находящегося в его владении и пользовании, земельного участка. Он имеет право на приобретение в собственность только участка, занятого объектом недвижимости и необходимого для его использования. В качестве примера такого подхода можно привести дело из практики ФАС Северо-Кавказского округа. Обществу с ограниченной ответственностью было отказано в приватизации находящегося у него в аренде земельного участка площадью 15264 кв. м. Суд признал обоснованным отказ администрации, поскольку площадь объектов недвижимости, находящихся в собственности общества, составляет 1540 кв. м, а на остальной территории такие объекты отсутствуют. По мнению суда, общество не доказало необходимости использования всей площади указанного участка для эксплуатации принадлежащих ему объектов.

Указанный подход нашел свое отражение практике Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ и был закреплен в постановлении от 1 марта 2011 года № 13535/10. В соответствии с правовой позицией ВАС РФ, если лицо – собственник здания, сооружения – хочет реализовать свое право на приобретение в собственность земельного участка, оно должно обосновать необходимость использования участка указанной им площади для использования объектов недвижимости.

Определяя размеры земельного участка при рассмотрении подобных дел, суды исходили из результатов землеустроительной экспертизы, они использовали действовавшие в то время строительные нормы и правила (СНиПы), а также другие доказательства – схемы ге-

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 17 августа 2004 г. № 4345/04 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12036847>

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

нерального плана земельного участка, заключения специализированных органов местного самоуправления и т.д. Применяя СНиП 2.07.01-89, которыми были утверждены нормы определения размеров земельных участков для объектов недвижимости различного функционального назначения, суды устанавливали размеры земельных участков, на приобретение которых в собственность могут претендовать собственники зданий, сооружений на этих участках.

Однако с 1 марта 2015 г. после вступления в силу новой редакции ЗК РФ, введенной федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ, статья 36 ЗК РФ утратила силу. Пришедшая ей на смену статья 39.20 ЗК РФ теперь не содержит нормы о том, что местоположение границ земельных участков и их площадь, приобретаемых собственниками объектов недвижимости, определяется с учетом фактически используемой площади. Статья 39.16 ЗК РФ содержит основания для отказа в предоставлении в собственность земельных участков, их перечень носит закрытый характер. Такое основание как несоответствие размеров земельного участка площади зданий, сооружений, для эксплуатации которых он необходим, в указанной норме отсутствует.

В этих условиях возникший пробел в правовом регулировании попыталось заполнить Министерство экономического развития РФ. Летом 2015 г. оно выпустило два письма⁵, в которых указало, что исходя из толкования положений Земельного кодекса РФ, в котором отсутствуют нормы, ограничивающие размеры земельных участков под зданиями при их выкупе, в случаях, когда площадь земельных участков под объектами недвижимости, превышает площадь расположенных на них зданий, у правообладателя такого земельного участка имеется право выкупа всего участка. Министерством было особо отмечено, что действующее законодательство не предусматривает обязанность собственника разделить земельный участок на застроенную и пустующую его части.

Казалось бы, данный подход вполне логичен, учитывая, что действительно, обновленный Земельный кодекс РФ не упоминает о приобретении в собственность застроенных земельных участков с учетом необходимости эксплуатации объектов недвижимости. Однако в статье 35 ЗК РФ по-прежнему сохраняется норма о том, что к собственнику здания переходит право на участок, занятый зданием и необходимый для его использования. Кроме того, указанный подход не соответствует одному из основных правил земельного законодательства – обязанности использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием. А разрешенное использование земельного участка, на котором расположено здание, сооружение, заключается в необходимости его использования для эксплуатации указанных объектов. Позиция Минэкономразвития РФ будет способствовать росту числа случаев нецелевого использования земельных участков в тех ситуациях, когда площадь выкупаемых земельных участков будет значительно превышать построенных на них объектов. К тому же применение этой позиции приведет к злоупотреблениям собственников объектов недвижимости, которые будут игнорировать общие правила Земельного кодекса РФ о необходимости предоставления земельных участков на торгах, выкупая земельные участки, площадь которых будет не соответствовать необходимости использования расположенных на них объектов.

К настоящему времени по данному вопросу существует судебная практика, в соответствии с которой для приобретения в собственность земельного участка, предусмотренного ст. 39.20 ЗК РФ, площадь этого участка должна определяться, исходя из необходимости эксплуатации объектов недвижимости, расположенных на участке. Для этого необходимо экономическое обоснование потребности в размере испрашиваемого участка, бремя его доказывания возлагается на лицо, желающее выкупить земельный участок. Эта практика основывается на позиции Верховного Суда РФ, который в своих решениях по спорам об

⁵ См: Письмо Министерства экономического развития РФ от 25 июня 2015 г. № Д23и-2954 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71113104>; Письмо Министерства экономического развития РФ от 3 июля 2015 г. № Д23и-3084 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71481926>

отказе в приватизации земельных участков, возникших после 1 марта 2015 г., указывал, что суды должны выяснить все обстоятельства относительно соответствия указанных земельных участков требованиям к участкам, необходимым для использования объекта недвижимости, расположенных на них, в том числе, в отношении площади таких участков⁶.

Так, например, в рамках дела № А68-8676/2017 общество - собственник зданий общей площадью 396,1 кв.м., расположенных на предоставленном для строительства земельном участке площадью 25 668 кв. м. – обратилось к с заявлением о предоставлении указанного участка в собственность на основании статьи 39.20 ЗК РФ. Ввиду того, что площадь зданий составляла 1,5% от площади земельного участка, и общество не представило доказательств необходимости использования всего участка для эксплуатации возведенных им объектов недвижимости, в предоставлении земельного участка было отказано⁷. Аналогичные решения были вынесены по другим делам, причем законность и обоснованность этих решений была подтверждена Верховным Судом РФ, отказавшим в передаче на рассмотрение кассационных жалоб⁸.

Тем не менее, соответствующее основание для отказа в приватизации земельного участка, занятого объектом недвижимости, в законодательстве по-прежнему отсутствует, и это позволяет судам в отдельных случаях не принимать его во внимание. Например, в одном из дел Верховный Суд РФ подтвердил решения нижестоящих судов, согласно которым несоответствие объекта недвижимости площади испрашиваемого земельного участка не может являться основанием для отказа в его выкупе, поскольку такое основание отсутствует в действующей редакции Земельного кодекса РФ⁹.

По нашему мнению, в целях устранения указанного пробела в правовом регулировании следует дополнить статью 39.16 ЗК РФ подпунктом 27, содержащим такое основание для отказа в приобретении права собственности на земельный участок как несоответствие размеров земельного участка площади участка, необходимого для эксплуатации расположенного на нем здания, сооружения, за исключением случая, указанного в пункте 4 статьи 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». В данной норме речь идет о приобретении в собственность земельных участков гражданами – собственниками жилых домов на этих участках, если дома приобретены ими в собственность до вступления в силу Земельного кодекса РФ. За этими лицами необходимо сохранить право на бесплатную приватизацию земельных участков в фактически используемых ими границах, поскольку они или их наследники пользуются этими участками уже много лет. Во всех же остальных случаях следует применять предлагаемую поправку в статью 39.20 ЗК РФ. Указанная норма позволит обеспечить баланс публичных и частных интересов при решении вопроса о приобретении в собственность земельных участков, на которых находятся здания, сооружения, исключить случаи нецелевого использования таких земельных участков и установить единство правоприменительной практики по данному вопросу.

⁶ См: Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 307-КГ16-18929 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13062017-po-delu-n-307-kg16-18929-a66-146712015>; Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 307-КГ17-5121 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71780664>

⁷ Постановление АС Центрального округа от 4 сентября 2018 г. по делу № А68-8676/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cbe83efd-41bd-48eb-acd1-7a3b2239f6b3/a09bc822-99ae-4cd4-877f-b7801f61f525/A68-8676-2017_20180904

⁸ См: Постановление АС Центрального округа от 7 декабря 2017 г. по делу № А23-7897/2016; Постановление АС Центрального округа от 10 сентября 2018 г. по делу № А23-4602/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 г. № 309-КГ16-9522 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=471679#027107212773213807>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Манаенков К.Л. Приобретение земельных участков под объектами недвижимости // Закон. – 2009. - № 2. – С. 133- 140.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2005 № 11 // Вестник ВАС РФ. - 2005. - № 5.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 17 августа 2004 г. № 4345/04 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12036847>.
4. Определение Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 г. № 309-КГ16-9522 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=471679#027107212773213807>.
5. Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 307-КГ16-18929 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13062017-po-delu-n-307-kg16-18929-a66-146712015>.
6. Определение Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 307-КГ17-5121 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/71780664>
7. Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 305-ЭС17-22153 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomiceskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05032020-n-305-es19-22153-po-delu-n-a40-2214222018>
8. Постановление АС Центрального округа от 4 сентября 2018 г. по делу № А68-8676/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cbe83efd-41bd-48eb-acd1-7a3b2239f6b3/a09bc822-99ae-4cd4-877f-b7801f61f525/A68-8676-2017_20180904

Ястребов Алексей Егорович

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел

Кандидат исторических наук

Доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права

302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1

Тел. (4862) 71-40-14

E-mail: yastrebov2008 @ yandex.ru

Малевкина Наталия Викторовна

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права

302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1

Тел. (4862) 71-40-14

E-mail: nata-m-orel@mail.ru

A.E. YASTREBOV, N.V. MALYVKINA

**ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF
PRIVATIZATION OF LAND PLOTS OCCUPIED BY REAL ESTATE
OBJECTS**

The article deals with current problems of judicial and arbitration practice of applying legislation on disputes on the acquisition of ownership rights to land plots on which buildings and structures are located, related to changes in legal regulation in this area. Recommendations were made to change the legislation in this area.

Keywords: privatization of land plots, owners of real estate objects, judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation.

BIBLIOGRAPHY

1. Manaenkov K.L. Priobretenie zemel'nyh uchastkov pod ob"ektami nedvizhimosti // Zakon. – 2009. - № 2. – S. 133- 140.
2. O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem zemel'nogo zakonodatel'stva: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 24.05.2005 № 11 // Vestnik VAS RF. - 2005. - № 5.

3. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 17 avgusta 2004 g. № 4345/04 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12036847>.
4. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 18 avgusta 2016 g. № 309-KG16-9522 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=471679#027107212773213807>.
5. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13 iyunya 2017 g. № 307-KG16-18929 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13062017-po-delu-n-307-kg16-18929-a66-146712015>.
6. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 3 oktyabrya 2017 g. № 307-KG17-5121 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/71780664>
7. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 5 marta 2020 g. № 305-ES17-22153 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05032020-n-305-es19-22153-po-delu-n-a40-2214222018>
8. Postanovlenie AS Central'nogo okruga ot 4 sentyabrya 2018 g. po delu № A68-8676/2017 [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cbe83efd-41bd-48eb-acd1-7a3b2239fb3/a09bc822-99ae-4cd4-877f-b7801f61f525/A68-8676-2017_20180904

Yastrebov Aleksey Yegorovich

Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA

Candidate of Historical Sciences

Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Criminal law
302001, Russian Federation, Orel, Panchuka street, 1

Tel (4862) 71-40-14

E-mail: yastrebov2008 @ yandex.ru

Malyavkina Natalia Valerievna

Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA

Candidate of Law Sciences

Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Criminal law
302001, Russian Federation, Orel, Panchuka street, 1

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

УДК 343.71

М.М. БУСЛОВ, И.И. ГРИГОРЕНКО

**ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ И ГРАБЕЖЕЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И МОЛОДЕЖЬЮ**

Статья посвящена оценке криминогенной ситуации в современной России, связанной с совершением несовершеннолетними и молодежью краж и грабежей как наиболее распространенных преступлений, составляющей основу традиционной общеуголовной преступности рассматриваемых возрастных групп населения. На основе проведенного опроса респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов, изучения материалов судебно-следственной практики, анализа данных официальной статистики и мнений ученых-криминологов, авторами сформулированы основные выводы, касающиеся решения проблемы повышения эффективности профилактики таких преступлений. Ключевой тезис авторов – поверхностная оценка статистических данных о преступности несовершеннолетних и молодежи за последние десять лет часто приводит к ошибочным выводам о существенном оздоровлении криминогенной обстановки в данной сфере, при этом искусственное «затишье» должно сменится ростом преступности, обусловленной очередным демографическим ником.

Ключевые слова: *кражи, грабежи, несовершеннолетние, молодежь, профилактика, криминогенная ситуация, оценка масштабов преступности, прогнозирование.*

В 2018-2020 гг. в Российской Федерации последовательно реализовывались основные плановые мероприятия в рамках Десятилетия детства, объявленного Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240. До этого периода также реализовывались мероприятия в рамках Указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». 21 января 2020 г. в послании к Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что «...судьба России, её историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет, зависит от того, сколько детей рождается в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни»¹. Однако развитие страны предполагает не только естественный прирост населения России в перспективе, но и обеспечение успешной социализации молодых людей и сведение к минимуму рисков их криминализации. Процессы криминализации несовершеннолетних и молодежи способны нивелировать практически все усилия и наблюдаемые достижения государства и общества, обернуться для страны нерешаемыми проблемами, подтолкнуть к социальным, экономическим и политическим потрясениям. По мнению большинства экспертов, в настоящий момент на пути успешного решения поставленных Президентом РФ задач имеются серьезные препятствия, разрешение которых лежит в области разработки и последующей реализации эффективной социально-правовой и правоохранительной политики.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением ряда ведущих отечественных ученых-криминологов², занимающихся длительное время изучением специфики преступности несовершеннолетних и молодежи, именуемой в специальной литературе «ювенальной пре-

¹ См.: Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 25.09.2020).

² См.: Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Преступность в Государстве Российском (1016-2016): монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 25.

ступностью», о том, что снижение динамики преступности несовершеннолетних, которая фиксируется в последние десять лет – период статистического наблюдения 2010-2019 гг. (примечание от авторов: для сравнения, в 2019 г. лицами от 14 до 18 лет было совершено 41548 преступлений; в 2018 г. – 43553; в 2017 г. – 42503; в 2016 г. – 48589; в 2015 г. – 55993; в 2014 г. – 54369; в 2013 г. – 67227; в 2012 г. – 64270; в 2011 г. – 71710; в 2010 г. – 78548, соответственно), это не только заслуга государства, общества и непосредственно правоохранительных органов и других субъектов профилактики (результат консолидации их усилий), но и, к сожалению, результат наличия социальной проблемы, с которой с переменным успехом в России борются на протяжении последних двадцати пяти лет – «демографической ямы», образовавшейся в середине 90-х гг. XX века³. Подчеркиваем, речь идет о сокращении несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет, которые могут выступать субъектами уголовной ответственности. В результате мы можем наблюдать ситуацию, когда вместе с динамикой снижения преступности несовершеннолетних параллельно снижается общее число детей и подростков, проживающих на территории Российской Федерации. При этом снижение количества регистрируемых преступлений, совершенных представителями молодежи (возраст 18-29 лет) в последние годы также создает лишь видимость благоприятной криминогенной картины в стране и во многом объясняется ежегодным сокращением числа населения соответствующих возрастных групп населения. Например, по данным Росстата количество представителей возрастной группы 20-24 лет в период с 2010 по 2019 гг. сократилось на 39,7%⁴. Следовательно, регистрируемое уголовной статистикой сокращение показателей преступности несовершеннолетних и молодежи обуславливается в большей степени не эффективностью принимаемых органами власти социальных и правоохранительных мер, а объективными процессами демографии, которые создают ложную идиллию благополучия.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, согласно официальным данным Главного управления организации охраны общественного порядка МВД России, занимающегося непосредственно решением организационно-управленческих проблем профилактики преступности среди несовершеннолетних территориальными подразделениями органов внутренних дел, примерно каждый второй (50% от общего числа) несовершеннолетний преступник (до вступления в возраст уголовной ответственности) в период 2010-2019 гг. имел «опыт» совершения общественной опасной деяний, объективная сторона которых содержала признаки контурного преступления, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ⁵. Достаточно сказать, что по официальным данным ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности № 180) на профилактическом учете территориальных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на 31 декабря 2019 г. состояло 126752 несовершеннолетних, из них в возрасте до 13 лет включительно – 31503 человек, в возрасте 14-15 лет – 40771, в возрасте 16-17 лет – 54478, в том числе ранее судимых – 6183, совершивших вследствие недостижения возраста уголовной ответственности – 20430 человек. И в основном это групповые действия, явившиеся результатом продолжающего активного вовлечения подростков в сферу криминала со стороны молодых лиц в возрасте 18-29 лет. Проведенный нами анализ 147 материалов уголовных дел, предусмотренных ст. 150 УК РФ и возбужденных в 36 субъектах РФ в период с 2010 по 2019 гг., показывает, что 78% осужденных вовлекателей несовершеннолетних – это лица в возрасте 18-29 лет, для которых традиционно характерно высокая криминальная активность по большинству составов так называемых «общеголовных преступлений». Также стоит отметить, что большая часть несовершеннолетних (89%) была вовлечена в совершение группового преступления не через

³ См.: Кравцов И.А., Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих хищения // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 115.

⁴ См.: Демография [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 25.09.2020).

⁵ См.: В борьбе за истинные ценности [Электронный ресурс]. URL: <http://ormvd.ru/pubs/101/in-the-struggle-for-truth-values/> (дата обращения: 25.09.2020).

прямое физическое или психическое принуждение, подкуп или обман, а исключительно с использованием фактора доверия, возникшего на основе наличия длительных дружеских и родственных связей подростка и совершившего лицо. Не случайно проведенное исследование показало, что вовлекалей в возрасте 18-20 лет составило 55% (более половины от общего количества установленных молодых преступников вовлекателей). В этом проявляется взаимосвязь и взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и молодежи.

Практика показывает, что в групповых преступлениях с участием несовершеннолетних и молодежи все чаще стали принимать активное участие малолетние лица в возрасте от 10-13 лет. При этом наблюдается одна из основных закономерностей и характерной особенности преступности несовершеннолетних и молодежной: чем моложе возраст преступника, тем реже конкретные преступления совершаются лицом в одиночку. Как правило, в поле зрения правоохранительных органов подпадают и мальчики, и девочки, которые после совершенного преступления (для малолетнего лица в возрасте до 14 лет – это общественно опасное деяние) совместно со старшими по возрасту друзьями и даже ранее не знакомыми лицами делают дорогие покупки, «ни в чем себе не отказывая» и таким образом выдают себя. Можно привести следующий яркий пример. В марте 2019 г. несовершеннолетние братья 13 и 15 лет после совершения в ночное время грабежа совместно с ранее судимым преступником-рецидивистом 24 лет (родной дядя подростков, который освободился из мест изоляции) на АЗС «КалинаОйл» в Калачевском районе Воронежской области, заказали такси «Яндекс» до областного центра – г. Воронежа (расстояние в одно направление примерно 300 км) – и обратно, для того чтобы «купить дорогой торт, вкусную пиццу, ролы и 251 розу для любимой девушки старшего брата и посмотреть город». Преступление удалось раскрыть только после сообщения в правоохранительные органы информации об интересном случае от водителя такси.

Многие специалисты вполне справедливо отмечают, что в ближайшие годы ситуация в данной области будет серьезно меняться в худшую сторону⁶. Существенный рост числа несовершеннолетних, главным образом, происходит за счет реального увеличения численности детей младшего школьного возраста, обусловленный прогрессивной и демографической политикой государства (*примечание от авторов* – согласно данным Росстата, на 1 апреля 2020 г. в России проживало 146,7 млн человек, доля лиц в возрасте до 18 лет составляла 22,4% от общей численности населения, это самый высокий показатель за последние 10 лет, для сравнения, в 2010 г. он составлял 21,4%, причем доля детей в возрасте до 4-х лет существенно увеличилась с 26,5% в 2010 г. до 28%⁷), требует незамедлительного принятия эффективных мер по защите детей и подростков, как будущей основы молодежи, от криминализации. На фоне пика 2012 г. (1902084 младенцев) фиксируемой рождаемости в России за весь период с 2010 по 2019 гг. (*примечание от авторов* – для сравнения, в 2010 г. – 1788948, а в 2019 г. – 1645894 детей), когда в 2025 г. такие дети по достижению 14 лет станут с позиции нормы ч. 1 ст. 87 УК РФ полноценными субъектами уголовной ответственности, становится понятно, что если сегодня упустить эти процессы, не приняв должных профилактических мер, то в уже среднесрочной и долгосрочной перспективах (через 5 лет и, соответственно, 10 лет), можно спрогнозировать резкий скачок подростковой и, как следствие, в последующем молодежной преступности. При этом необходимо учитывать, что основной массив преступлений, совершаемых молодыми людьми, образуют посягательства корыстной и корыстно-насильственной направленности. Кражи и грабежи ежегодно составляют около половины всех зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, совершаемых молодежью. Так, в общей структуре преступности России в 2019 г. такие лица составили 47,9% – участников краж; 55,7% – грабежей. Ука-

⁶ См.: Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз: монография / под науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. С. 17.

⁷ См.: В РФ число детей и подростков достигло максимума за последние 10 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/06/01/v-rossii-dolja-detej-v-chislennosti-naseleniya-dostigla-istoricheskogo-maksimuma.html> (дата обращения: 25.09.2020).

занные виды преступлений формируют ядро общеуголовной преступности, подпитывают криминальную субкультуру.

Криминологи отмечают еще один критерий оценки реальной преступности несовершеннолетних и молодежи, необходимый для объективного и всестороннего анализа ее основных показателей – раскрываемость преступлений, которая существенно снизилась по рассматриваемым категориям уголовных дел до 40% (практически каждое второе преступление осталось нераскрытым⁸). Причем абсолютное большинство опрошенных нами с сентября 2019 г. по март 2020 респондентов (100%), всего 56 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и 28 оперативных сотрудников уголовного розыска из 15 субъектов Российской Федерации, подтвердили, что число латентных преступлений несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет и молодежи 18-29 лет превышает количество зарегистрированных в несколько десятков раз (!), и уголовной ответственности по различным причинам избегают более 70% молодых преступников, совершивших кражи и грабежи. Такие сведения могут дополнить представление о реальной криминогенной ситуации.

Кроме того, необходимо учитывать, что в современных условиях формирование корыстной преступности несовершеннолетних и молодежи все в большей степени происходит через социальные сети Интернета. Они служат средством включения молодых людей на информационном уровне в криминальную субкультуру и координации совместной противоправной деятельности. Используя широкий функционал массового коммуникативного воздействия социальных сетей Интернета, криминальная культура активно транслируется их пользователям, основную категорию которых составляют подростки и молодежь. Например, в сети Интернет значительное распространение получило запрещенное 17 августа 2020 г. Верховным Судом Российской Федерации международного экстремистское движения «АУЕ» («Арестантский уклад един», или «Арестантское уркаганское единство»), пропагандирующее ценности молодежной криминальной субкультуры⁹. Вместе с тем 69,5% опрошенных респондентов отметили, что в настоящее время отдельные преступления корыстной направленности, совершаемые несовершеннолетними и молодежью, все больше приобретают транснациональный и трансграничный характер за счет использования современных информационно-телеинформационных технологий, прежде всего, ресурсов запрещенной в Российской Федерации сети DarkNet (также известна как «Скрытая сеть», «Тёмная сеть», «Теневая сеть», «Тёмный веб» – скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов; такая анонимная сеть представляет собой систему не связанных между собой виртуальных туннелей, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде, файлообмен происходит анонимно поскольку IP-адреса недоступны публично¹⁰) фактически «переориентировали» современных подростков и молодежь из реального преступного мира, в виртуальное пространство, где они чувствуют себя вполне комфортно, безопасно и могут получить гарантировано значительно большую прибыль, нежели от совершения традиционных по содержанию краж и грабежей. Практика показывает, что многие несовершеннолетние в возрасте 14-17 лет активно вовлекаются молодыми людьми в возрасте 18-29 лет для совместной преступной деятельности, например, для совершения хищения и мошеннических действий с использованием электронных средств платежа, незаконной торговли наркотиками, фальшивыми надежными знаками и т.п. Современные подростки и молодежь с каждым годом, несомненно, становятся более «продвинутыми» с точки зрения масштабов и качества использования технологий информационно-

⁸ См.: Выступление Президента РФ на заседании коллегии МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 25.09.2020).

⁹ См.: В России запретили деятельность и признали экстремистским международное общественное движение «Арестантское уголовное единство», известное в молодежной среде как АУЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-aue-v-rossii.html> (дата обращения: 25.09.2020).

¹⁰ См.: Понятие «Даркнет» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Даркнет#> (дата обращения: 25.09.2020).

го обмена. Это не означает, что в дальнейшем «виртуальные» (киберпреступления) преступления корыстной направленности среди несовершеннолетних и молодежи вытеснять традиционные и простые с точки зрения механизма совершения кражи и грабежи. Так, анализ материалов уголовных дел, возбужденных по ст.ст. 158 и 161 УК РФ, а также официальных статистических данных за период 2010-2019 гг. показывает, что наибольшее количество всех краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, регистрируется именно в городской черте (более 80%). Места компактного проживания людей в крупных городах любого региона Российской Федерации не способствуют естественному образованию тесных сообществ жителей, способных контролировать и защищать места проживания, при этом большинство жителей не знакомы с друг с другом, в отличие жителей сельской местности и малых городов. Более того, в городе больше с экономической точки зрения потенциальных объектов, которые рассматриваются преступниками как предмет потенциальных корыстных посягательств. Тем не менее, как и в крупных, так и малых городах, а также в сельской местности, доступны практически в равной степени современные сетевые технологии анонимного общения посредствам DarkNeta, социальных сетей Интернета и мессенджеров типа Viber, WhatsApp, Telegramm, VPN и т.п. Это доказывает необходимость использования «средового» метода противодействия преступности несовершеннолетних и молодежи, который сегодня практически не используется. Вышесказанное, на наш взгляд, означает, что уже в ближайшей перспективе необходимо учитывать тенденцию динамичной «виртуализации» преступной среды с целью оптимизации распределения сил и средств в профилактической деятельности, в том числе профессиональной подготовки новых «киберполицейских» и пере-подготовки действующих сотрудников территориальных органов полиции с ориентацией на их постоянное взаимодействие в сфере борьбы с преступностью лиц в возрасте 14-29 лет.

На этом фоне мы продолжаем наблюдать отток квалифицированных кадров из правоохранительных органов, прежде всего, из системы МВД России, которые являются ключевыми субъектами в организации профилактики краж и грабежей. Основной причиной такого положения вещей является работа «в условиях постоянных перегрузок». Так, к примеру, 82% опрошенных сотрудников полиции подтвердили, что высокий уровень бюрократической нагрузки (в частности, респонденты указали на необходимость составления множества планов, графиков, отчетов, участия в совещаниях, требования согласования каждого своего решения, проведения регулярных проверок и т.п.) объективно отодвигает профилактическую работу на второй план, а порой просто ее подменяет. А если речь идет о работе в рамках раннего предупреждения подростковой преступности, то ей занимаются, как правило, только после выполнения ключевых задач по линии борьбы со «взрослой» преступностью, которая рассматривается как более серьезное и важное направление служебной деятельности (яркий пример – деятельность большинства оперативных сотрудников подразделений уголовного розыска территориальных органов внутренних дел). Аналогичная ситуация наблюдается в работе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в работе с судимыми несовершеннолетними. Кроме того, отсутствуют ведомственные критерии оценки качества профилактической работы, материальное стимулирование (премирование сотрудников) и другие формы поощрений, что в конечном счете снижает активность сотрудников правоохранительных органов, приводя к фактическому снижению уровня раскрываемости преступлений. Как вполне логичный итог – все больше молодых людей чувствуют безнаказанность и повторно совершают кражи и грабежи. На наш взгляд, в современных условиях такая расстановка приоритетов в профилактике преступности по возрасту, при котором не уделяется должное внимание проблеме преступности лиц в возрасте 14-29 лет, недопустима. На практике названным субъектам профилактики целесообразно использовать комплексный подход, исключающий «избирательный» принцип во возрасту.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что недостатки правовой регламентации в области противодействия преступности в целом, и преступности несовершеннолетних и мол-

лодежи в частности, существенным образом стимулируют развитие криминогенных процессов в подростковой и молодежной среде. В качестве одной из основных проблем в этой области следует назвать недостаточную урегулированность вопросов профилактики преступлений и иных правонарушений, воздействия на криминогенные факторы на предкриминальном этапе. Так, например, ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определены следующие формы профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устраниении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помочь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Однако в подзаконных нормативных правовых актах до сих пор не определен четкий и ясный порядок осуществления этой деятельности, какие субъекты и в каком объеме должны ее осуществлять, как они должны взаимодействовать между собой, каким образом оценивать эту работу, ее эффективность и т.п. При этом если внимательно проанализировать нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», то можно сделать вывод о его низком профилактическом потенциале. С этим утверждением согласилось 74% опрошенных нами респондентов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Правы те авторы, которые прямо указывают, что «... данный закон скорее дополняет нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, посвященные несовершеннолетним, нежели непосредственно регламентирует ключевые вопросы организации профилактической работы с несовершеннолетними»¹¹. Причем с точки зрения данного закона, лица старше 18 лет «не интересны» для субъектов профилактики, хотя могут и часто совершают преступления совместно с несовершеннолетними лицами, о чем мы говорили ранее.

На наш взгляд, центральное значение в минимизации факторов совершения краж и грабежей несовершеннолетними и молодежью, имеет система социальной работы. Речь идет о реальной фактической работе с семьями, несовершеннолетними, молодежью, находящимися в социально-опасном положении, а также имеющими риск оказаться в таком положении. Эта работа должна включать в себя ряд последовательных этапов:

1. Выявление опасных (криминогенных) тенденций на раннем, предкриминальном этапе. Для этого необходимо разработать и внедрить технологии мониторинга и диагностики социального благополучия населения. В эту систему должны быть встроены все субъекты профилактики, взаимодействующие с гражданами: представители правоохранительной системы, работники органов и учреждений здравоохранения, образования, опеки и попечительства, занятости, социальной защиты населения, по делам молодежи, органы местного самоуправления, социально-ориентированные некоммерческие организации.

2. Занесение полученной информации в единую базу данных. Информация о молодых лицах и семьях, нуждающихся в помощи государства, должна в реальном времени отражаться в специальной информационной системе. В нее же необходимо заносить и сведения о принятых субъектами профилактики мерах. В настоящее время такой базы данных не создано.

3. Анализ, обработка и реакция субъектов профилактики на поступившую информацию в виде мер реальной социальной помощи: организация досуга, оказание социальных услуг, бытовое и трудовое устройство, образовательное сопровождение, обучение и пере-подготовка, оказание психологической и иных видов помощи. На этом этапе важно полно-

¹¹ См.: Грибанов Е.В., Помогалова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система ГАРАНТ, 2020.

стью устраниТЬ бЮрократИческие барьЕры в этоЙ работЕ, сделАть ее адресной и из «бумажноГ» плоскости перенЕсти в реальнуЮ. Часть из этИх полномочий следует делегировАть социальноО-ориентированнЫм некоммерческИм организАциям.

4. Анализ эффективности реализованных мер по оказанию социальной помощи, при необходимости их корректировка или отмена.

5. Посткризисное наблюдение за объектом профилактики. Высокие риски возникновения кризисных ситуаций на уровне семьи и отдельной личности обуславливает необходимость дальнейшего наблюдения за объектом профилактического воздействия и при необходимости принятия мер общесоциальной профилактики.

В этом аспекте особое значение имеет совершенствование правового воспитания и просвещения несовершеннолетних и молодежи (не случайно в ст. 17 упомянутого Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ форма профилактического воздействия законодателем поставлена на первое место. Долгие годы этот вопрос рассматривался в качестве неких деклараций, к нему серьезно не относились, многие вопросы организации правового воспитания и просвещения молодежи поднимались лишь теоретиками права и не переходили в практическую плоскость. Сегодня ситуация значительно меняется.

Представляется, что для развития системы общесоциального предупреждения краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, следует реализовать комплекс мер, направленных на повышение качества их правового воспитания и просвещения:

1. Разработка конкретных образовательных и криминологических решений, направленных на воспитание уважительного отношения к нормам права и морали. Субъекты профилактики правонарушений должны быть активно вовлечены в эту деятельность и рассматривать ее в качестве не факультативного, а основного направления своей работы. На сегодняшний день эта работа носит эпизодический характер и не строится системно. Вместе с тем примеры качественной организации такой деятельности демонстрируют ведомственные образовательные организации системы МВД России и ФСИН России (яркий пример, многолетняя деятельность Воронежского института МВД России и Воронежского института ФСИН России в рамках правового просвещения несовершеннолетних-учащихся региона).

2. Правовое информирование населения об ответственности за корыстные и корыстно-насильственные преступления. В этом направлении необходимо формирование совершенно новой организационной, правовой и технологической основы этой системной деятельности субъектов профилактики. При этом следует вести речь и существенном совершенствовании работы с традиционными средствами и формами профилактики. Например, потенциал технологий наглядной агитации, широко использовавшийся в советский период, сегодня не получает должного развития при наличии прогрессивных технологий рекламной индустрии.

3. Освещение в средствах массовых коммуникаций информации о лицах, привлеченных к ответственности за совершение краж и грабежей, и мерах уголовной ответственности и наказаний, которые были к ним применены. Сегодня это направление активно развивается МВД России и ФСИН России с использованием ресурсов ведомственных средств массовой информации и возможностей социальных сетей Интернет. Вместе с тем, такая социально-ориентированная информация не всегда в должном объеме попадает в массовое коммуникативное пространство федерального и регионального уровня.

4. Продвижение в средствах массовой коммуникации контента, направленного на виктимологическое предупреждение краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью. Если информирование о фактах совершенных краж и грабежей осуществляется субъектами профилактики в целом на должном уровне, то работа по использованию средств массовых коммуникаций для оказания профилактического воздействия и особенно виктимологической профилактике организована достаточно слабо. Практика показывает, что субъекты предупреждения преступлений во многом исключены из активного информационно-телекоммуникационного пространства, в том числе сети Интернет. Практически не

участвуют в массовых коммуникативных процессах ведущие субъекты профилактики: сотрудники полиции, сотрудники ФСИН России, должностные лица органов местного самоуправления, образования, опеки и попечительства, социальной защиты населения и другие. В частности, практически не используется потенциал социальной рекламы на ведущих федеральных и региональных телеканалах и радио в рамках виктимологической профилактики корыстной и корыстно-насильственной преступности среди несовершеннолетних и молодежи, в том числе ориентированный на работу с родителями и другими законными представителями ребенка.

Кроме того, в настоящее время как в научной литературе, так и в средствах массовой информации при обсуждении проблем преступности несовершеннолетних и молодежи все чаще затрагиваются вопросы создания в России службы пробации по примеру ряда европейских стран. Специалисты рассматривают пробацию (от лат. *probatio* – испытание) как институт, свойственный правопорядкам западных стран, который означает надзор со стороны специализированных государственных органов за исполнением лицом, подвергшимся уголовному преследованию, правовых предписаний¹². Институт пробации позволяет не только обеспечивать реализацию функции исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но и комплексный правоохранительный контроль за лицами, от которых можно ожидать совершения преступлений. Мы разделяем точку зрения авторов, которые указывают, что действующих на сегодняшний день в Российской Федерации правоохранительных институтов по контролю за безнадзорными и беспризорными несовершеннолетними, преступниками из числа несовершеннолетних и молодежи, вполне достаточно¹³. По сути именно эта система органов и учреждений де-факто образует в нашей стране службу пробации. Действительно, сегодня намного более важным является не столько выделение и создание новых правоохранительных институтов, сколько обеспечение эффективного и слаженного функционирования уже имеющихся социальных и правоохранительных структур. Непременным условием эффективности профилактической деятельности такой системы является комплексное планирование на основе непрерывного мониторинга криминогенной ситуации, обеспечивающее организацию и координацию совместных усилий уголовно-исполнительных инспекций, сотрудников полиции, других правоохранительных органов, местного самоуправления, службы занятости населения, общественности и средств массовой информации по выявлению и устранению обстоятельств, порождающих корыстную и корыстно-насильственную преступность несовершеннолетних и молодежи¹⁴.

Представленные авторская оценка криминогенной ситуации и видение проблем предупреждения совершения краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью в масштабах всей страны, и безусловно должна рассматриваться с учетом региональных социально-демографических, культурно-исторических, экономических и политических особенностей развития конкретного региона Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравцов И.А., Колесников Р.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершающих хищения // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 115–117.
2. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Преступность в Государстве Российском (1016–2016): монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

¹² См.: Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института пробации в Российской правовой и правоохранительной деятельности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 4.

¹³ См.: Белоусова А.Н. Криминологические аспекты организации комплексной профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 207.

¹⁴ См.: Польщиков А.В., Буданова Е.А. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 255.

3. Преступность в Краснодарском крае: состояние и прогноз: монография / под науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019.
4. Грибанов Е.В., Помогалова Ю.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Справочно-правовая система ГАРАНТ, 2020.
5. Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института probation в российской правовой и правоохранительной деятельности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 4–8.
6. Белоусова А.Н. Криминологические аспекты организации комплексной профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 205–210.
7. Польщиков А.В., Буданова Е.А. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 255–258.

Буслов Максим Михайлович

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а
E-mail: mbuslov@mvd.ru

Григоренко Ирина Игоревна

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а
E-mail: iipopova@mail.ru

M.M. BUSLOV, I.I. GRIGORENKO

EXPERT LOOK AT THE PROBLEM OF INCREASING THE EFFICIENCY OF PREVENTION OF THEFT AND ROBBERY BY MINORS AND YOUNG PEOPLE

The article is devoted to the assessment of the criminal situation in modern Russia associated with the Commission of theft and robbery by minors and young people as the most common crimes that form the basis of traditional ordinary crime in these age groups of the population. Based on the survey of respondents from among law enforcement officers, the study of materials of judicial and investigative practice, analysis of official statistics and opinions of criminologists, the authors formulated the main conclusions concerning the solution of the problem of improving the effectiveness of prevention of such crimes. The authors key thesis is that a superficial assessment of statistical data on juvenile and youth crime over the past ten years often leads to erroneous conclusions about a significant improvement in the criminal situation in this area, while an artificial «lull» should be replaced by an increase in crime due to another demographic peak.

Keywords: theft, robberies, minors, youth, prevention, crime situation, assessment of the scale of crime, forecasting.

BIBLIOGRAPHY

1. Kravczov I.A., Kolesnikov R.V. Kriminologicheskaya xarakteristika nesovershennoletnix, sovershayushih ishheniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 3. S. 115–117.
2. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Prestupnost v Gosudarstve Rossii (1016-2016): monografiya. Moskva: YUNITI-DANA, 2019.
3. Prestupnost v Krasnodarskom krae: sostoyanie i prognoz: monografiya / pod nauch. red. A.V. Simonenko. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2019.

4. Gribanov E.V., Pomogalova Y.V., Bogatyreva N.V. Kommentarij k Federalnomu zakonu ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovax sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» // Spravochno-pravovaya sistema GARANT, 2020.

5. Gribanov E.V., Ivanchenko R.B. Kriminologicheskaya ocenka mesta instituta probacii v rossijskoj pravovoj i pravooxranitelnoj dejstvitelnosti // Voprosy yuvenalnoj yusticij. 2015. № 2. S. 4–8.

6. Belousova A.N. Kriminologicheskie aspekty organizacii kompleksnoj profilaktiki pyanstva i alkogolizma sredi nesovershennoletnih // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 205–210.

7. Polshikov A.V., Budanova E.A. Osnovnye napravleniya protivodejstviya rasprostraneniyu kriminalnoj subkultury nesovershennoletnih v sovremennyh usloviyah // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 255–258.

Buslov Maxim Mikhailovich

candidate of law

associate professor of the department of criminal and penal enforcement law

Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Russia, 394000, Voronezh, ul. Volodarsky, 39

E-mail: mbuslov@mvd.ru

Grigorenko Irina Igorevna

candidate of law

associate professor of the department of criminal and penal enforcement law

Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Russia, 394000, Voronezh, ul. Volodarsky, 39

E-mail: iipopova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Данная статья посвящена анализу актуальных проблем мер по предупреждению экстремистских проявлений в Российской Федерации, а также рассмотрению основных криминологических характеристик личности экстремиста.

Ключевые слова: экстремизм, экстремист, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности.

Российская Федерация на протяжении последних лет находится в состоянии постоянного противодействия экстремистским и террористическим угрозам. Нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране является плодотворной почвой для различных экстремистских проявлений. Однако, противодействие экстремистским проявлениям невозможно без целенаправленной политики государства и слаженной работы всех государственных органов по предупреждению данных проявлений.

Согласно данным МВД с января по сентябрь 2020 года зарегистрировано 1851 преступление террористического характера (больше на 33,9%) и 651 преступление экстремистской направленности

(больше на 43,4%), за аналогичный период 2019 года было зафиксировано 1382 преступления террористического характера и 454 –экстремистской направленности¹.

Учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав Российской Федерации, возникает острая необходимость в быстром реагировании на попытки отдельных лиц и организаций посеять рознь между народами и различными группами населения нашей страны, в связи с чем, противодействие экстремизму в Российской Федерации осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Несмотря на такую обширную разноуровневую борьбу, до сих пор в российском законодательстве отсутствует единое определение экстремизма, а его правовое содержание определяется, например, путем интерпретации статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, а именно, «экстремистская деятельность (экстремизм)»².

Целью профилактических мер экстремистской деятельности, является предупреждение, то есть борьба с экстремизмом ещё до его проявления, ликвидация причин и условий возникновения экстремизма.

Переоценить значимость данной проблемы невозможно, так как работа по предупреждению и пресечению действий экстремистской направленности должна носить последовательный, системный и долгосрочный характер.

На сегодняшний день спектр экстремистских угроз разнообразен, но суть их одна - дестабилизировать социально-политическую ситуацию в стране. Эффективная социальная политика, формирование системы политического воспитания граждан, молодого поколения, создание социально направленной правовой системы является основой для формирования комплекса мер для борьбы с экстремизмом.

Помимо разработанного комплекса мер по противодействию экстремизму на государственном уровне, немаловажной является работа в данном направлении в регионах.

Например, по информации Следственного комитета Орловской области Следственным управлением активизированы меры, направленные на борьбу с преступлениями экс-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (Дата обращения 20.11.2020)

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

тремистской направленности. Вопросы противодействия экстремизму систематически обсуждаются на совещаниях различного уровня, в том числе ежеквартально на заседаниях межведомственной рабочей группы по вопросам борьбы с экстремизмом и терроризмом, определяются основные направления профилактической работы, происходит обмен оперативно значимой информацией, вырабатываются действенные меры по предотвращению проявлений экстремизма в регионе³.

Основными направлениями деятельности в сфере противодействия проявлению экстремизма являются:

-противодействие криминогенным процессам в обществе, возникающим на почве экстремизма, профилактика правонарушений экстремистской направленности;

-выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности, принятие мер по их устранению;

-установление и пресечение фактов приготовления и покушения на преступление, совершаемых на почве экстремизма, а также принятие к лицам, их совершившим, мер в соответствии с законодательством РФ;

-установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления экстремистской направленности, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия;

-привлечение к работе по противодействию проявлениям экстремизма общественных организаций и отдельных граждан.

В целях предотвращения в регионе межнациональных конфликтов заключено многостороннее соглашение о сотрудничестве со всеми представителями национальных общин и Уполномоченным по правам человека в Орловской области⁴.

Особое беспокойство вызывает распространение в сети Интернет материалов и видеороликов с видеозаписями экстремистской направленности, что предоставляет доступ к ним неограниченному кругу пользователей, в том числе несовершеннолетних. С помощью компьютерных технологий идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на неокрепшее сознание, формирующуюся систему социальных и культурных ценностей молодежи. Следует отметить, что молодежь является наиболее неустойчивой частью общества к экстремистским проявлениям, наиболее ведомой и не оценивающей весь масштаб происходящего и характер совершаемых противоправных действий.

В целях предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо активизировать профилактическую работу педагогических коллективов учебных заведений с обучающимися.

Особое внимание следует обратить на усиление родительского контроля за присутствием подростков в различных социальных сетях, а также на деятельность компетентных органов по разъяснению гражданам ответственности за правонарушения в указанной сфере. Сотрудниками следственного управления на постоянной основе проводятся встречи с учащимися и педагогами общеобразовательных учебных заведений, профессиональных училищ, высших учебных заведений, где в профилактических целях указывается о недопустимости экстремистских проявлений.

Рассматривая криминологическую характеристику лица, совершающего преступления экстремистской направленности в Российской Федерации, необходимо отметить основную черту - молодой возраст. Исследователи данной сферы сходятся на том, что в силу психической незрелости, лица молодого возраста быстро подвергаются чужому влиянию и не могут оценить объективно последствия своих действий, так же их отличает радикализм и максимализм в уценках и взглядах.

³ Вопрос об усилении борьбы с экстремизмом рассмотрен в следственном управлении по Орловской области/[Электронный ресурс] URL: [/https://sledcomrf.ru/news/338504-vopros-ob-usilenii-borbyi-s-ekstremizmom-rassmotren-v-sledstvennom-upravlenii.html](https://sledcomrf.ru/news/338504-vopros-ob-usilenii-borbyi-s-ekstremizmom-rassmotren-v-sledstvennom-upravlenii.html)(Дата обращения 20.11.2020)

⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека орловской области// [Электронный ресурс] URL: <http://www.ombudsman57.ru/>(Дата обращения 20.11.2020).

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В настоящее время, как отмечается в юридической литературе, наблюдается рост экстремизма в молодежной среде, что также подтверждается статистическими данными⁵.

Однако, проблема молодежного экстремизма приобретает всю большую остроту и обеспокоенность, в связи с тем, что его проявления становятся все более жестокими и профессиональными.

Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества.

В частности, можно в качестве примера привести выдержку из решения Ленинского районного суда города Астрахани, в котором установлено, что Суханов А.В., имея умысел на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, имея в пользовании персональный ноутбук и сотовый телефон марки воспользовавшись псевдонимом, зарегистрировался на общедоступном для любого из пользователей сайте с адресом: <http://vkontakte.ru> в сети Интернет, где создал общедоступную для любого пользователя сети Интернет свою страницу, где разместил изображения, высказывания, различные «статусы», цитаты негативного характера по отношению к лицам кавказской национальности и государственной власти, которые согласно заключению психолога-лингвистической экспертизы № от даты обезличена содержат признаки призыва к разжиганию ненависти и вражды. Публичная демонстрация данных материалов направлена на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы. Имеются призывы к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной принадлежности. Подсудимый обучался в академии, затем его отчислили из академии. Помимо возраста в решении суда также отражено взаимоотношения с родителями, а именно из показаний матери следует, что с сыном видится только по утрам и по вечерам, когда приходит с работы. Всё свободное время он сидит со своим мобильным телефоном. Часто между ним и его отчимом происходят ссоры по поводу его нежелания работать, на что сын резко реагирует, бывает, что оскорбляет отчима, называя его «нерусским»⁶.

Как правило, следует подчеркнуть, что преступления экстремистской направленности в основном совершаются некими организованными группами и в отличии от рядовых членов, лицо сплотившее группы следует определенной идеологии в своих действиях. Таким образом, учитывая, что практически любая экстремистская организация опирается на собственную идеологию, ведущую роль в ней играет руководитель организации.

Исходя из статистических данных руководят экстремистскими организациями люди достаточно зрелого возраста, способные оценивать последствия своих действий и способный приобщить к своим радикальным взглядам молодежь. Возраст может варьироваться от 35 до 45 лет и старше. Однако, на практике при достижении более зрелого возраста в экстремистской группировке руководитель и организатор группы пытается оставаться лишь в ранге идеолога.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Орловского областного суда в 2011 года по результатам рассмотрения дела были сделаны определенные выводы, позволяющие привлечь к ответственности именно идеолога и создателя экстремистской организации. А именно - при проведении конференции оппозиционных движений проводимой во время проведения пикета на площади Деев М.А. выступал в качестве представителя запрещенной партии национал-большевиков, распространял листовки, газеты, брошюры. Подсудимый Деев М.А. является лидером Национал-большевистской партии, во время встречи Деев М.А. раздавал номера газет «Рабочая борьба», предлагал вступить в члены партии, зарегистриро-

⁵ Демидова-Петрова Е. В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-osobennostey-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-v-rossiyskoy-federatsii>(Дата обращения 20.11.2020).

⁶ Приговор № 1-47/2013 1-47/2013(1-834/2012;) 1-834/2012 от 4 февраля 2013 г.// [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RevuFShMRkoK/?regular-txt>(Дата обращения 20.11.2020).

вав свои паспортные данные на сайте партии; совместно с другими сторонниками партии он принимал участие в расклейке по городу в общественных местах стикеров, в которых иносказательно шла речь о национал-большевистской партии, участвовал в других мероприятиях устраиваемых сторонниками данной партии, беседовал с прохожими. Деев М.А. известен как активист «НБП», являющийся руководителем отделения данной партии. Свидетели ФИО18, ФИО17, ФИО16 показали суду, что Дата обезличена из наклеек и листовок в ... на остановках общественного транспорта, в которых был указан номер сотового телефона, узнали о существовании общественного движения, использующего в качестве символики надписи «Нацбол», перекрещенные серп и молот и гранату, по указанному номеру телефона, им отвечал молодой человек по имени Михаил, который сообщал, что представляет молодежное оппозиционное движение «национал-большевики», лидером которого является Лимонов, предлагал им встретиться и рассказать о целях и задачах движения. Из просмотренных видео и аудиозаписей, фотоснимков суд установил, что Деев М.А. представлялся создателем Орловского отделения Национал-большевистской партии. В ходе обыска в жилище Деева М.А. изъяты листовки, стикеры, брошюры Э.Лимонова, в которых популяризируются идеи, лозунги и символы МОО «НБП». Таким образом, характеристику личности экстремиста уделяется огромное внимание практически в каждом судебном акте⁷.

Таким образом, личность экстремиста характеризуется следующими чертами: молодой возраст у рядовых членов экстремистского сообщества, а также у лиц, не входящих в экстремистскую организацию, однако, активно распространяющих экстремистский материалы путем использования социальных сетей. Лидер экстремистской группировки, а также идеолог – это лицо более зрелого возраста, в силу которого обладающий организаторскими способностями, а также средствами на изготовление и распространение экстремистских материалов. Ввиду зачастую психической незрелости преступления, совершаемые рядовыми членами экстремистской организации, характеризуются особой жестокостью.

Личность экстремиста характеризуется также чувством собственного превосходства, по отношению к другим национальностям ходе исследования были выявлены различные проблемы, связанные с изучением экстремизма в России, и предложены варианты их решения, экстремизм и преступления экстремистской направленности на пустом месте не появляются, формирование экстремистских проявлений – явление закономерное, и при должном подходе государства и гражданского общества вполне поддается искоренению.

Подводя итоги проблемам, затронутым в статье, необходимо сделать следующие выводы: среди основных направлений предупреждения экстремистской деятельности в России можно выделить работу правоохранительных органов, заседания межведомственных комиссий, анализ сети Интернет на предмет распространения экстремистских настроений, предупредительную работу в учебных заведениях и другие.

Анализируя криминологическую характеристику личности экстремиста, необходимо сделать вывод, что, как правило, последователями данной деятельности выступают лица молодого возраста, а идеологами – лица более старшего возраста, обладающие лидерскими качествами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Вопрос об усилении борьбы с экстремизмом рассмотрен в следственном управлении по Орловской области/[Электронный ресурс] URL: [/https://sledcomrf.ru/news/338504-vopros-ob-usilenii-borbyi-s-ekstremizmom-rassmotren-v-sledstvennom-upravlenii.html](https://sledcomrf.ru/news/338504-vopros-ob-usilenii-borbyi-s-ekstremizmom-rassmotren-v-sledstvennom-upravlenii.html)(Дата обращения 20.11.2020)
3. Демидова-Петрова Е. В. Мониторинг особенностей экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-osobennostey-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-v-rossiyskoy-federatsii>(Дата обращения 20.11.2020)

⁷ Подробности уголовного дела в отношении нацбала Михаила Деева// [Электронный ресурс] URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/02/d17925/>(Дата обращения 20.11.2020).

4. Доклад Уполномоченного по правам человека орловской области// [Электронный ресурс] URL: <http://www.ombudsman57.ru/>(Дата обращения 20.11.2020)
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года//[Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (Дата обращения 20.11.2020)
6. Подробности уголовного дела в отношении нацбала Михаила Деева// [Электронный ресурс] URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/02/d17925/>(Дата обращения 20.11.2020)
7. Приговор № 1-47/2013 1-47/2013(1-834/2012;) 1-834/2012 от 4 февраля 2013 г// [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RevuFShMRkoK/?regular-txt>(Дата обращения 20.11.2020)

Быстрова Юлия Викторовна

Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора
юридического института
302000, г. Орел, ул. Комсомольская, 95
E-mail: zukova57@mail.ru
Tel: 89103015442

Y.V. BYSTROVA

PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

This article is devoted to the analysis of topical problems of measures to prevent extremist manifestations in the Russian Federation, as well as consideration of the main criminological characteristics of the extremist personality.

Key words: extremism, extremist, extremist activity, extremist crimes.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (v redakcii ot 31.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Vopros ob usilenii bor'by s ekstremizmom rassmotren v sledstvennom upravlenii po Orlovskoj oblasti/[Elektronnyj resurs] URL: <https://sledcomrf.ru/news/338504-vopros-ob-usilenii-borby-s-ekstremizmom-rassmotren-v-sledstvennom-upravlenii.html>(Дата обрашениы 20.11.2020)
3. Demidova-Petrova E. V. Monitoring osobennostej ekstremizma v molodezhnoj srede v Rossijskoj Federacii// [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-osobennostey-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-v-rossiyskoy-federatsii>(Дата обрашениы 20.11.2020)
4. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka orlovskoj oblasti// [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.ombudsman57.ru/>(Дата обрашениы 20.11.2020)
5. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - sentyabr' 2020 go-da//[Elektronnyj resurs] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (Дата обрашениы 20.11.2020)
6. Podrobnosti ugolovnogo dela v otnoshenii nacbola Mihaila Deeva// [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/02/d17925/>(Дата обрашениы 20.11.2020)
7. Prigovor № 1-47/2013 1-47/2013(1-834/2012;) 1-834/2012 ot 4 fevralya 2013 g// [Elektronnyj resurs] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RevuFShMRkoK/?regular-txt>(Дата обрашениы 20.11.2020)

Bystrova Yulia Viktorovna

Orel state University University
named after I. S. Turgenev
PhD in Law
associate Professor of criminal procedure
and prosecutorial supervision law Institute
302000, Orel, Komsomolskaya str., 95
E-mail: zukova57@mail.ru
Tel: 89103015442

Ю.И. ВЕТЧИНОВА

ХУЛИГАНСТВО В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию становления ответственности за действия, которые содержат признаки современного хулиганства в России. Особое внимание уделено советскому периоду, характеризующемуся закреплением уголовной ответственности за грубое нарушение общественного порядка и неуважения к обществу. Исследованы точки зрения относительно действующей редакции ст. 213 УК РФ, закрепляющей ответственность за хулиганство.

Автором сделан вывод, что существующая норма об уголовной ответственности за хулиганство требует качественного изменения в связи с размытостью объективной стороны преступления, так как статья 213 УК РФ изложена таким образом, что оказались декриминализированы действия, которые в обыденном правовом сознании расцениваются как хулиганство, и отсутствие какой-либо ответственности за них создает атмосферу безнаказанности, что приведет к ослаблению мер по обеспечению прав и интересов граждан по защите от хулиганской агрессии.

Ключевые слова: уголовное законодательство, хулиганство, государство, общество, ответственность, дефиниция, преступление, анализ, развитие, преступное деяние.

Дефиниция «хулиганство», закрепленная в действующем российском уголовном законодательстве, носит многогранный и собирательный характер, главным образом, выражающийся в отражении негативного социального свойства действия, содержащегося в различных составах преступлений. Данная точка зрения находит свое отражение в работах отечественных ученых правоведов, исследующих в своих работах современные проблемы привлечения к уголовной ответственности по ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Обращая внимание на многоликость и сложность применения термина «хулиганство» на практике, Д. А. Гришин и Ю. В. Балашова считают необходимым произвести замену указанного термина, который исключал бы «возможность его произвольного толкования и искажения в процессе правоприменительной практики»¹. По мнению А. Н. Закаржевской и М. А. Гарцуева «существование в УК РФ самостоятельной нормы об ответственности за хулиганство является юридически необоснованным, затрудняющим уголовно-правовую охрану общественного порядка и способствующим нарушениям прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве»².

Для наиболее точного уяснения сущности хулиганства необходимо изучить основные этапы развития уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за данное преступление. Наличие обширной полемики в отношении термина «хулиганство» обуславливает необходимость в историко-правовом анализе формирования в теории уголовного права содержательной стороны данного термина, так как изменения, происходящие в различных сферах жизни общества, оказывают немаловажное влияние на развитие норм и институтов уголовного законодательства. В связи с этим представляется целесообразным выделить основополагающие периоды развития законодательства об уголовной ответственности за хулиганство в соответствии с этапами российской государственности:

І. Период Древнерусского государства (середина IX века - начало XVI века).

ІІ. Период Русского государства (конец XVI века- 1721г.) – признаки хулиганства находят свое отражение в действиях, связанных с нарушением порядка проведения религиозных служений.

¹Гришин Д. А., Балашова Ю. В. Теоретические аспекты развития в отечественной истории термина «хулиганство» // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С.131.

²Закаржевская А. Н., Гарцуев М. А. Развитие хулиганства в уголовном праве Российской империи // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 79.

III. Период Российской империи (1721 г. – 1917 г.) - особое значение приобретает факт публичности совершения деяния, что соотносится с современным признаком хулиганства – с общественным местом. В связи с распространением деятельности «хулиганов» возникает объективная необходимость в уголовно-правовом закреплении хулиганства как отдельного состава преступления.

IV. Советский период (1917 г. – 1991 г.) - дефиниция «хулиганство» нашло своё отражение в уголовном законодательстве, а также приобрело свои качественные признаки.

V. Современный период (1991 г. – по настоящее время) – преимущественно связан с принятием УК РФ, а также развитием в теории уголовного права полемики касательно его содержания, основывающейся на отсутствии четко определенного набора признаков, отличающих рассматриваемое преступление от смежных составов.

Последовательно рассматривая развитие ответственности за действия, содержащие признаки современного хулиганства, в соответствии с вышеприведенной периодизацией, можно выделить следующие этапы развития и изменений.

I. Период Древнерусского государства (середина IX века - начало XVI века).

В источниках древнерусского права отсутствовали нормы, устанавливающие ответственность за нарушение общественного порядка. Вместе с тем, в Русской Правде затрагивались вопросы, связанные с правовым регулированием проступков, посягающих на устои общественного спокойствия (например, ответственность за побои зависела от мотивов их нанесения). По мнению А. Н. Закаржевской, «в Русской Правде законодатель выделяет такой признак хулиганства, как публичность его совершения; в основу его правового понятия были положены действия, которые характеризовали презрительное отношение преступника к нормам публичной морали, то есть общепринятым правилам поведения в процессе осуществления религиозных обрядов, проведения различных массовых мероприятий, а также в повседневной жизни людей»³. Не менее важный акт того времени – Псковская судная грамота – ст. 27 содержала указание на драку в публичном месте при отсутствии корыстных или иных побуждений. В ст. 53 Судебника 1497 г. закреплялась аналогичная норма.

Таким образом, ответственность за драку в публичном месте предусматривалась уже в актах периода Древнерусского государства. Однако, ответственность за нарушения общественного спокойствия в Русской Правде затрагивалась частично.

II. Период Русского государства (конец XV века – 1721 г.).

В рассматриваемый период особое внимание защите общественного порядка при проведении религиозных служений уделялось в Соборном уложении 1649 года:

- в главе I предусматривалась ответственность за срыв проведения церковной службы (ст. 2); нарушение порядка во время проведения церковной службы (ст. 3); нанесение побоев в церкви (ст. 6), что по признаку общественного места схоже с хулиганством в современной интерпретации;

- в ст. 2 главы III устанавливалась ответственность за организацию беспорядка в доме или возле дома царя.

Важнейшим нормативным актом, предусматривающим ответственность за действия, содержащие признаки современного хулиганства, выступает Воинский артикул 1715 г.. Данный документ закреплял ряд норм о несоблюдении общественного порядка при проведении священнослужений, при несении службы и в период временного увольнения со службы: например, «в артикуле 37 содержалась уголовно - правовая норма об ответственности за поднятие ложной тревоги или крика после отбоя, а артикул 48 предусматривал ответственность за учинение беспорядков в крепостях и городах⁴.

III. Период Российской империи (1721 г. – 1917 г.).

³Закаржевская А. Н. Хулиганство в Древнерусском и Московском государстве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2017. С. 147.

⁴Рагулин А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. Уфа, 2006. № 27-28. С. 98.

Следующим источником является «Устав благочиния, или Полицейский» 1782 г, в ч. 4 ст. 261 содержащий уголовно - правовой запрет на совершение действий, подпадающих под признаки хулиганства в его современном понимании⁵; в ст. 230 был прямой запрет «учинить уголовные преступления против народной тишины»⁶.

Более чем спустя полвека в Своде законов Российской империи 1833 года в ст. 425 закреплялась ответственность за «обращение в пьянстве, буйстве, беспутстве должностных и отставных военных и гражданских чиновников, взятых в таком состоянии в публичном месте»⁷.

Как видим, особое значение приобретает факт публичности совершения деяния, что соотносится с современным признаком хулиганства – с общественным местом.

Отметим, что Уложение о наказаниях 1845 г. содержало ряд норм, закрепляющих ответственность за деяния, содержащие признаки хулиганства:

- в разделе «О преступлениях и проступках против порядка управления» - за проявление явного неуважения к обществу, совершенное в общественном месте;

- в главе «О преступлениях против веры и о нарушениях, ограждающих оную» - за нарушение должного благоговения шумом и другими неблаговидными поступками, совершенными в пьяном виде.

Особого внимания заслуживает период Судебных реформ, так как принятый в 1864 г. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» в ст.38 закреплял уголовную ответственность за «ссоры, драки, кулачный бой или другого вида буйство в публичных местах и вообще та нарушение общественной тишины»⁸.

В официальных источниках слово «хулиганство» впервые появилось в приказе петербургского градоначальника фон Валя в 1892 г., который предписал всем органам полиции принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», под которыми понимались шайки уличных насильников⁹.

Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. является последним крупнейшим законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права в период царствования Николая II. Одной из особенностей данного правового акта являлось то, что в нем закреплялись нормы, регулирующие ответственность за преступления против общественного порядка. Например, в главе «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» содержались несколько новых составов, в том числе буйства: «учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте или в общественном собрании, или хотя бы вне их, но с нарушением общественного спокойствия или порядка», то есть то, что впоследствии будет обозначено как хулиганство¹⁰.

Наметившаяся тенденция распространения хулиганства в начале XX века в Российском государстве обусловила необходимость в определении понятия хулиганства и соответствующем дополнении закона. В связи с этим в марте - апреле 1913 г. было проведено три заседания Государственной Думы.

Вспыхнувшая в 1914 году Первая мировая война приостановила развитие законодательства в сфере борьбы с хулиганством. Однако, изучение вопросов, связанных с хулиганством даже в военное время стояло на месте. Внушительным успехом в эволюции право-применительной практики в то время являлось то, что было принято большое количество мер по преодолению данного вида преступления.

⁵Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти т. Т. 5 / под. общ. ред. И. О. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1987. С. 379.

⁶Там же. С. 372.

⁷Егоров В. С. Уголовная ответственность за хулиганство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 17.

⁸Рагулин А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство. С. 99.

⁹Люблинский П. Хулиганство и его социально - бытовые корни // Хулиганство и хулиганы: Сборник / под ред. В. Н. Толмачева. М. : Изд-во НКВД РСФСР, 1929. С. 38.

¹⁰Есина Л. А. Ретроспективный анализ ответственности за хулиганство в России // Евразийский юридический журнал. 2011. № 11(42). С. 59.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Подходы к решению вопроса о выделении «хулиганства» в отдельный состав были сформулированы на X съезде русской группы Международного союза криминалистов в г. Петрограде в 1914 году: первый подход заключался в отрицании необходимости такого выделения, обусловленном тем, что хулиганство отражало субъективную сторону преступления; суть второго подхода состояла в выделении хулиганства в качестве отдельного состава в связи с наличием в его содержании всех признаков преступления (П. И. Люблинский и М. П. Чубинский).

Данные подходы нашли своё отражение в советском законодательстве: хулиганство было выделено в отдельный состав преступления, а хулиганский мотив как признак субъективной стороны рассматривался в качестве квалифицирующего признака в иных составах преступления.

IV. Советский период (1917 г. - 1996 г.).

Наконец, с начала XX в. термин «хулиганство» приобрел единое распространение, имеющее данное наименование и по настоящее время. В этот период наблюдается большое количество публикаций в различных источниках, посвященных указанной теме. Смена власти в начале XX века ознаменовалась необходимостью укрепления общественного порядка в целях усиления позиций большевиков, что нашло отражение в Постановлении кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов»: в п. 7 хулиганство рассматривается как действие с целью внести дезорганизацию в распоряжение советской власти или оскорбить нравственное чувство окружающих с учинением бесчинства¹¹.

В связи с дальнейшим консолидированием советской власти, поднимался вопрос о принятии такого закона, который бы объединил в себе многочисленные правовые нормы, в силу этого «появился на свет» Уголовный Кодекс РСФСР (далее УК РСФСР) 1922 года, который полностью подходил под эти требования. В УК РСФСР под хулиганством понимались озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия. В данной формулировке наличествуют явные несоответствия: во-первых, деяние как акт поведения с точки зрения психологии должен носить интеллектуально-волевой характер, что отсутствует в указанном определении; во-вторых, исходя из содержания хулиганства, охрана общественного порядка нивелирует перед охраной отдельного гражданина.

В УК РСФСР 1960 года указанные несоответствия были устраниены: хулиганство представляло собой «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выраждающие явное неуважение к обществу». Законодатель разместил данную норму в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Термины «особая дерзость» и «исключительный цинизм» были исключены из дефиниции хулиганства поскольку на практике суды сталкивались с проблемой: какие именно действия лиц признавать циничными, какие совершёнными с особой дерзостью. В связи с тем, что так и не было выработано единой судебной практики по данному вопросу, законодатель вовсе отказался от употребления данных терминов и принял более «расплывчатую» формулировку.

В общей сложности следует отметить, что указанный период истории выделяется прогрессом в различных сферах общества, в связи с чем и возрастает необходимость усиления охраны общественного порядка. Нельзя не заметить обостренный интерес государства к данному явлению и многочисленным попыткам ужесточить ответственность за хулиганство. Таким образом, в советский период дефиниция «хулиганство» нашло своё отражение в уголовном законодательстве, а также приобрело свои качественные признаки.

V. Современный период (1996 г. – по настоящее время).

Распад Советского Союза привел к бурным переменам в нашем государстве, что отразилось и на уголовной политике. В связи с дальнейшим преобразованием государства,

¹¹Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М. : Госюриздан, 1953. С. 54.

ухудшилось социальное обеспечение общества, что привело к падению уровня работы правоохранительных органов, а в частности, к осложнению борьбы с хулиганством.

В УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции ст. 213 под хулиганством понималось «грубое нарушение общественного порядка, выражющее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Однако, данная формулировка не являлась корректной в силу того, что «насилие является основным и обязательным условием совершения данного преступного деяния»¹².

Впрочем, в 2003 г. ст. 213 УК РФ претерпела серьезные изменения: хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражющее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования (введен Федеральным законом от 03.04.2017 № 60-ФЗ);

- в ч. 2 и ч. 3 содержатся квалифицирующие признаки.

Существующая формулировка хулиганства вызывает критику со стороны исследователей. Так, Б. З. Маликов выделяет следующие проблемы: во-первых, новая редакция ст. 213 УК РФ представляет собой своеобразную юридическую форму декриминализации простого вида хулиганства; во-вторых, хулиганские проявления только с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, имеют уголовно-правовые последствия, тогда как объективно лицо при наличии оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в ситуации, не конкретизированной агрессии, воспринимается не как хулиган, а более, как похититель, насильник или убийца; в-третьих, хулиганство – это уже своеобразно мотивированное поведение, то наличие дополнительной конкурирующей мотивации по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ исключает хулиганство как таковое, либо затрудняет его квалификацию¹³.

И. И. Косарев в своем диссертационном исследовании обосновывает необходимость декриминализации хулиганства в связи с тем, что «состав хулиганства не имеет конкретного объекта посягательства и соответственно четко выраженной самостоятельной объективной стороны – в реальной действительности имеют место лишь только хулиганские побуждения (мотивы), проявляющиеся при совершении других посягательств на личность и собственность¹⁴».

Кроме вышеуказанного, законодатель в УК РФ 1996 г. увеличил число составов преступлений, предусматривающих хулиганские побуждения в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака. Помимо убийства (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ), как это было в УК РСФСР 1960 г., данный признак был указан в п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» и ст. 245 этого УК «Жестокое обращение с животными». Позже в УК РФ 1996 г. была введена ещё и ст. 215² об ответственности за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, совершенное из корыстных или хулиганских побуждений. По причине внесенных изменений ограничилась сфера применения статьи об ответ-

¹²Гришин Д. А., Балашова Ю. В. Теоретические аспекты развития в отечественной истории термина «хулиганство». С. 130.

¹³Маликов Б. З. Уголовно-правовое выражение хулиганства в законодательстве России и проблемы противодействие ему // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: мат. I Междунар. науч.-практ. конф. Грозный, 2018. С. 147.

¹⁴Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 156.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ственности за хулиганство, что привело к осложнению процесса квалификации, так как данные побуждения всегда являлись неотъемлемым признаком хулиганства и позволяли с легкостью отграничить его от смежных составов преступлений. Исходя из внесенных изменений в уголовное законодательство, четко выделились проблемы оценки поведения, продиктованного хулиганскими побуждениями. В зависимости от того, какие последствия для здоровья наступили в результате причиненного насилия, действия, связанные с применением насилия против личности, необходимо квалифицировать по ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ. Что касается ст. 119 УК, то по ней следует квалифицировать те действия хулигана, которые сопутствуют угрозой причинения тяжкого вреда здоровью или убийством. При этом при квалификации по указанной статье мотив не играет никакой роли, так как уголовный закон охраняет общественный порядок всей системой норм Особенной части УК, а не только на уровне определенной нормы.

Понятие хулиганства, как и прежде, сохранило те же характерные черты в виде грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу, независимо от детализированных признаков объективной стороны. При этом, неясность диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ затруднялась отсутствием в ней критериев для определения степени тяжести вреда здоровью, причиняемого при насилии, и размера материального ущерба при уничтожении или повреждении чужого имущества, охватываемых хулиганством и не требующих дополнительной квалификации.

В ныне действующей редакции Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. сама дефиниция термина «хулиганство» не изменилась, лишь небольшие изменения коснулись обязательных признаков данного преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что хулиганство как уголовно-наказуемое деяние имеет давнюю историю в отечественном уголовном законодательстве. С первой половины XX века данная норма претерпела множество редакций: хулиганство причисляли к административным правонарушениям, позже ужесточали за него ответственность, помещали его в главу, содержащую преступления против порядка управления, и т.д. Не смотря на это, стоит заметить, что данное деяние всегда считалось антиобщественным явлением и всегда преследовалось по закону.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что существующая норма об уголовной ответственности за хулиганство требует качественного изменения в связи с размытостью объективной стороны преступления, так как статья 213 УК РФ изложена таким образом, что оказались декриминализированы деяния, которые в обыденном правовом сознании расцениваются как хулиганство, и отсутствие какой-либо ответственности за них создает атмосферу безнаказанности, что приведет к ослаблению мер по обеспечению прав и интересов граждан по защите от хулиганской агрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришин Д. А., Балашова Ю. В. Теоретические аспекты развития в отечественной истории термина «хулиганство» // Проблемы права. – 2017. - №1 (60). – С.128 - 131.
2. Громов В. И. Безмотивное преступление: По вопросу об ответственности за хулиганство // Журнал Министерства юстиции. - 1913. - № 5. Май. – С. 50 - 79.
3. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 169 с.
4. Есина Л. А. Ретроспективный анализ ответственности за хулиганство в России // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 11(42). - С. 58 – 61.
5. Закаржевская А. Н., Гарцуев М. А. Развитие хулиганства в уголовном праве Российской империи // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей международной научно-практической конференции (Казань, 13 января 2017 г.). - Уфа, 2017. – С.77 - 79.
6. Закаржевская А. Н. Хулиганство в Древнерусском и Московском государстве // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей VII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза, 2017. - С. 146 - 148.

7. Косарев И. И. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.- 169 с.
8. Люблинский П. Хулиганство и его социально - бытовые корни // Хулиганство и хулиганы: Сборник / под ред. В. Н. Толмачева. - М. : Изд-во НКВД РСФСР, 1929. - С. 38 – 62.
9. Маликов Б. З. Уголовно-правовое выражение хулиганства в законодательстве России и проблемы противодействие ему // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – Грозный, 2018. - С. 146 - 153.
10. Рагулин А. В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2006. - № 27-28. - С. 95 – 107.
11. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 5 / Под общ. ред. И. О. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1987. - 528 с.
12. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. - М.: Госюриздан, 1953. - 463 с.

Ветчинова Юлия Игоревна

преподаватель кафедры административного и трудового права
Юго-Западного государственного университета
307005, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: Vetchinova.yulya@mail.ru

Y.I. VETCHINOVA

HOOLIGANISM IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The article is devoted to the study of the formation of responsibility for acts that contain signs of modern hooliganism in Russia. Particular attention is paid to the Soviet period, characterized by the consolidation of criminal liability for gross violation of public order and disrespect for society. The points of view regarding the current edition of Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, securing responsibility for hooliganism.

The author concluded that the existing norm on criminal liability for hooliganism requires a qualitative change due to the blurring of the objective side of the crime, since Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation is set forth in such a way that acts that are regarded as hooliganism in the ordinary legal consciousness, and the absence of any -or responsibility for them creates an atmosphere of impunity, which will lead to a weakening of measures to ensure the rights and interests of citizens to protect against hooligan aggression.

Keywords: criminal legislation, hooliganism, state, society, responsibility, definition, crime, analysis, development, criminal act.

BIBLIOGRAPHY

1. Grishin D. A., Balashova YU. V. Teoreticheskie aspekty razvitiya v otechestvennoj istorii termina «hooliganstvo» // Problemy prava. – 2017. - №1 (60). – S.128 - 131.
2. Gromov V. I. Bezmotivnoe prestuplenie: Po voprosu ob otvetstvennosti za hooliganstvo // ZHurnal Ministerstva yusticii. - 1913. - № 5. Maj. – S. 50 - 79.
3. Egorov V.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za hooliganstvo: dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2000. – 169 с.
4. Esina L. A. Retrospektivnyj analiz otvetstvennosti za hooliganstvo v Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2011. - № 11(42). - S. 58 – 61.
5. Zakarzhevskaya A. N., Garcuev M. A. Razvitiye hooliganstva v ugolovnom prave Rossiskoj imperii // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', 13 yanvarya 2017 g.). - Ufa, 2017. – S.77 - 79.
6. Zakarzhevskaya A. N. Huliganstvo v Drevnerusskom i Moskovskom gosudarstve // Nauka i obrazovanie: sohranyaya proshloe, sozdayom budushchee: sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshch. red. G. YU. Gulyaeva. – Penza, 2017. - S. 146 - 148.
7. Kosarev I. I. Huliganstvo i huliganskie pobuzhdeniya kak ugolovno-pravovoj fenomen: dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2012.- 169 s.
8. Lyublinskij P. Huliganstvo i ego social'no - bytovye korni // Huliganstvo i huligany: Sbornik / pod red. V. N. Tolmacheva. - M. : Izd-vo NKVD RSFSR, 1929. - S. 38 – 62.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

9. Malikov B. Z. Ugolovno-pravovoe vyrazhenie huliganstva v zakonodatel'stve Rossii i problemy protivodejstvie emu // Gosudarstvenno-pravovoe i social'noe razvitiye sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskij gosudarstvennyj universitet». – Groznyj, 2018. - S. 146 - 153.
10. Ragulin A. V. Retrospektivnyj analiz rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za huliganstvo // Vestnik VEGU. – Ufa, 2006. - № 27-28. - S. 95 – 107.
11. Rossijskoe zakonodatel'stvo X - XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. V 9-ti tomah. T. 5 / Pod obshch. red. I. O. Chistyakova. - M. : YUrid. lit., 1987. - 528 s.
12. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917 - 1952 gg. / Pod red. I.T. Golyakova. - M.: Gosyurizdat, 1953. - 463 c.

Vetchinova Yulia Igorevna

Lecturer at the Department of Administrative and Labor Law
Southwestern State University, Kursk
Russian Federation, 307005, Kursk, st. 50 years of October 94
E-mail: Vetchinova.yulya@mail.ru

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА И КОНТРАБАНДА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с противодействием незаконной добычи водных биоресурсов, и социальные последствия незаконного промысла для прибрежных регионов и России в целом. Анализируется законодательство, регламентирующее рыбопромысловую деятельность, и предлагаются меры борьбы с преступлениями в данной сфере.

Ключевые слова: биоресурсы, рыбопродукция, промысел, экспорт, импорт, меры борьбы.

Незаконная добыча водных биоресурсов тесным образом связана с их контрабандой. В настоящее время эта проблема резко актуализировалась из-за ужесточения борьбы в мире за ресурсы, среди которых водные биоресурсы одни из важнейших. Инциденты с незаконным промыслом могут обострить международные отношения, так как, кроме России, рыбопромысловыми странами являются многие страны НАТО, в частности, ближайший сосед – Норвегия. Обвинения в незаконном промысле могут быть связаны и с попыткой подорвать российскую экономику, учитывая, что рыбный промысел – важнейшая ее «составляющая».

Рассматриваемая проблема связана с продовольственной безопасностью. Незаконный промысел и контрабанда водных биоресурсов в значительной степени лишают население России рыбопродуктов, так необходимых в рационе питания. При том, что наша страна относится к ведущим рыбопромысловым странам и, более того, ежегодно объемы вылова рыбы российскими рыбаками растут до 5 % в год, а по некоторым видам рыбопродукции рост более 40 %.

Из-за роста экспорта, в т. ч. незаконного, Россия превращается в мощного импортера рыбы, в частности, из Норвегии, а также Китая, Вьетнама и других стран. Вместо дикой рыбы, добываемой российскими судами, население России вынуждено довольствоваться выращенной импортной рыбой, не лучшего качества, с гормонами и ГМО.

Большой объем поступающей в страну из-за рубежа импортной рыбы является нашей же российской продукцией, ранее контрабандным способом вывезенной, а затем ввозимой в качестве импортной обратно. Это увеличивает ее стоимость. Кроме этого, по данным Министерства промышленности и торговли, Россия ввозит ту же рыбную продукцию и в основном того же наименования, которую она же и экспортирует¹.

Незаконный промысел порождает негативные социальные последствия: законные участники промысла не выдерживают конкуренции, жители прибрежных регионов России лишаются возможности добывать рыбу, во многих этих регионах отсутствуют рынки морепродуктов. Это характерно даже для Дальневосточного бассейна, поставляющего около 60 % рыбопродукции. Возможности рыбопромысла не используются для развития экономики регионов.

Россия несет большие потери и из-за незаконного промысла в пределах ее юрисдикции иностранного флота, например, Тайваня.

Незаконная добыча, в огромных количествах, водных биоресурсов снижает их количество, влечет длительное воспроизводство, исчезновение редких пород рыб и краба. Руководителями стран АТЭС на встрече в Казани, в мае 2012 г. была отмечена тенденция к росту, как незаконной добычи водных биоресурсов, так и связанной с ней контрабанды.

Эксперты Фонда защиты дикой природы отмечают уменьшение мировых запасов рыбы на 30 % в сравнении с 1970 г., а сельскохозяйственная и продовольственная организация ООН указывает, что рыбных запасов стало на 50 % меньше за 40 лет.

¹ Диканова Т. А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый промысел и контрабанда водных биоресурсов // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М., 2014. – С. 140-141.

Совершенствование технической оснащенности добычи влечет рост объемов добываемой на экспорт рыбопродукции. Так, за 10 лет из рыбопромысловых стран объемы экспорта увеличились в 5 раз и достигли уровня 20 млрд. долл. По данным ООН, масштабы незаконной добычи водных биоресурсов составляют около 30 % от мировых показателей².

Незаконному промыслу и контрабанде водных биоресурсов способствуют объективная сложность контроля за рыболовецкими судами, большая техническая оснащенность судов-нарушителей по сравнению с флотом контролирующих органов, ориентированность российского рыбопромысла на внешний рынок, отсутствие необходимого взаимодействия в борьбе с рассматриваемыми нарушениями с другими странами в связи с их заинтересованностью в российской контрабанде водных биоресурсов. Масштабы проблемы еще более возросли после заключения таможенного союза с Беларусью и Казахстаном и вступлением России во Всемирную торговую организацию. В этих условиях, из-за неудовлетворительного санитарного контроля увеличились масштабы ввоза в Россию опасной для здоровья рыбу, что представляет серьезную угрозу для здоровья нации.

Отмечается тенденция захвата российского рыбного рынка зарубежными поставщиками, что влечет убыточность российских рыболовецких и перерабатывающих компаний и сокращение работающих.

Существует и проблема реализации российской рыбопродукции в российских торговых организациях, которые предпочитают продавать импортную продукцию (возможно вопрос связан с коррупцией), что может повлечь потерю не только внешнего, но и внутреннего рынка сбыта.

Как показывают опросы работников рыбопромысловой отрасли в России, кроме вылова рыбы, еще необходимо ее продать. За границей уже в порту капитан рыболовецкого судна получает деньги за добытую рыбу.

Существует тенденция по регистрации рыбодобывающих компаний в ближнем и дальнем зарубежье, а также в оффшорных зонах, что снижает налоговые поступления в бюджет рыбопромысловых районов и их уровень социально-экономического развития³.

Для незаконного промысла и контрабанды водных биоресурсов в последние годы характерно использование новых технологий, в частности, компьютерных. Так, российское законодательство, в целях контроля за местонахождением судов, препятствия незаконной добычи и перегрузке водных биоресурсов на суда-скупщики, обязывает установление на них оборудования спутникового мониторинга. Судовладельцы и экипажи судов препятствуют использованию спутникового мониторинга, техника выводится из строя, перенастраивается с помощью программных продуктов, данные о месте нахождения судов и ведения промысла фальсифицируются⁴.

Кроме рыболовецких судов, незаконный промысел осуществляют и научно-исследовательские организации. Получая квоты на вылов водных биоресурсов они, часто не имея даже возможности их добыть, продают их компаниям по добыче водных биоресурсов.

Ситуация в значительной степени связана с оффшоризацией рыбопромысловой отрасли. В свою очередь, оффшоризация обусловлена тем, что российское законодательство не стимулирует деятельность в рыбопромысловой сфере.

Одной из проблем российской стороны является осуществление контроля за уплатой таможенных платежей и налогов рыбодобывающими компаниями, так как ежегодно незаконная добыча краба только на Дальнем Востоке оценивается сотнями миллионов долларов.

² Глубовская Э. Координация усилий стран АТЭС по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого, неконтролируемого промысла. – М., 2014. – С. 12.

³ Ишаев В. Нелегальный вывоз с российского Дальнего Востока морских биоресурсов не сокращается // Закон. Дальний Восток. – 2012. – 10 октября.

⁴ Хренков О. В. Незаконный оборот морских биоресурсов: российско-китайский аспект // Ойкумена. – 2013. – № 3. – С. 38.

ров. Аудиторами Счетной палаты установлено, что неучтенный российский экспорт морских биоресурсов ежегодно составляет 15-30 млрд. руб.⁵

Доходы от незаконного промысла и экспорта используются для еще большего теневого оборота путем превышения должностных полномочий и их злоупотреблением, использованием поддельных документов и т. д.

Нарушения с водными биоресурсами связаны с нарушениями законодательства о защите конкуренции, с коррупционными преступлениями, сговором российских чиновников с представителями иностранного бизнеса с целью лоббирования интересов тех или иных компаний. Монополизация отрасли, и в том числе офшорными компаниями, способствует ее криминализации.

Представители предпринимательского сообщества считают неэффективной существующую систему контроля и наказания нарушителей, чему способствует коррумпированность и дублирующие функции органов контроля.

Утвержденный Правительством РФ 13.09.2012 г. перечень водных биоресурсов предусматривает ограниченный круг, в который включены, кроме ракообразных и рыбы, икра и мясо осетровых рыб, поэтому незаконно добываемое, с целью сокрытия, частично перерабатывается на рыболовецких судах, и виновных можно привлечь к ответственности, лишь по установленным фактам за контрабанду не переработанных водных биоресурсов по ст. 226.1 УК РФ.

Это несовершенство законодательства приводит к тому, что рыбодобывающие компании, на своих судах лишь частично перерабатывают водные биоресурсы и декларируя их как готовую продукцию поставляют за рубеж. Основными потребителями такой продукции являются Япония, Южная Корея и Китай, скрывающими и запрещенного к добыче трепанга дальневосточного.

В числе противоправных способов добычи и экспорта является добыча более дорогостоящих крабов опилио, который декларируется как краб-стригун, незначительно разделяется, обрабатывается и поставляется с судов за рубеж как готовая продукция. Таким же образом, после незначительной обработки, экспортируются в обход российского законодательства и морские ежи.

Реализуемая в указанных странах российская продукция, согласно статистическим данным, в несколько раз превышает декларируемый из России экспорт водных биоресурсов. Счетной палатой Российской Федерации неоднократно обращалось внимание на несоответствие статистических данных количеству реализуемой за рубежом российской продукции. Масштабы незаконно реализуемой за рубеж рыбопродукции лишь из Дальнего Востока, без учета других регионов, экспертами оцениваются в сумме 2 млрд. долларов.

Сегодня противодействие незаконно расхищаемым природным богатствам России и недополученным поступлениям в бюджет не отвечает масштабам этой экономической угрозы. Этому способствовала и декриминализация в 2011 г. ответственности за контрабанду незадекларированных обычных товаров, в число которых попали и водные биоресурсы и продукция на их основе, так как считалось, что виновные за данные деяния будут привлекаться по ст. 194 УК РФ за уклонение от таможенных сборов.

Однако законодателем не было учтено, что продукция переработки водных биоресурсов и ранее таможенными платежами не облагалась, а те биоресурсы, которые подлежали экспортным таможенным сборам, под запрет ст. 194 УК РФ не попали. В соответствии с Федеральным законом

№ 420-ФЗ, уголовная ответственность по ст. 194 УК РФ предусмотрена только по фактам неуплаты таможенных пошлин на сумму превышающую 2 млн. руб., которая затем была снижена до 1 млн. руб. Федеральным законом № 134-ФЗ от 28.06.2013 г. «О внесении

⁵ Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2012. - № 3.

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»⁶.

Данная ситуация снижает возможности правоохранительных органов по привлечению к ответственности за подобные правонарушения, но капитаны рыболовецких судов обязаны предварительно экспорту доставлять свою продукцию на российскую территорию для контроля экспорта, если их продукция подпадает под таможенные сборы, а в случае уклонения они могут привлекаться к уголовной ответственности, в соответствии со ст. 194 УК РФ, если сумма неуплаченных сборов более 1 млн. руб. Уровень экспортных таможенных сборов регламентируется Правительством РФ в постановлении № 754 от 30.08.2013 г. «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

За недекларирование рыбопродукции рыболовецкими судами на их предприятия могут налагаться штрафы, в соответствии с ч. 1 ст. 16.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, что также может быть действенной мерой противодействия незаконной добычи водных биоресурсов. Тем более, что для привлечения к административной ответственности не важен размер и взыскивается ли таможенный сбор вообще.

Кроме указанных мер уголовного и административного характера, необходимо решение социально-экономических проблем в целом отрасли рыбодобычи и прибрежных регионов, для обеспечения продовольственной безопасности страны и увеличения поступлений в бюджет за счет экспорта готовой продукции, а не выловленной рыбы.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо:

1) принятие международной конвенции, предусматривающей установление каждым государством ответственности (административной или уголовной) за ведение промысла, нарушающего законы любого другого государства;

2) совершенствование системы контроля, устранение дублирования функций и других недостатков, осуществлять контроль также и за морским транспортом, научно-исследовательским флотом, а не только рыболовецкими компаниями. Шире использовать комплексный контроль, не ограничиваться документальным, ориентировать на это таможенные органы (в частности, на проведение фактической сверки имеющейся на судне рыбопродукции с документами). Следует обеспечить надлежащий контроль за распределением и соблюдением квот на вылов рыбы, в т. ч. для некоммерческих целей; правовые и организационные условия для прозрачного вторичного оборота долей квот добычи. Виновные в нарушении порядка должны привлекаться к ответственности, что не делается⁷;

3) проведение анализа причин, по которым не реализованы меры оптимизации разрешительных и надзорных функций, предусмотренных Концепцией развития рыбного хозяйства, так как рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия контролируются 32 органами, которым предоставляется огромное количество документов; некоторые полномочия не урегулированы (нет должностных инструкций Россельхознадзора и др.), и при этом эффективность контроля не анализируется;

4) требование от контролирующих органов выяснения причин расхождения во внешнеторговой статистике России и других стран;

5) сокращение возможностей использования оффшорного бизнеса, совершенствование системы регистрации юридических лиц;

6) выполнение комплекса работ по обеспечению безопасности выпускаемой как рыбоперерабатывающими судами, так и береговыми предприятиями рыбопродукции. По-

⁶ Диканова Т.А., Остапенко В.И. Противодействие незаконному экспорту водных биоресурсов // Преступность, уголовная политика, закон. – М., 2016. – С. 72-73.

⁷ Диканова Т. А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый промысел и контрабанда водных биоресурсов // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М., 2014. – С. 151-152.

скольку проблема связана с нехваткой специалистов в области стандартизации и управления качеством, нужно разрабатывать систему их подготовки;

7) обеспечение контроля деятельности торговых сетей по реализации отечественной рыбопродукции, а не только импортной;

8) принятие мер по повышению квалификации работников рыбопромысловой отрасли и контролирующих эту сферу надзорных и правоохранительных органов;

9) установление ответственности не только для лиц, непосредственно осуществляющих промысел, но и собственников судов, в качестве санкций – изъятие квот, конфискация судов, расторжение договоров, по которым за нарушителями закреплены квоты на добычу рыбы, прекращение использования ими рыбопромысловых участков;

10) принятие мер по повышению раскрываемости преступлений и качества предварительного следствия по делам рассматриваемой категории;

11) обеспечить взаимодействие органов следствия, дознания, субъектов ОРД и контролирующих органов;

12) разработать комплекс мер по организации борьбы с рассматриваемыми преступлениями и правонарушениями в условиях Таможенного союза, так как в нем не предусмотрено ведение общей базы данных по таможенным декларациям, валютному контролю и криминалистическим учетам;

13) усилить прокурорский надзор и координацию прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с рассматриваемой преступностью, взаимодействие между территориальными и транспортными прокурорами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диканова Т. А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый промысел и контрабанда водных биоресурсов // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. – М., 2014. – С. 140-156.
2. Глубовская Э. Координация усилий стран АТЭС по предотвращению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого, неконтролируемого промысла. – М., 2014. – 62 с.
3. Ишаев В. Нелегальный вывоз с российского Дальнего Востока морских биоресурсов не сокращается // Закон. Дальний Восток. – 2012. – 10 октября.
4. Хренков О. В. Незаконный оборот морских биоресурсов: российско-китайский аспект // Ойкумена. – 2013. - № 3. – С. 38-43.
5. Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2012. - № 3.
6. Диканова Т. А., Остапенко В. И. Противодействие незаконному экспорту водных биоресурсов // Преступность, уголовная политика, закон. – М., 2016. – С. 69-76.

Гринько Сергей Дмитриевич

Российская таможенная академия, г. Люберцы

Кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
E-mail: grinko-skags@yandex.ru

S.D. GRINKO

ILLEGAL EXTRACTION AND SMUGGLING OF AGUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

The article discusses the problems associated with combating the illegal extraction of aquatic biological resources and the social consequences of illegal fishery for coastal regions and Russia as a whole. The legislation governing fishery activities is analyzed, and measures to combat crimes in this area are proposed.

Keywords: bioresources, fish products, fishery, export, import, control measures.

1. Dikanova T. A. Nezakonnyj, nesoobshchaemyj, nereguliruemujj promysel i kontrabanda vodnyh bioresursov // Kriminologicheskaya situaciya i reagirovanie na nee. – M., 2014. – S. 140-156.

2. Glubovskaya E. Koordinaciya usiliij stran ATES po predotvrascheniyu, sderzhivaniyu i likvidacii nezakonnogo, nesoobshchaemogo, nekontroliruemogo promysla. – M., 2014. – 62 s.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

3. Ishaev V. Nelegal'nyj vyvoz s rossijskogo Dal'nego Vostoka morskikh bioresursov ne sokrashcha-etsya // Zakon. Dal'nij Vostok. – 2012. – 10 oktyabrya.
4. Hrenkov O. V. Nezakonnij oborot morskikh bioresursov: rossijsko-kitajskij aspekt // Ojkumena. – 2013. - № 3. – S. 38-43.
5. Byulleten' Schetnoj palaty RF. – 2012. - № 3.
6. Dikanova T. A., Ostapenko V. I. Protivodejstvie nezakonomu eksportu vodnyh bioresursov // Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon. – M., 2016. – S. 69-76.

Grinko Sergey Dmitrievich

Russian Customs Academy, Lyubertsy

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department
criminal law disciplines

E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Ж.И. РЫБОКИТОВА

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

В статье проводится детальный криминологический анализ состояния и основных тенденций студенческой преступности в Центрально-Чернозёмном экономическом регионе Российской Федерации. Автором на основе изучения современной криминологической литературы по избранной тематике и официальных статистических данных формулируются выводы по оптимизации существующей системы оценки студенческой преступности.

Ключевые слова: студенческая преступность; состояние; структура; динамика; особенности; тенденции; латентность; Центрально-Чернозёмный экономический регион.

На сегодняшний день изучение проблем студенческой преступности является необходимой предпосылкой для разработки эффективных мероприятий с данным негативным явлением. Исследование студенческой преступности обуславливает необходимость дифференцированного подхода, одним из составляющих которого является криминологический анализ территориальных различий преступности, рассматриваемых в аспекте Центрально-Чернозёмного экономического региона.

Прежде чем приступить к раскрытию криминологического анализа студенческой преступности, необходимо раскрыть содержание терминов «Центрально-Чернозёмный экономический регион» и «студенческая преступность».

Центрально-Чернозёмный экономический регион представляет собой сегмент Евразийского Чернозёмного пояса (входит в Центральный федеральный округ Российской Федерации), который лежит в пределах Центральной России, который включает в себя Воронежскую область, Липецкую область, Белгородскую область, Тамбовскую область и Курскую область с столицей в г. Воронеже¹. Данные субъекты РФ в силу географического местоположения традиционно отличаются культурно-исторической самобытностью, своеобразием экономического развития, особенностями социально-демографической структуры населения, включая одни из самых высоких показателей концентрации студенческой молодежи и числа образовательных организаций в России².

В.А. Лелеков одним из первых отечественных ученых-криминологов предложил определение студенческой преступности, которым следует руководствоваться при изучении ее криминологической характеристики: студенческая преступность – это совокупность преступлений и их участников из числа студентов гражданских высших учебных заведений на определенной территории, за конкретный отрезок времени с качественно-количественными характеристиками³. В соответствие с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», объектом настоящего исследования выступает студенческая преступность в образовательных организациях высшего образования без учета соответствующих ведомственных образовательных организаций (в частности, системы МВД России, ФСБ России, ФСИН России, МЧС России, Вооруженных сил РФ и т.п.) применительно исключительно к очной форме обучения.

¹ Центрально-Чернозёмный регион [Электронный ресурс]. – URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Центрально-Чернозёмный_экономический_район (дата обращения: 21.10.2020).

² Иванченко Р.Б., Польшиков А.В. О проблемах эффективности межведомственного взаимодействия в профилактике негативного влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 96.

³ Ювенальная криминология: учебник / В.А. Лелекова, Е.В. Кошелева. – 3-е изд., перер. и допол. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 155.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Для изучения состояния, уровня, структуры и тенденций студенческой преступности на территории Центрально-Чернозёмного экономического региона осуществляется на основе данных ГИАЦ МВД России, использующего статистические карточки различной формы. К сожалению, во всем массиве указанных статистических форм среди выявленных участников преступлений студенты образовательных организаций высшего образования не выделяются, а рассматриваются в группе с другими обучающимися. При этом следует делать определённые поправки на достоверность официальной статистики, поскольку современная студенческая преступность имеет сравнительно высокую степень латентности, что по мнению большинства экспертов искажает истинное представление о состоянии, структуре и динамике данного негативного социально-правового явления.

Сравнительный анализ в образовательных организациях высшего образования, по количеству обучающихся студентов по Центрально-Чернозёмному экономическому региону произведен на основе результатов мониторинга, проведённого в 2019 г. Министерством образования и науки Российской Федерации⁴. Использование такой интерактивной методики комплексного изучения статистических показателей предоставляет возможность детально рассмотреть не только состояние, но выявить современные тенденции студенческой преступности, а значит дать оценку криминогенной ситуации в данной сфере. Целесообразно изучить состояние, структуру и динамику не только зарегистрированных преступлений, совершаемых студентами образовательных организаций высшего образования, но и всех выявленных лиц (студентов), совершивших преступления на территории Центрально-Чернозёмного экономического региона с 2015 по 2019 гг. (данный период статистического наблюдения наиболее полно отражает специфику и современные тенденции в образовательной студенческой среде российской молодежи).

Таблица 1. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления и их удельный вес за период с 2015 по 2019 гг.⁵

Территория	Количество выявленных лиц, совершивших преступление и их удельный вес % в контингенте преступников по годам				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	1 075 335	1 015 875	967 103	931 107	884 661
	6,9	-5,5	-4,8	-3,7	-5
Центрально-Чернозёмный регион	43 417	40 657	39 957	38 748	37 083
	44	-35,2	-13,1	-12,5	-17,6

Из Таблицы 1 можно видно, что в Российской Федерации происходит снижение общего количества выявленных лиц, совершивших преступление с 1 075 335 человек в 2015 г. до 884 661 человек в 2019 г. (-17,7%).

Подобным образом на территории Центрально-Чернозёмного экономического региона с 43 417 человек в 2015 г. до 37 083 человек в 2019 г. (-14,5 %) отмечается снижение количества выявленных лиц, совершивших преступление. Максимальное количество зарегистрированных преступлений в изучаемый период по России, так и по Центрально-Чернозёмному экономическому региону приходится на 2015 г., а минимальное – на 2019 г.

⁴ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=уро> (дата обращения: 21.10.2020).

⁵ Статистические данные о показателях преступности в России [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.10.2020).

Однако, если принять за базовый 2015 г., видно, что количество лиц, выявленных в 2019 г., уменьшилось на –14,5 %. Кроме того, из таблицы 1 видно, что в Центрально – Чернозёмном регионе с 2015 г. наблюдается тенденция к постепенному ежегодному росту удельного веса совершенных преступлений с 4,0 % в 2015 г. до 4,1 % в 2019 г.

Тенденция снижения преступности по стране не может не сказываться на динамике зарегистрированных преступлений, совершенных студентами образовательных организаций.

Таблица 2. Динамика числа студентов образовательных организаций, совершивших преступлений и их удельный вес в общем числе выявленных лиц за период с 2015 по 2019 гг. в Центрально-Чернозёмном экономическом регионе⁶

Регионы	Численность студентов образовательных организаций, совершивших преступление и их удельный вес % в контингенте преступников по годам				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	55963	49971	45504	44430	40910
	2,0	-10,7	-8,9	-2,9	-7,9
Центрально-Чернозёмный регион	1981	1871	1713	1677	1810
	-4,2	-18,8	-54,1	0,8	43,9
Белгородская область	299	270	210	242	243
	-2,6	-9,7	-22,2	15,2	0,4
Воронежская область	637	555	630	581	601
	1	-12,9	13,5	-7,8	3,4
Курская область	340	382	286	272	329
	-12,8	12,4	-25,1	-4,9	21
Липецкая область	280	289	292	294	296
	6,5	3,2	1	0,7	0,7
Тамбовская область	425	375	295	288	341
	3,7	-11,8	-21,3	-2,4	18,4

Как мы видим из приведенных данных в Таблице 2 отмечается снижение по России общего количества студентов, совершивших преступления: с 55963 человек в 2015 г. до 40910 человек в 2019 г. (–23,3 %).

В Центральном Чернозёмном экономическом регионе в целом ситуация со студенческой преступности выглядит благоприятно. Так, за период с 2015 г. по 2019 г. прослеживается снижение количества студентов, совершивших преступление. Максимальное количество выявленных лиц за вышеуказанный период было зарегистрировано в 2015 г. и составило 1 981, а минимальное в 2019 г. – 1 810 студентов. Удельный вес студенческой преступности от общего числа зарегистрированных преступлений на протяжении исследуемого периода остается на высоком уровне и не опускается ниже 4,2 %. В среднем он составляет 4,4 %. Начиная с 2016 г. удельный вес студенческой преступности снижается, но только в 2019 г. зафиксирован уровень 4,8 %, что выше показателей 2015 г.

Аналогичная тенденция наблюдается со снижением количества зарегистрированных преступлений, совершенных студентами образовательных организаций за период времени с 2015 г. по 2019 г., наблюдается в Белгородской области (с 299 до 243; –18,7 %),

⁶ Статистические данные о показателях преступности в регионах [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 21.10.2020).

Воронежской области (с 637 до 601; – 5,6 %), Курской области (с 340 до 329; –3,2 %), Тамбовской области (с 425 до 341; –19,7 %), за исключением Липецкой области, где наблюдается рост студентов, совершивших преступление области (с 280 до 296; +5,7 %).

В Белгородской области за период времени с 2015 по 2019 гг. уровень преступности снизился с 299 человек в 2015 г. до 243 человек в 2019 г. (на –18,7 %). Общее количество обучающихся студентов Белгородской области к 2019 г. составляет 48 674 человек в общей численности населения 1 550 137 человек. Коэффициент преступной активности студенческой преступности от числа населения Белгородской области, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, составляет 25,6 %.

В Воронежской области (наиболее крупный по численности населения и территории субъект в Центрально-Черноземном экономическом регионе), за период времени с 2015 по 2019 гг. аналогичным образом, наблюдается снижение с 637 человек в 2015 г. до 601 человек в 2019 г. (на –5,6 %). Тем не менее, общее количество обучающихся студентов Воронежской области к 2019 г. составило 86 772 человека в общей численности населения 2 327 821 человек. Коэффициент преступной активности студенческой преступности от числа населения Воронежской области, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, составляет 42,9 %. Таким образом, приведенные результаты рассмотрения статистических показателей по Воронежской области свидетельствуют о благоприятной криминогенной обстановке среди обучающихся студентов в образовательных организациях высшего образования. Кроме того, при изучении позитивных или негативных тенденций влияющие на состояние и изменение студенческой преступности, следует учитывать, что на территории Воронежской области, в отличие от других областей Центрально-Чернозёмного экономического региона, имеется 23 организации высшего образования, в том числе 8 филиалов организаций высшего образования. Причем Воронежская область занимает 3-е место среди всех городов Российской Федерации (после Москвы и Санкт-Петербурга) по числу обучаемых на очной форме иностранных студентов из других государств.

В Курской области, за период времени с 2015 по 2019 г. отмечается снижение с 340 человек в 2015 году до 329 человек в 2019 г. (на –3,2 %). При этом, общее количество обучающихся студентов Курской области к 2019 г. составляет 38 159 человек в общей численности населения 1 107 041 человек. Коэффициент криминальной активности студенческой преступности от числа населения Курской области, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, составляет 54,3 %.

В Липецкой области, за период времени с 2015 по 2019 гг., в отличие от других областей Центрально-Чернозёмного экономического региона, наблюдается рост студентов, совершивших преступление с 280 человек в 2015 г. до 296 человек в 2019 году (на +5,7 %). Общее количество обучающихся студентов Липецкой области к 2019 г. составило 21 185 человек в общей численности населения 1 144 035 человек. Коэффициент преступной активности студенческой преступности от числа населения Липецкой области, достигшего возраста наступления уголовной ответственности, составляет 42,9 %.

Следует отметить, что анализируемые данные Липецкой области представляют собой официальную статистику, учитываются только зарегистрированные преступления без учета их высокой латентности. В результате искажается представление не только о фактическом состоянии, структуре и динамике студенческой преступности, но и о величине и характере ущерба, причиненного обществу этими преступными деяниями, а также снижение достоверности прогнозов развития преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

В Тамбовской области, за период времени с 2015 по 2019 г. имеется рост студентов, совершивших преступление с 425 человек в 2015 году до 341 человек в 2019 г. (на –19,7 %). Общее количество обучающихся студентов Тамбовской области к 2019 г. составило 27 943 человека в общей численности населения 1 015 966 человек. Однако, при сравнении коэффициента преступной активности студенческой преступности от числа трудоспособного населения Тамбовской области, достигшего возраста наступления

уголовной ответственности, показатели составляют 62,6%, что существенно превышает аналогичные коэффициенты в других областях Центрально-Чернозёмного экономического региона. Данный факт не позволяет утверждать, что в Тамбовской области ситуация со студенческой преступностью является «неблагоприятной».

Приведенные данные должны анализироваться при использовании комплексного подхода к проблеме. Это объясняется тем, что коэффициент криминальной активности студентов зависит напрямую не только от численности населения конкретной области и соответственно количества лиц, обучающихся в образовательных организациях, но и от других социально-экономических, духовно-нравственных и психологических факторов, таких как: уровень жизни, качество образования, степень и характер негативного влияния ранее судимых лиц, уровень правовой культуры правосознания молодежи, показатели эффективности органов системы профилактики и т.п. В частности, увеличение количества выявленных лиц, совершивших преступления, может свидетельствовать о реальном ухудшении ситуации, а в некоторых, наоборот, об активизации работы правоохранительных органов по выявлению преступлений. В некоторых регионах (например, Воронежской области) практически в равных долях студенты, которые являются уроженцами данного субъекта, и студенты-приезжие из других регионов. В период обучения (как правило, учебный год длиться с сентября по июнь) последняя категория может совершать преступления «по месту учебы», тем самым создавая лишь видимость благоприятной криминогенной ситуации в «родном для себя регионе» (своеобразная внутренняя миграция студентов-преступников из числа молодежи 18-29 лет). На эти обстоятельства необходимо обратить пристальное внимание для достижения максимальной достоверности полученных результатов криминологического анализа состояния и современных тенденций студенческой преступности не только в рамках Центрально-Черноземном экономическом регионе, но и в масштабе всей Российской Федерации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ключевой вывод о том, что на территории Центрально-Чернозёмного региона, как и в целом по России, наблюдается снижение общего количества выявленных лиц, совершивших преступления. Аналогичное снижение характерно и для количества студентов, совершивших преступления. При этом количество зарегистрированных преступлений, совершивших студентами значительно выросло за анализируемый период. Данный факт свидетельствует, в первую очередь, что увеличивается количество преступления, совершенные студентами образовательных организаций при соучастии, а также очевидными недостатками в раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений (часто студенты-преступники не выявляются). Это необходимо учитывать субъектам профилактики, акцентировав внимание на усиление роли межведомственного взаимодействия с администрацией образовательных организаций высшего образования для проведения непрерывного мониторинга криминогенной ситуации и последующей организации профилактической работы. При этом полученные результаты исследования с помощью представленной авторской методики интерактивного изучения «коэффициента криминальной активности» (на основе сопоставления официальных статистических данных по преступности и показателей интерактивной системы мониторинга эффективности деятельности по конкретной образовательной организации) могут быть использованы различными специалистами при оценке реального состояния и тенденций развития студенческой преступности в Центрально-Чернозёмном экономическом регионе для планирования краткосрочных и среднесрочных мероприятий по ее профилактике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центрально-Чернозёмный регион [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Центрально-Чернозёмный_экономический_район (дата обращения: 21.10.2020).
2. Иванченко Р.Б., Польшиков А.В. О проблемах эффективности межведомственного взаимодействия в профилактике негативного влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 96.
3. Ювенальная криминология: учебник / В.А. Лелекова, Е.В. Кошелева. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 343 с.
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo> (дата обращения: 21.10.2020).
5. Статистические данные о показателях преступности в России [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 21.10.2020).
6. Статистические данные о показателях преступности в регионах [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 21.10.2020).

Рыбокитова Жанна Игоревна.

Адъюнкт Воронежского института МВД России.
Россия, 394000, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-32.
E-mail: misshurova@mail.ru.
Тел: +79525542104

J.I. RYBOKITOVA

**CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF STUDENT CRIME
IN THE CENTRAL BLACK-EARTH ECONOMIC REGION**

The article provides a detailed criminological analysis of the state and main trends of student crime in the Central black earth economic region of the Russian Federation. Based on the study of modern criminological literature on selected topics and official statistical data, the author formulates conclusions on optimizing the existing system for assessing student crime.

Keywords: student crime; state; structure; dynamics; latency; Central black earth region.

BIBLIOGRAPHY

1. Central'no-Chernozyomnyj region [Elektronnyj resurs]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Central'no-CHernozyomnyj_ekonomicheskij_rajon (data obrashcheniya: 21.10.2020).
2. Ivanchenko R.B., Pol'shikov A.V. O problemah effektivnosti mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya v profilaktike negativnogo vliyaniya kriminal'noj subkul'tury na nesovershennoletnih // Obshchestvo i pravo. – 2019. – № 4 (70). – S. 96.
3. YUvenal'naya kriminologiya: uchebnik / V.A. Lelekova, E.V. Kosheleva. – 3-е izd. – M.: YUNITI-DANA, 2017. – 343 s.
4. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/2019/index.php?m=vpo> (data obrashcheniya: 21.10.2020).
5. Statisticheskie dannye o pokazatelyah prestupnosti v Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (data obrashcheniya: 21.10.2020).
6. Statisticheskie dannye o pokazatelyah prestupnosti v regionah [Elektronnyj resurs]. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashcheniya: 21.10.2020).

Rybokitova Zhanna Igorevna.

Associate of the Voronezh Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.
E-mail: misshurova@mail.ru.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53
Tel.: +79525542104

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.951; 35

А.О. ГУБЕНКОВ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются наиболее эффективные способы организации действий личного состава в противозасадных мероприятиях в процессе выполнения служебно-боевых задач посредством анализа видов засад и основных причин попадания сотрудников органов внутренних дел в засады боевиков.

Ключевые слова: засада, контрзасада, антizасада, боестолкновение, ОВД в особых условиях.

Отечественная и мировая практика ведения боевых действий неоднократно подтверждала, что нападение из засады всегда является наиболее эффективным способом тактики боевых действий малыми группами. К сожалению, следует констатировать тот факт, что этот наиболее доступный, выгодный, эффективный и сравнительно безопасный вид нападения не только на автоколонны сотрудников органов внутренних дел, но и других силовых ведомств до сих пор широко используется боевиками на территории Северо-Кавказского региона. И несмотря на то, что ситуация в данном регионе относительно стабилизировалась, актуальность данного вопроса еще стоит остро.

Усугубляется эта проблема и тем, что специальной литературы посвящённой тактике, организации и ведению засад достаточно большое количество в открытом доступе, что ведет к её активному использованию в качестве учебного пособия боевиками в своей противоправной деятельности. Однако при всей очевидной насыщенности проблемы безопасного передвижения сотрудников органов внутренних дел как в составе пешей, так и авто-колоны решение данной задачи не уделялось должного, комплексного внимания ни в научно-прикладных, ни тем более в монографических исследованиях, рассматривающих вопросы противозасадных действий.

В связи с чем целью настоящей статьи является определение наиболее эффективных способов организации действий личного состава в противозасадных мероприятиях в процессе выполнения служебно-боевых задач посредством анализа видов засад и основных причин попадания сотрудников органов внутренних дел в засады боевиков.

К слову сказать, попадание в засаду не всегда является свидетельствованием слабой и непрофессиональной работы личного состава, так как засада, в ее классическом понимании, подразумевает под собой достижение решающего преимущества над противником за счёт заблаговременного расположения своих формирований на наиболее вероятном маршруте продвижения врага¹. На наш взгляд, по своей сущности «засада» несет в себе более емкое понятие, и в данную дефиницию вкладывается определенный смысл, включающий совокупность следующих характерных черт:

- обычно засады (при наличии времени и условий) отрабатываются на макетах, на местности (элементах местности), похожей на местность, где предполагается их организовать;
- противник не знает, где будет нанесен удар, а может только предполагать места вероятного нападения. И, как следствие, личный состав противника находится в постоянном

¹ Военная энциклопедия. Том 3 / Гл. ред. комиссии П. С. Грачёв и др. – М., 1995. – С. 245.

Административное право; административный процесс

нервном напряжении или, наоборот, теряет бдительность от постоянного напряжения и ожидания нападения;

- место засады тщательно разведано, подготовлено, боевой расчет засады досконально просчитан;

- нападение неожиданно, внезапно. Удар наносится с близкого расстояния, огонь перекрестный, кинжалный, в первые минуты огонь шквальный, плотность его максимальна;

- скрытое расположение засады, что достигается соблюдением мер маскировки на местности и радиомолчанием, точностью разведанных;

- организованы система огня и маневры огнем, силами и средствами (определяются сектора обстрела каждого бойца, зоны ответственности групп, зоны полного огневого поражения, распределение целей и порядок их поражения);

- места предполагаемого расположения целей тщательно пристрелены, прицелы и поправки соответствуют местным и погодным условиям. Пути предполагаемого отхода, обхода, развертывания в боевой порядок сил противника обычно минированы.

Однако, при всей внезапности и агрессивности таких боестолкновений, виктимность сотрудников органов внутренних дел во многом определяет вероятность оказаться в данной ситуации и тяжесть последствий выхода из неё. К наиболее типичным причинам можно отнести правовой нигилизм к ведомственным приказам, регулирующими правоотношения в данной сфере, нивелирование значения угрозы из-за долгого отсутствия конфликтных ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия в служебно-боевых целях, и недостаточность необходимых профессиональных компетенций.

Следует отметить, что подготовленным к участию в мероприятиях по наведению конституционного порядка на территории Северо-Кавказского региона сотрудника полиции можно считать лишь в том случае, если на каждой из стадий его профессиональной подготовки он в полном объеме приобрел необходимые умения и навыки, а применительно к теме настоящей статьи, в мероприятиях по выходу из засад.

Поэтому считаем необходимым для формирования и выработки алгоритма грамотных и профессиональных действий у сотрудников органов внутренних дел при попадании в засады, организованные боевиками, проводить дополнительные занятия с личным составом. При этом акцентировать внимание сотрудников по данному вопросу не только на занятиях по физической и огневой, но и тактико-специальной подготовки, рассматривая наиболее актуальные темы по контрзасадным мероприятиям, среди которых особого внимания заслуживают следующие:

- принципы, тактика и виды засад;

- особенности организации и ведения засадных мероприятий боевиками;

- способы и тактика выхода из засад.

Считаем целесообразным и объективно-обоснованным не рассматривать принципы, тактику и виды засад, чтобы не отступать от заявленной темы и целей статьи, к тому же информация по данному вопросу в специальной литературе имеется в необходимом объеме^{2,3}. А остановится более подробно на следующих двух темах.

Особенности организации и ведения засадных мероприятий боевиками по своей сути очень схожи с тактикой построения таких мероприятий силовыми структурами Российской Федерации в целом, и МВД России, в частности. Они также тщательно планируют засады, ведут активную разведку места и объекта засады. С этой целью боевики высыпают разведчиков, переодетых в гражданскую одежду, под видом местных жителей или пользуются разведанными, полученными от пособничающих или сочувствующих местных жителей. При осуществлении разведки особое внимание уделяют информации о составе колон-

² Носков Г. Е., Серба В. Я. История организации партизанских формирований и их тактики действий (в честь 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Монография – Санкт-Петербург: ВАМТО, 2018. – 220 с.

³ Морозов С.В. Применение засад в оборонительном бою // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2016. № 4 (40). С. 15-19.

ны, порядку ведения разведки и охранения, скорости движения, интервалу между машинами и месту в колонне командно-штабных машин. В особенности боевики стараются получить данные о маршруте движения, времени выдвижения, конечном пункте марша.

В своей преступной деятельности боевики активно используют, так называемую «мобильную разведку». Данная разведка заключается в том, что на вероятных маршрутах движения колонн выставляются гражданские автомашины, которые либо ожидают проход колонны на обочине под видом починки машины, либо курсируют по дорогам. В момент прохождения колонны боевики на машинах под видом гражданских лиц вклиниваются в нее и некоторое время двигаются в составе колонны. Выяснив маршрут движения, разведав силы и средства колонны, ее состав, они резко обгоняют колонну и выходят на место планируемой засады, одновременно, если позволяют условия, передают разведданные по радиостанции (мобильной связи).

В настоящее время прослеживается положительная динамика по снижению нападения на колонны МВД России, так как сотрудники полиции совместно с силами ФСБ пресекают «на корню» преступную деятельность бандгрупп в целом или их ячеек. Поэтому в последнее время излюбленная тактика боевиков – это нападения на одиночные машины сотрудников органов внутренних дел.

Так, 16 августа 2011 года на улице Коперника города Грозного в 200 метрах от временного места дислокации был расстрелян служебный автомобиль с находившимися в нем четырьмя сотрудниками отряда специального назначения УМВД России по Орловской области. Один сотрудник погиб и один получил ранение. Одной из причин засады явилась передача информации боевикам о движении сотрудников спецназа местным жителем-инвалидом.

Ещё одним примером нападения на одиночную машину сотрудников органов внутренних дел является заранее спланированная засада в ночь на 8 апреля 2017 года в городе Малгобеке республики Ингушетия. В результате нападения был обстрелян экипаж ДПС ГИБДД на патрульной автомашине ВАЗ-2110. Огонь велся с двух сторон из автоматического оружия, по сотрудникам МВД выпустили около 60 пуль. Экипаж, состоявший из двух полицейских, погиб⁴.

Следует также констатировать тот факт, что боевики не обременены не только правовыми нормами, но и нормами морали, поэтому не ограничивают себя в организации засад в многолюдных местах, таких как рынки, населенные пункты, через которые проходит дорога. Иногда такие «многолюдные места» организуются специально, чтобы усыпить бдительность разведки или головного дозора колонны. Также могут оборудовать огневые позиции в жилых домах, используя местное население как «живой» щит.

При этом боевики не только тактически подготавливают засады, но и учитывают психологические факторы. Так, наиболее дерзкие засады устраиваются в непосредственной близости расположения блокпостов, когда внимание и бдительность сотрудников сводных отрядов полиции притупляется из-за близости со своими силами, что влечёт за собой возникновение ложной, мнимой безопасности (засады и расстрел пермского и московского областного ОМОН из Сергеева Посада в марте 2000 года).

До недавнего времени одним из распространённых методов организации засад боевиков был «капкан», заключающийся в том, чтобы заманить колонну в место, где подготовлена засада. Иными словами, они могут умышленно попытаться изменить маршрут движения колонны. Для этого боевики устраивают завалы на пути следования, устанавливают ложные дорожные указатели, знаки и т.д.

К профилактике антizасадных действий, помимо изучения тактики организации и ведения засадных мероприятий боевиками, можно отнести следующие:

- заранее перед выездом колонн с личным составом проводить занятия по отражению нападения бандформирований, особое внимание уделяя спешиванию и после-

⁴ Мурадов М. Наряд нарвался на засаду [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3267007> (дата обращения 27 сентября 2020 г.).

дующему оборонительному развертыванию, а также отработке различных вводных с учетом специфики предстоящего маршрута движения и возможных видов засад;

- распределить между всеми сотрудниками сектора наблюдения и ведения огня при движении колонны;
- командиры или руководители должны организовывать и планировать движение колонн только в светлое время суток;
- все служебные выезды должны быть согласованы с вышестоящим руководством на случай своевременного прибытия подкрепления, если произойдет нападение на колонну;
- в составе охранения колонны должно находиться не менее двух единиц бронетехники, если в колоне передвигается больше десяти транспортных средств, то количество бронетехники должно быть увеличено;
- транспортные средства колонны должны быть оборудованы передатчиками помех (РП-377, «Пелена» и т.д.), для предотвращения подрыва радиоуправляемых фугасов. Личный состав вооружается автоматическим нарезным длинноствольным табельным оружием, средствами индивидуальной бронезащиты, как минимум 4 класса, мобильными средствами радиосвязи, ручными дымовыми гранатами (РДГ-2Б, РДГ-2Ч, РДГ-2Х, РДГ-2П)
- если при перевозки личного состава не используется такая бронированная техника как Урал - «Федерал», «Патруль», УАЗ «Есaul» и т.д., то ни взирая на погодные условия не перевозить сотрудников под тентом. Так как тент и прочие покрытия создают только иллюзию безопасности, а в реальности бойцы в ней не имеют возможности оказать ни огневого сопротивления, ни произвести спешивания для занятия укрытий.

Приступая к рассмотрению способов и тактики выхода из засад следует особо подчеркнуть, что не существует унифицированных способов и средств выхода из них. Каждое такое боестолкновение является индивидуальным, иными словами, во многом зависит от ряда субъективных и объективных причин, которые, в зависимости от степени своей выраженности, вносят свои корректизы в исход боя. Это могут быть тактические особенности рельефа местности, естественные препятствия, время года, погодные условия и условия видимости, вооружение, экипировка, конструктивные особенности транспортных средств, наличие устойчивой радиосвязи, уровень подготовленности личного состава и командира, опыт участия в подобных мероприятиях и т.д.

Несмотря на то, что нет унифицированных алгоритмов действий сотрудников, оказавшихся в засаде, анализируя положительный опыт выхода из засад, предпримем попытку в рамках настоящей статьи аккумулировать комплекс необходимых контрзасадных действий, способствующих, при соблюдении ряда правил с сочетанием определенных умений и навыков личного состава, эффективному противостоянию нападению со стороны боевиков и минимизации потерь.

Так, если засада начата поздно или малыми силами, то при обстреле одиночного или в составе колоны автомобилей, самое главное не останавливаться и как можно сильнее набрать скорость, чтобы быстрее преодолеть зону поражения при этом необязательно открывать ответный огонь. Если засада начата слишком рано, когда в зону поражения колонна еще не вошла, то боевое хранение осуществляет огневое прикрытие, а основные силы осуществляют отход.

Оказавшись под огнем в засаде, необходимо постоянно двигаться, выходя из зоны уничтожения, и начинать контратаку на фланги противника. Если транспортная колонна подвергается нападению из засады, необходимо сделать следующее: водитель должен вывести машину из зоны обстрела, определить огневые точки противника; в это же время группа охраны открывает огонь, при этом она должна занять позицию, укрывшись за естественными или искусственными непротреливаемыми препятствиями в том числе за машиной. Транспортные средства и личный состав, не попавшие в зону уничтожения, не должны предпринимать попытки войти туда и помочь товарищам выбраться из засады, так как в противном случае они тут же будут выведены из строя. Сотрудники органов внутренних дел должны немедленно произвести спешивание и контратаковать противника.

Аналогичными навыками должны обладать и пешие колоны или отряды. Попав в засаду, все бойцы должны быть готовы действовать быстро и решительно, не дожидаясь приказа, чтобы лишить противника его первоначального преимущества. Поэтому действия сотрудников должны быть доведены до автоматизма, при помощи выше описанных мероприятий.

При проведении контратаки против засады основной целью должен быть командир боевиков, организовавший засаду. Обычно он находится там, откуда лучше всего контролировать ситуацию. Выстрел из автомата в эту точку может вывести из строя командира и лишить противника командования. Однако, нужно проявлять осторожность, чтобы самим не попасть в ловушку. Боевики, имеющие большой опыт организации засад, могут неожиданно напасть из засады, подождать ответной реакции, а затем открыть огонь совсем с другого направления основными силами противника.

Сотрудники органов внутренних дел, попавшие в засаду, должны действовать жестко и наступательно. Особое внимание необходимо уделить ударам по флангам противника, которые в идеале должны наносить бойцы, не попавшие в засаду. Столкнувшись с угрозой на своих флангах, противник прекратит огонь. Когда это произойдет, надо тут же начать его преследование. Как показывает практика преследование проходит успешно только в условиях хорошей видимости. В противном случае вряд ли удастся отсечь противника от основных сил, и велика вероятность самим попасть еще в какую-нибудь засаду. Но, раздробив силы противника, можно ждать подкрепления, чтобы продолжить преследование.

Также следует учитывать тот фактор, что при засаде убитые и раненые появляются практически мгновенно, и, если возникает ситуация, что нет никакой возможности развить наступление, самый лучший способ – занять оборону, открыть огонь и постоянно подавлять огонь боевиков. На противника необходимо обрушить огневую мощь всех имеющихся средств ведения огня, включая пулемёты, разрывные подствольные гранаты, если имеются ручные противотанковые гранатометы и реактивные пехотные огнеметы. По возможности активно использовать ручные дымовые гранаты и шашки для маскировки огневых точек, снижения интенсивности обстрела со стороны противника, а также перегруппировки сил и средств.

Продолжая решать поставленные задачи, раскрывая заявленную тему статьи, считаем целесообразным рассмотреть особенности действий сотрудников органов внутренних дел при попадании в засады, организованные боевиками, более подробно на примере трех основных групп видов засад:

- фронтальная;
- фланговая;
- комбинированная.

Фронтальная засада, как правило устраивается на одиночные транспортные средства. Ярким примером наиболее сложных таких засад является «V-образная». В целом фронтальная засада заключается в том, что полоса ведения огня боевиков всегда направлена по фронту расположения колонны или группы сотрудников органов внутренних дел. Наиболее типичные способы атаки сводятся к тому, что боевики, двигаясь в встречном направлении движения служебного транспорта, производят его обстрел. В данном случае единственно верное решение для бойцов, чтобы минимизировать потери – это увеличить скорость движения, доложить руководству о случившемся, убедившись в отсутствии опасности, произвести спешивание и боевое охранение, оказать доврачебную помощь раненым, после чего продолжить движение в пункт назначения.

Другим вариантом фронтальной засады является движение боевиков в одном направлении с сотрудниками, а в удобный для первых, с точки зрения тактического преимущества, момент совершение обгона автомобиля с последующим его обстрелом. В этом случае попавшим в засаду необходимо произвести экстренное торможение и продолжить движение в противоположную сторону или спрятать транспортное средство за укрытие. Как правило при таких атаках боевики не намерены вступать в долгие перестрелки. Если же

такие варианты нет возможности воплотить, то после остановки транспортного средства необходимо произвести спешивание с последующим открытием ответного огня.

Как вариант, может рассматриваться и статичная засада (как правило, «V-образная»), с целью «лобовой» атаки колонны сотрудников органов внутренних дел. Здесь для отражения нападения очень сложно придерживаться какой-то одной или двух тактик. В такой ситуации нужно немедленно оценить обстановку и воспользоваться комбинацией необходимых контрзасадных действий, описанных выше.

Фланговая засада представляет собой нападение с правой или левой стороны колонны. Наиболее типичным видом таких засад является «Линейная», которая представляет собой на первый взгляд примитивный способ организации засад, при этом умолять её эффективность и агрессивность по сравнению с другими нецелесообразно. Особенность указанной засады заключена в том, что линия ведения огня всегда ведется прямо с левой или правой, либо обоих сторон, вследствие чего контролировать боестолкновение не представляет затруднений. В тоже время у линейной засады есть и слабые стороны, которыми непременно должны воспользоваться сотрудники полиции, попавшие под обстрел.

Главный из недостатков в том, что фланги организующей засаду бандгруппы очень уязвимы для контратаки, и, тем самым, сотрудники органов внутренних дел имеют возможность перехватить инициативу. Для этого необходимо после нападения боевиков за максимально короткое время произвести спешивание и занять оборонительную позицию. И здесь самое главное не затягивать оборону, постоянно двигаться, выходя из зоны уничтожения для организации контратаки.

Боевая практика показывает, что ведение одних лишь оборонительных действий не дает положительных результатов. Оборонительное развертывание в таких случаях позволяет сдерживать противника всего на несколько минут, как раз для оценки обстановки и перегруппировки. Поэтому если не атаковать оборона может превратиться в «агонию».

Комбинированные засады являются самыми сложными как в их организации, так и в выходе из них. Таких засад в практике боевых действий насчитывается большое количество, одними из самых распространённых и наиболее эффективных являются «Молот и наковальня», «Афганская засада», «Х-образная засада», «Г-образная засада», «Круговая» и т.д.

При грамотной организации таких видов засад боевиками потери сотрудников МВД России могут составлять от 50-60% до 100% личного состава⁵.

Организация действий сотрудников органов внутренних дел и успешность такого боестолкновения будет во многом зависеть не только от умений, навыков и соблюдения необходимых контрзасадных действий, ранее описанных в данной статье, личным составом, его подготовленности, но и от количества бронетехники, пулемётов, гранат, специальных средств и т.д.

Поэтому, на наш взгляд, когда профессионализму личного состава может противостоять огневая мощь противника, необходимо более активно использовать современные спецсредства, такие, как, например, беспилотные летательные аппараты. С их помощью можно не только проводить разведывательные мероприятия на предмет наличия засад, в особенности комбинированных, но и более эффективно противостоять им в случае нападения.

Новейшие беспилотные летательные аппараты способны вести воздушную разведку, находясь в воздухе до 16 часов подряд и передавая изображение на расстояние до 150 километров. Такие аппараты можно оснащать приборами ночного видения, фото и видео фиксации, термовизором, разрывными гранатами, а также сопутствующим программным обес-

⁵ Баранов А.Р., Маслак Ю.Г. Тактико-специальная подготовка войскового разведчика внутренних войск: Учебно-практическое пособие / Под ред. Ю.Г. Маслака. – М: Академический Проект; Екатеренбург, Деловая книга, 2006. – С. 55.

печением⁶. При этом стоимость даже самых дорогих беспилотных летательных аппаратов окупится за счет большого количества спасенной дорогостоящей бронетехники, а сколько может оставаться в живых наших коллег, такое преимущество сложно переоценить.

Таким образом, эффективность действий сотрудников органов внутренних дел при попадании в засады, организованные боевиками, прежде всего зависит от хорошей подготовки, решительности личного состава и руководителя (командира), а также соответствующей экипировки, вооружения и технического оснащения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная энциклопедия. Том 3 / Гл. ред. комиссии П. С. Грачёв и др. – М., 1995. – 543 с.
2. Носков Г. Е., Серба В. Я. История организации партизанских формирований и их тактики действий (в честь 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Монография – Санкт-Петербург: ВАМТО, 2018. – 220 с.
3. Морозов С.В. Применение засад в оборонительном бою // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2016. № 4 (40). С. 15-19.
4. Мурадов М. Наряд нарвался на засаду [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3267007> (дата обращения 27 сентября 2020 г.).
5. Баранов А.Р., Маслак Ю.Г. Тактико-специальная подготовка войскового разведчика внутренних войск: Учебно-практическое пособие / Под ред. Ю.Г. Маслака. – М: Академический Проект; Екатеренбург, Деловая книга, 2006. – 368 с.
6. Петров И. Сядут, где укажут [Электронный ресурс] // Газета «Российская газета» [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/01/09/minoborony-terrorizm-s-primeneniem-bespilotnikov-eto-novyj-vyzov.html> (дата обращения 27 сентября 2020 г.).

Губенков Андрей Олегович

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»

Кандидат юридических наук, начальник кафедры огневой подготовки

и деятельности ОВД в особых условиях,

302027, г. Орел, ул. Игнатова, дом 2

E-mail: a.o.gubenkov@gmail.com

Тел.: 8 915 502 41 73

A.O. GUBENKOV

CERTAIN ASPECTS OF THE TERMINATION THE MANAGEMENT OF VEHICLES

The article considers the most effective ways of organizing the actions of personnel in anti-landing measures in the process of performing service and combat tasks by analyzing the types of ambushes and the main reasons for the involvement of internal affairs officers in militant ambushes.

Keywords: Ambush, counter ambush, anti-ambush, gunmen, fighting, the activities of the police Department in special circumstances.

BIBLIOGRAPHY

1. Voennaya enciklopediya. Tom 3 / Gl. red. komissii P. S. Grachyov i dr. – M., 1995. – 543 s.
2. Noskov G. E., Serba V. YA. Iстория организаций партизанских формирований и их тактики действий (в честь 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Монография – Санкт-Петербург: ВАМТО, 2018. – 220 с.
3. Morozov S.V. Применение засад в оборонительном бою // Научный вестник Вол'skого военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2016. № 4 (40). С. 15-19.
4. Muradov M. Naryad narvalsy na zasadu [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3267007> (дата обращения 27 сентября 2020 г.).

⁶ Петров И. Сядут, где укажут [Электронный ресурс] // Газета «Российская газета» [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/01/09/minoborony-terrorizm-s-primeneniem-bespilotnikov-eto-novyj-vyzov.html> (дата обращения 27 сентября 2020 г.).

Административное право; административный процесс

5. Baranov A.R., Maslak YU.G. Taktiko-special'naya podgotovka vojskovogo razvedchika vnutrennih vojsk: Uchebno-prakticheskoe posobie / Pod red. YU.G. Maslaka. – M: Akademicheskij Proekt; Ekaterenburg, Delovaya kniga, 2006. – 368 s.

6. Petrov I. Syadut, gde ukazhut [Elektronnyj resurs] // Gazeta «Rossijskaya gazeta» [sajt]. URL: <https://rg.ru/2018/01/09/minoborony-terrorizm-s-primeneniem-bespilotnikov-eto-novyj-vyzov.html> (data obrashcheniya 27 sentyabrya 2020 g.).

Gubenkov Andrej Olegovich

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

the head of department of the fire training and the activities of law enforcement agencies in special circumstances
302027, Orel, Ignatov street, 2

E-mail: a.o.gubenkov@gmail.com

Тел.: 8 915 502 41 73

Е.В. ПОЗДНЯКОВА, А.Л. БОРЕНШТЕЙН

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В статье рассматривается подробный анализ административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков. Определены основные пути решения проблем административно-правового регулирования ответственности за деятельность по незаконному обороту наркотических средств. Представлены пути и механизмы их решения, которые будут способствовать повышению эффективности правоприменимой деятельности и приведут к общему снижению уровня наркозависимости в стране.

Ключевые слова: наркотические средства, административная ответственность, наказание, классификация, незаконный оборот, общественное место, немедицинское потребление.

В современных условиях мирового прогресса, бурного развития экономики и технологий, активного развития социальной, культурной и иных сфер общества деятельность по незаконному обороту наркотических и психотропных веществ рассматривается в качестве одной из наиболее опасных угроз жизни и здоровью людей, а также грядущих поколений во всем мире. Стремительные темпы распространения наркотизации также способствуют росту преступности, тормозят нормальное развитие российского общества. В подобной ситуации существенно возрастает роль и значение правовых средств противодействия незаконному обороту наркотиков, основу которых составляет административная ответственность.

Основными задачами настоящего исследования является выявление сущности и особенностей административно-правового механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств в нашей стране.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении административной ответственности, как мощного превентивного механизма, препятствующего дальнейшему развитию и распространению деятельности по незаконному обороту наркотиков, а также её перерастания в преступную.

В течение нескольких последних десятилетий наркомания, прочно вошедшая в российскую действительность, превратилась в опасное социальное явление, оказывающее губительное влияние на состояние общественного порядка и безопасности, здоровье и правосознание населения. Современные масштабы осуществления незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который стал носить организованный и профессиональный характер, вызывают обеспокоенность не только среди населения, СМИ, общественных организаций, но и в высших кругах российского общества. Активная и эффективная борьба с наркотизацией страны предполагает необходимость расширения действия механизма административного принуждения, применяемого государством. Именно административная ответственность зачастую служит мощным механизмом, препятствующим дальнейшему развитию и распространению деятельности по незаконному обороту наркотиков.

Правовое регулирование противодействия незаконному обороту наркотиков в РФ осуществляется не только в рамках уголовного, но и административного законодательства. Широкий перечень норм, закреплённых в разных главах КоАП РФ, адресован регламентации ответственности за данные правонарушения¹. Основы административно-правового ре-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [принят 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).

гулирования незаконного употребления наркотиков также отражены в нормах Федерального закона от 08.01.1998 № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах»².

На сегодняшний день трудно переоценить роль и значение норм административной ответственности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в нашей стране. Их следует рассматривать не только как надёжный правовой барьер немедицинского потребления наркотических средств, но и как эффективное средство реализации запрета их пропаганды, а также особый механизм воздействия на юридических лиц при нарушении установленных правил оборота наркотических средств. Рассмотрение особенностей, а также актуальных проблем административной ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков следует начать с характеристики видов административных правонарушений в данной сфере. Соглашаясь с мнением Д.А. Газизова и Л.В. Кузнецовой, отметим, что их можно классифицировать на три группы:

1) непосредственно направленные на осуществление незаконного оборота наркотических средств (среди них можно выделить правонарушения, связанные с немедицинским потреблением наркотических средств (ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ), их распространением (ст. 6.8, 6.13., 6.16.1 КоАП РФ), а также в сфере специальных правил их оборота (ст. 10.4, 6.15, 6.16 КоАП РФ);

2) производные от потребления наркотических средств без назначения врача (ст. 5.35, 12.8, 12.32, 20.21 КоАП РФ);

3) в области противодействия органам государственной власти в связи с осуществлением ими деятельности в сфере оборота наркотических средств (ст. 12.26, 17.7, 19.3 КоАП РФ)³.

Как видим, КоАП РФ содержит значительное количество составов административных правонарушений, прямо или косвенно связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Однако, помимо указанной, предложенной отдельными исследователями, ни в административно-правовой науке, ни в нормах действующего законодательства, не закреплено ни одной классификации правонарушений в данной сфере. Их разрозненный характер, обусловленный расположением в разных главах КоАП РФ, препятствует выработке единого подхода к пониманию видов противоправных деяний в сфере оборота наркотиков.

В условиях формирования и развития системности в российском законодательстве подобная ситуация совершенно недопустима, ведь правоприменитель не имеет четкого представления о том, какие конкретно деяния в области незаконного оборота наркотических средств следует относить к административным правонарушениям. Соответственно, вопросы возникают и при их ограничении от уголовно наказуемых деяний в рассматриваемой сфере. Российский законодатель, конструируя

Уголовный кодекс РФ, поместил преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», последовательно расположив их друг за другом, в то время как лишил КоАП РФ подобной системности⁴.

Анализируя изложенное, следует согласиться с точкой зрения Д.А. Газизова, утверждающего, что процесс построения системы предупреждения административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств нужно подчинить единому четкому классификационному критерию⁵. В связи с этим одной из необходимых мер на современном этапе видится выработка и закрепление не только в административно-правовой теории, но

² О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон: [принят 8 янв. 1998 г. №3-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.09.2020).

³ Газизов, Д.А., Кузнецова, Л.В. Система и классификация административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств [Текст] / Д.А. Газизов, Л.В. Кузнецова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1 (56). – С.36-40.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят 13 июня 1996 г. №63-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления: 07.09.2020).

⁵ Газизов, Д.А. К вопросу о классификации административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств [Текст] / Д.А. Газизов // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – №4(24). – С.62-64.

и на законодательном уровне унифицированной классификации правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Переходя к характеристике частных проблем регламентации и применения административной ответственности за правонарушения в области незаконного оборота наркотиков, следует остановиться на рассмотрении одного из самых дискуссионных и наиболее часто применяемых составов. Речь идёт о ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Так, российский законодатель, наряду с установлением в ст. 6.9 КоАП РФ общей нормы, предусмотрел также два «специальных» случая немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ: в общественных местах (ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ) и несовершеннолетним лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст.20.22 КоАП РФ). В то же время установление санкций за указанные правонарушения представляется не совсем целесообразным.

Речь идёт о том, что, действия, предусмотренные в ст. 6.9 КоАП РФ, предполагают наказание в виде административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или же административного ареста на срок до пятнадцати суток. В то же время не совсем понятно, почему аналогичная по размеру санкция прописана и в ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ. Основные положения административного законодательства гласят, что ответственность за любое противоправное деяние (в нашем случае, потребление наркотических веществ), совершенное в общественном месте, должна быть строже, чем за то же правонарушение, совершенное, например, в собственной квартире. Так, например, ст. 20.21 КоАП РФ устанавливает ответственность лишь за сам факт появления лица в состоянии опьянения в общественном месте, ведь в результате данных действий нарушается сложившийся в социуме нормальный общественный порядок.

Именно публичная обстановка, при которой лицо потребляет наркотики, выступает своеобразным условием, повышающим степень общественной опасности его действий, и, как следствие, усиливающим наказание. Как справедливо отметил О.А. Дизер, подобные действия, совершенные в общественных местах, приводят к масштабным социально-экономическим, медико-биологическим, нравственным и иным последствиям, облегчая возникновение в сознании человека антиобщественных установок и привычек⁶. В связи с этим одинаковый размер санкций, установленный законодателем в изучаемых правонарушениях, представляется нелогичным и противоречащим принципу справедливости.

Аналогичную проблему несоразмерности возможных наказаний можно выявить и при анализе другой «специальной» нормы рассматриваемого состава: за действия по немедицинскому потреблению наркотических средств несовершеннолетним лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст.20.22 КоАП РФ), установлено наказание в виде административного штрафа, налагаемого на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей. Почему размер указанного наказания ниже, чем предусмотренный в ст. 6.9 КоАП РФ? Ситуация, при которой родители или законные представители несовершеннолетнего лица, употребившего наркотические вещества, подвергаются значительно менее строгому наказанию, чем взрослый гражданин, совершивший подобное деяние, на наш взгляд, также недопустима. В целях соответствия норм административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств основным правовым принципам, а также их подведения под требования гуманности и здравого смысла представляется целесообразным пересмотреть размеры санкций за «специальные виды» потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

⁶ Дизер, О.А. Административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ [Текст]/О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №3(54). – С.32-35.

Анализ практики применения рассматриваемой статьи позволил выявить ещё одну важную проблему. Так, отталкиваясь от законов логики, юридической науки и здравого смысла, можно прийти к выводу, что потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача невозможно без их незаконного приобретения или изготовления, административная ответственность за которые предусмотрена ст. 6.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ. В то же время практика привлечения лиц к административной ответственности в РФ говорит об обратном: за 2018 год по ст. 6.9 КоАП РФ было рассмотрено 90345 дел, в то время как количество рассмотренных дел по ст. 6.8 КоАП РФ составило всего 15 462, что почти в шесть раз меньше⁷.

На основании данных показателей справедливо напрашивается вывод о том, что в процессе выявления административных правонарушений по ст. 6.9 КоАП РФ уполномоченные должностные лица не принимают необходимых действий по выяснению обстоятельств, касающихся приобретения и (или) изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Это приводит не только к искусственному занижению выявленных правонарушений, которые по своей правовой природе итак носят латентный характер, но и негативно влияет на правосознание граждан, и, как следствие, на общую превенцию нарушений в данной сфере. По сути, правоприменитель, выявив в действиях лица состав одного административного правонарушения, самостоятельно позволяет виновному лицу избежать ответственности за предшествующее противоправное деяние, регулируемое нормами КоАП РФ. Парадокс состоит в том, что у лица, подвергнутого административному наказанию за незаконное потребление запрещённых веществ, складывается представление о том, что он на законных основаниях совершил действия по их приобретению или изготовлению, что становится «почвой» для продолжение его противоправной деятельности. Разумное разрешение выявленной проблемы видится в выработке и нормативном закреплении (в том числе и на федеральном уровне) практических рекомендаций субъектам, обладающим полномочиями по привлечению к административной ответственности в рассматриваемой сфере.

В рамках данной статьи целесообразно также изучить ещё одну важную проблему, связанную с привлечением к административной ответственности несовершеннолетних лиц (от 16 до 18 лет) за потребление наркотических средств. Действующий закон предполагает, что такие лица будут подлежать ответственности по ч.2 ст. 20.20 КоАП РФ в случае потребления наркотического средства или психотропного вещества в общественном месте и по ст. 6.9 КоАП РФ, если деяние будет совершено в квартире, в подвале или в ином месте, не признающимся публичным (общественным). В случае нахождения рассматриваемой возрастной категории лиц (от 16 до 18 лет) в общественном месте в состоянии наркотического опьянения, при условии, что их внешний вид и поведение оскорбляют человеческое достоинство и общественную нравственность, ответственность будет наступать по ст. 20.21 КоАП РФ.

Однако законодатель, установив, к примеру, в ч.2 ст. 6.9 КоАП РФ, ответственность за потребление наркотических средств специальным субъектом - иностранным гражданином или лицом без гражданства⁸, никак не разграничивает совершение вышеуказанных противоправных действий лицами, достигшими возраста административной ответственности, но не являющимися совершеннолетними. Не стоит говорить о важности выработки особого законодательного подхода к данной категории лиц, ведь наукой и практикой не раз доказано, что риск употребления наркотиков и вовлечения в дальнейшую преступную дея-

⁷ Судебная статистика РФ: показатели по отдельным правонарушениям [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 08.08.2020).

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : федер. закон: [принят 28 дек. 2010 г. №417-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:08.04.2020).

тельность, связанную с их незаконным оборотом, наиболее высок среди подростков, которые быстрее стремятся стать самостоятельными, не задумываясь о последствиях.

Фактическое отсутствие самостоятельной административной ответственности за потребление наркотических средств данной возрастной группой приводит к тому, что цели назначаемого наказания становятся недостижимыми, а предупредительное воздействие – неэффективным. Так, совершенно правы в данном отношении А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова и И.В. Кудашова, утверждающие, что фактическое отсутствие (в подавляющем большинстве случаев) самостоятельного заработка у несовершеннолетних приводит к тому, что административный штраф, являющийся согласно санкциям ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ единственным административным наказанием, которое может быть назначено несовершеннолетнему, взыскивается с его родителей⁹.

В результате обязанность претерпевать лишения, связанные с исполнением административного наказания, фактически перекладывается на родителей, что «развязывает руки» несовершеннолетнему и увеличивает риски повторного потребления наркотических средств в немедицинских целях. Одним из наиболее разумных и правильных путей решения указанной проблемы видится расширение перечня возможных административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним потребителям наркотиков. В соответствии с основными положениями юридической науки, в том числе, административно-правовой, наказание должно носить сугубо личный (индивидуальный) характер, чтобы оказывать результативное правовое воздействие на поведение виновного лица¹⁰. В качестве варианта решения проблемы предлагается предусмотреть возможность применения за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 6.9 и 20.20 КоАП РФ, наказания в виде обязательных работ, а в идеале – установление в обозначенных статьях отдельной части, предполагающей ответственность лиц в возрасте от 16 до 18 лет (по аналогии с ч.2 ст. 6.9 КоАП РФ и ч.3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Подводя итог, можно сказать, что сфера административно-правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств на сегодняшний день не лишена теоретических и организационных проблем. Представляется, что предложенные пути и механизмы их решения будут способствовать повышению эффективности правоприменительной деятельности и приведут к общему снижению уровня наркозависимости в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон: [принят 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
2. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон: [принят 8 янв. 1998 г. №3-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
3. Газизов, Д.А., Кузнецова, Л.В. Система и классификация административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств [Текст]/ Д.А. Газизов, Л.В. Кузнецова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1 (56). – С.36-40.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон: [принят 13 июня 1996 г. №63-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
5. Гаизов, Д.А. К вопросу о классификации административных правонарушений в сфере оборота наркотических средств [Текст]/Д.А. Гаизов // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – №4(24). – С.62-64.
6. Дизер, О.А. Административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ [Текст]/О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №3(54). – С.32-35.

⁹ Жильцов, А.В., Димитрова, Е.А., Кудашова, И.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ [Текст]/ А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова, И.В. Кудашова// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №4(42). – С.44-51.

¹⁰ Агапов, А.Б. Административная ответственность: учебник для магистров[Текст]/ А.Б. Агапов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 494 с.

7. Судебная статистика РФ: показатели по отдельным правонарушениям [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.api-prress.ru/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 08.04.2020).

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : feder. закон: [принят 28 дек. 2010 г. №417-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:08.04.2020).

9. Жильцов, А.В., Димитрова, Е.А., Кудашова, И.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ [Текст]/ А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова, И.В. Кудашова// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №4(42). – С.44-51.

10. Агапов, А.Б. Административная ответственность: учебник для магистров[Текст]/ А.Б. Агапов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 494 с.

Позднякова Елена Владимировна

Юго-западный государственный университет, г. Курск
Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры административного и трудового права
305000, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Боренштейн Анна Львовна

Юго-западный государственный университет, г. Курск
Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры административного и трудового права
305000, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: annalbor@yandex.ru

E.V. POZDNYAKOVA, A.L. BORENSTEIN

ON THE ISSUE OF PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING

The article deals with a detailed analysis of administrative responsibility for offenses in the field of drug trafficking. The main ways to solve the problems of administrative and legal regulation of responsibility for illegal drug trafficking are identified. The ways and mechanisms of their solution that will help improve the effectiveness of law enforcement and lead to a General reduction in the level of drug addiction in the country are presented.

Keywords: narcotic drugs, administrative responsibility, punishment, classification, illegal traffic, public place, non-medical consumption.

BIBLIOGRAPHY

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: feder. zakon: [принят 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
2. О наркотических срдствах и психотропных веществах : feder. zakon: [принят 8 янв. 1998 г. №3-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
3. Газизов, Д.А., Кузнецова, Л.В. Система и классификация административных правонарушений в сфере оборота наркотических срдств [Текст]/ Д.А. Газизов, Л.В. Кузнецова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №1 (56). – С.36-40.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : feder. zakon: [принят 13 июня 1996 г. №63-ФЗ] [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обновления:07.04.2020).
5. Гаизов, Д.А. К вопросу о классификации административных правонарушений в сфере оборота наркотических срдств [Текст]/Д.А. Гаизов // Труды Академии управлениа МВД России. – 2012. – №4(24). – С.62-64.
6. Дизер, О.А. Административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических срдств или психотропных веществ [Текст]/О.А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №3(54). – С.32-35.

7. Sudebnaya statistika RF: pokazateli po otdel'nym pravonarusheniyam [Elektronnyj resurs]. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/1> (data obrashcheniya: 08.04.2020).

8. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu ad-ministrativnogo vydvoreniya za predely Rossijskoj Federacii inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdan-stva, sovershivshih pravonarusheniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotrop-nyh veshchestv i ih prekursorov : feder. zakon: [prinyat 28 dek. 2010 g. №417-FZ] [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obnovleniya:08.04.2020).

9.Zhil'cov, A.V., Dimitrova, E.A., Kudashova, I.V. K voprosu o modernizacii administrativno-pravovogo instrumentariya protivodejstviya potrebleniyu nesovershennoletnimi narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv [Tekst]/ A.V. Zhil'cov, E.A. Dimitrova, I.V. Kudashova// Yuridicheskaya nauka i pravo-ohranitel'naya praktika. – 2017. – №4(42). – S.44-51.

10.Agapov, A.B. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnik dlya magistrov[Tekst]/ A.B. Agapov. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2015. – 494 s.

Pozdnyakova Elena Vladimirovna

Southwestern State University, Kursk

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Administrative and Labor Law

305000, Kursk, st. 50 years of October, 94

E-mail: elena.pozdnakova@mail.ru

Borenstein Anna Lvovna

Southwestern State University, Kursk

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Administrative and Labor Law

305000, Kursk, st. 50 years of October, 94

E-mail: annalbor@yandex.ru

МЕСТО АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается место административного штрафа в числе других административных наказаний, приводятся доводы «за» и «против» мнения о том, что административный штраф следует считать наиболее мягким после предупреждения видом административного наказания, делается вывод, что в настоящее время административный штраф, назначаемый в качестве административного наказания для физических лиц, размер которого превышает пять тысяч рублей, не может считаться более мягким наказанием по сравнению с иными видами административных наказаний.

Ключевые слова: административный штраф, система административных наказаний, виды административных наказаний.

В 2021 году исполнится сто лет со дня издания Декрета ВЦИК и СНК РСФСР¹, впервые в истории России определившего порядок и размеры административных наказаний. За истекшее столетие система наказаний, применяемых за совершение административных правонарушений, неоднократно перестраивалась. Развитие и совершенствование указанной системы, которое в большинстве случаев происходило путем установления новых видов административных наказаний, продолжилось даже после введения в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Так в 2005 году статья 3.2. указанного кодекса «Виды административных наказаний» пополнилась таким видом как административное приостановление деятельности, а в 2010 году, наоборот, из перечня исключили возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. В свою очередь в 2012 и 2013 году дополнительно были введены новые виды административных наказаний – обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения соответственно. В результате в настоящее время перечень, содержащийся в статье 3.2., включает в себя 10 видов административных наказаний, ведущая роль среди которых безусловно принадлежит административному штрафу. Так из 5 854 014 лиц, привлеченных судами в 2019 году к административной ответственности, 4 199 184 лицам (или 71,7%) в качестве административного наказания был избран административный штраф, общая сумма которых составила чуть более 83 миллиардов рублей². Общее же число вынесенных по делам об административных правонарушениях судами и федеральными органами исполнительной власти постановлений, которыми граждане и организации были привлечены к административной ответственности в виде административного штрафа, уже измеряется сотнями миллионов в год, а совокупная сумма административных штрафов, в свою очередь, – сотнями миллиардов рублей. Только сотрудниками ГИБДД за 2019 год было вынесено 142,1 миллиона постановлений о привлечении к административной ответственности в виде административного штрафа на общую сумму более 106,5 миллиардов рублей³, что больше на 8,6% чем в 2018 году. В этой связи представляется важным определить место столь распространенного административного наказания в системе административных наказаний, что в свою очередь должно способствовать соблюдению принципа соответствия наказания степени общественной опасности совершенного правонарушения.

¹ О порядке наложения административных взысканий: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 23.06.1921 [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>

³ И.Буранов Сто миллиардов с дороги свалились. За что и как штрафовали водителей в 2019 году // Газета "Коммерсантъ" №36 от 28.02.2020, стр. 1

Любая система наказаний должна быть строго упорядочена и понятна лицу, уполномоченному от имени государства применять данные наказания к правонарушителю. Это позволит облегчить выбор наказания при наличии отягчающих или смягчающих обстоятельств и позволит установить наказание максимально соответствующее степени общественной опасности совершенного противоправного деяния. Так, по мнению большинства ученых, перечень уголовных наказаний в статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «построен по принципу от менее тяжких к более тяжким»⁴, что «позволяет при назначении наказания правильно учитывать его строгость»⁵. О существовании данной иерархии и стремлении её сохранить свидетельствует и то, что введенный в конце 2011 года новый вид наказания «принудительные работы» был помещен в статью 44 указанного кодекса под пунктом 3.1 и расположился между ограничением свободы и арестом. В свою очередь, Л.В. Чистякова считает, что по аналогичному принципу построена и система административных наказаний. Исходя из этого, она делает вывод, что «предупреждение представляет собой наиболее мягкий вид наказания. Административное приостановление деятельности, указанное в КоАП РФ последним в перечне видов наказаний, представляет собой наиболее жесткую санкцию, носящую исключительный характер»⁶. На существование данной иерархии обращает внимание и И.В. Максимов, указывающий, что размещение административного штрафа вторым в перечне административных наказаний говорит о том, что «по степени своей суровости административный штраф может составить конкуренцию разве лишь такому административному наказанию, как предупреждение»⁷.

Однако в настоящее время, на наш взгляд, однозначно согласиться с данным выводом нельзя. Среди прочего это обусловлено тем, что после 2005 года КоАП РФ пополнился тремя новыми видами административных наказаний и, в отличие от УК РФ, они были размещены в статье 3.2. исключительно в хронологическом порядке их введения. Следовательно, необходимо либо допустить, что законодатель каждый раз вводил все более строгие меры наказания (что, впрочем, не согласуется с расположением данных наказаний в пределах одной санкции), либо признать, что система иерархического построения административных наказаний в статье 3.2. была нарушена или её вовсе не существовало изначально. В этой связи сравнение административного штрафа и других видов административных наказаний по строгости только на основании его расположения в списке административных наказаний в настоящее время не представляется возможным.

Ставя вопрос о положении административного штрафа в действующей на сегодняшний день системе административных наказаний, целесообразно рассмотреть различные основания, по которым в определенной степени можно судить о строгости того или иного вида административного наказания в сравнении с остальными. И в первую очередь – это перечень лиц, наделенных правом назначать административное наказание. В соответствии с требованием главы 3 КоАП РФ все административные наказания кроме предупреждения, административного штрафа и административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (и то, только в случаях выявления правонарушения при въезде на территорию России) назначаются исключительно судом, то есть законодатель счел необходимым уделить повышенное внимание к процессу назначения данных административных наказаний. А это, в свою очередь, исходя из «так называемой теории формальной строгости административного взыскания по сравнению с

⁴ Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 72.

⁵ Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Под ред. Р.Д. Шарапова. Тюмень, 2013. С. 414.

⁶ Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. С.987.

⁷ Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. – С. 280.

наказанием, назначаемым в судебном порядке»⁸, позволяет сделать вывод, что все административные наказания, кроме предупреждения, необходимо считать более строгими, чем административный штраф.

Во-вторых, законодателем было определено, что все виды административных наказаний, опять же кроме административного штрафа и предупреждения, могут быть установлены только исключительно КоАП РФ (то есть исключительно на федеральном уровне), что также свидетельствует о стремлении законодателя более жестко контролировать назначение данных видов наказания и о том, что их необходимо считать более строгими, чем административный штраф.

В-третьих, в случае выявления правонарушения с помощью средств фото-видеофиксации часть 3.1. статьи 4.1 КоАП РФ предусматривает замену лишения права управления или административного ареста на административный штраф в размене пяти тысяч рублей, что также свидетельствует о большей строгости двух указанных видов наказаний. В свою очередь часть 3.6. указанной статьи допускает замену административных штрафом также и административное выдворение за пределы Российской Федерации.

В-четвертых, соглашаясь с мнением большинства ученых о том, что о строгости наказания свидетельствует его положение в альтернативной санкции, и учитывая, что в описании всех без исключения санкций КоАП РФ административный штраф идет после предупреждения, но до любого другого вида административного наказания, также можно признать, что административный штраф по строгости ниже других видов административных наказаний.

Соответственно, опираясь на все вышеуказанные доводы, можно было бы однозначно сказать, что административный штраф является одним из самых мягких видов административных наказаний, если бы не отдельные моменты, свидетельствующие в настоящее время об обратном.

Дело в том, что в момент принятия КоАП РФ административный штраф действительно являлся одним из самых мягких административных наказаний, а следовательно по строгости вполне соответствовал своему положению в перечне административных наказаний. Это было связано с тем, что в рассматриваемый период максимальный размер административного штрафа для физических лиц составлял двадцать пять минимальных размеров оплаты труда (что равнялось двум тысячам пятистам рублям), при этом никаких исключений не делалось. Такая же сумма в рассматриваемый период была установлена и для минимального размера штрафа, предусмотренного УК РФ. Таким образом, как отмечает А.Ю. Якимов, вначале было установлено вполне разумное «соотношение максимальных размеров административных штрафов, назначаемых для физических лиц, и минимального размера штрафа как уголовного наказания»⁹. По мнению М.С. Студеникиной это было обусловлено тем, что «при определении размеров штрафов был избран принцип "разумной достаточности" и соответствия самого размера штрафа правовой природе деликтов именно как административных правонарушений»¹⁰. В 2007 году, когда суммы административных штрафов стали измеряться в абсолютных величинах в рублях¹¹, размер максимального административного штрафа для физических лиц был увеличен до пяти тысяч рублей, но никаких исключений по-прежнему не делалось. В 2011 году до указанной суммы был поднят

⁸ Стахов А.И. О соотношении внесудебного и судебного порядков применения административно-правового принуждения в трудах профессора Соловья Юрия Петровича // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 36.

⁹ Якимов А.Ю. Усиление роли наказаний в административно-деликтном праве (произошедшие изменения и имеющиеся проблемы) // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 44.

¹⁰ Студеникина М.С. К проекту КоАП РФ // Журнал российского права. - 1998. № 6. С. 118.

¹¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение: Федеральный закон от 22.06.2007 № 116-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

и минимальный размер штрафа, предусмотренного УК РФ¹², в результате чего вновь был установлен баланс между административным и уголовным наказанием. Однако уже через год в КоАП РФ появились исключения для пяти статей, увеличившие размер максимального штрафа для физических лиц по данным статьям сразу до трехсот тысяч рублей¹³. В современной же редакции указанного кодекса исключения предусмотрены уже для более чем ста статей, а размер максимального административного штрафа в отдельных статьях вырос до пятисот тысяч рублей. Размер же минимального штрафа, предусмотренного УК РФ, и в настоящий момент остается прежним – пять тысяч рублей. Таким образом, в результате многочисленных изменений максимально возможный административный штраф, назначаемый физическому лицу, стал в сто раз превышать минимальный размер штрафа, назначаемого как уголовное наказание. Как следствие, по мнению Д.А. Липинского и А.А. Мусаткиной, «карательное воздействие административной ответственности становится в таких случаях более суровым, чем карательное воздействие ответственности уголовной. В силу чего на уровне правовых последствий, которые претерпевает субъект, стираются грани между ответственностью уголовной и ответственностью административной»¹⁴.

По мнению В.Р. Кисина даже самые грубые административные правонарушения по степени общественной опасности всегда будут ниже преступлений, а следовательно «и правовые последствия его совершения должны быть менее суровыми, менее репрессивными по сравнению с последствиями, претерпеваемыми лицом, совершившим преступление даже небольшой тяжести»¹⁵. Именно этот принцип и был заложен в систему административных наказаний при принятии в 2001 году КоАП РФ. Однако неоднократные изменения, направленные на постоянное увеличение размера административного штрафа, нарушили действие данного принципа. И если сравнить в настоящее время между собой, например, безальтернативный административный штраф в размере 500 000 рублей и, даже, административный арест (минимальный срок которого по большинству статей, впрочем, ничем не ограничен и может составлять одни сутки), то вряд ли в указанном случае лицо, подвергнутое административному наказанию, сочтет административный штраф менее строгим наказанием. В качестве практического примера приведенного сравнения можно сравнить санкцию части 6 статьи 12.21.1 и санкцию части 2 статьи 12.27 КоАП РФ. Результатами таких перекосов законодателя явились регулярные жалобы граждан в Конституционный суд Российской Федерации и неоднократные Постановления данного суда, признающие не соответствующими Конституции Российской Федерации положения отдельных статей КоАП РФ в части установления таких астрономических административных штрафов для физических лиц¹⁶.

Здесь также следует отметить, что приведенные нами ранее доводы в пользу того, что административный штраф является более мягким наказанием по сравнению с большин-

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

¹³ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁴ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Вопросы альтернативных административно-правовых санкций в решениях Конституционного Суда РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 6.

¹⁵ Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 13.

¹⁶ По делу о проверке конституционности статьи 2.6.1 и частей 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда и жалобами граждан А.И. Думилина и А.Б. Шарова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.2019 № 5-П [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru>

ством административных наказаний, в части возможности установления административного наказания не только на федеральном уровне и замены административного ареста или лишения права управления транспортными средствами на административный штраф, также распространяются исключительно на административные штрафы в размере до пяти тысяч рублей.

Помимо огромного размера административного штрафа за целый ряд правонарушений, существенно превышающего размеры штрафов за совершение отдельных преступлений, в настоящее время есть еще одна особенность административного штрафа, не позволяющая его однозначно считать более мягким видом наказания по сравнению с большинством административных наказаний. Как КоАП РФ, так и УК РФ предусматривают разделение наказаний на основные и дополнительные. Однако в отличие от УК РФ, где штраф может быть применен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания, КоАП РФ предусматривает возможность применения административного штрафа только в качестве основного вида наказания. При этом, например, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства может быть как основным наказанием, так и дополнительным к административному штрафу (например, статья 18.8). Более того, лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида по ряду статей применяется только в качестве дополнительного административного наказания. И здесь следует согласиться с И.В. Максимовым, который полагает, что дополнительное наказание не может считаться более тяжким или даже равным основному наказанию, а следовательно «непонятно, почему федеральный законодатель решил, что в данном случае санкция в виде административного штрафа представляется как для субъекта ответственности, так и объективно более суровой, чем, например, административное выдворение за пределы Российской Федерации»¹⁷. Более того, это прямо противоречит части 3.6. статьи 4.1. КоАП РФ, допускающей при наличии смягчающих обстоятельств в исключительных случаях, когда суд придет к выводу, что административное выдворение за пределы Российской Федерации является чрезмерным, замену данного наказания административных штрафом в размере от сорока до пятидесяти тысяч рублей.

В качестве примера дополнительно можно привести также и санкцию части 1 статьи 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения» КоАП РФ. Первоначальная редакция данной статьи предусматривала альтернативное административное наказание: административный штраф или лишение права управления транспортным средством на один год. Причем наказание в виде административного штрафа по указанной статье имели право назначать как суды, так и органы внутренних дел. То есть административный штраф был явно более мягким видом наказания. В результате же многочисленных изменений санкция рассматриваемой статьи стала предусматривать в качестве основного наказания административный штраф в размере тридцати тысяч рублей и в качестве дополнительного наказания лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Если продолжать считать, что административный штраф является более мягкой мерой наказания, чем лишение специального права, то непонятно почему именно он является основным видом наказания, а лишение специального права (срок которого вырос в два раза) стало дополнительным. Впрочем, здесь следует обратить внимание на то, что в приведенном примере административный штраф вновь превышает общепринятый максимальный размер в пять тысяч рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что положение административного штрафа в иерархии системы административных наказаний в настоящее время является спорным. Однозначно более мягким наказанием, чем все другие виды административного наказания (кроме предупреждения) является административный штраф в сумме до пяти тысяч рублей. Если же речь идет об административных штрафах, размер которых в качестве исключения

¹⁷ Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. – С. 280.

существенно превышает указанную сумму, то вопрос о его строгости в сравнении с другими видами наказаний следует считать открытым.

В отличие от остальных видов административных наказаний, сравнение административного штрафа и предупреждения однозначно позволяет сказать, что первый является более строгим видом наказания. Во-первых, в соответствии с требованием части 2 статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение применяется только в случае, если административное правонарушение совершено впервые и при отсутствии причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира и так далее. Во-вторых, статья 4.1.1. вышеуказанного кодекса предусматривает возможность в отдельных случаях осуществления замены административного штрафа на предупреждение. В-третьих, как мы уже ранее отмечали, в альтернативных санкциях административный штраф всегда идет после предупреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буранов И. Сто миллиардов с дороги свалились. За что и как штрафовали водителей в 2019 году // Газета "Коммерсантъ" №36 от 28.02.2020, стр. 1
2. Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. 2016. № 7.
3. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Вопросы альтернативных административно-правовых санкций в решениях Конституционного Суда РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 7.
4. Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009.
5. Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5.
6. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1.
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>
8. Студеникина М.С. К проекту КоАП РФ // Журнал российского права. - 1998. № 6.
9. Стахов А.И. О соотношении внесудебного и судебного порядков применения административно-правового принуждения в трудах профессора Соловья Юрия Петровича // Административное право и процесс. 2018. № 7.
10. Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Под ред. Р.Д. Шарапова. Тюмень, 2013.
11. Якимов А.Ю. Усиление роли наказаний в административно-деликтном праве (происшедшие изменения и имеющиеся проблемы) // Административное право и процесс. 2019. № 10.

Смоляков Андрей Иванович

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»
Кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры специальной подготовки
302027, г. Орел, ул. Игнатова, дом 2
E-mail: SAI.611@yandex.ru
Тел.: 8 920 281 52 51

Зубов Денис Владимирович

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Слушатель 2 курса 2 факультета
303560, Орловская область, Залегощенский район, пгт Залегощь, ул. 7 ноября, дом 12 кв. 2
E-mail: zubovdenis83@mail.ru
Тел.: 8 9066608705

A.I. SMOLYAKOV, D.V. ZUBOV

PLACE OF ADMINISTRATIVE FINE IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS AT THE PRESENT STAGE

The article examines the place of an administrative fine among other administrative punishments, provides arguments "for" and "against" the opinion that an administrative fine should be considered the most

lenient type of administrative punishment after a warning, and concludes that at present an administrative fine imposed as an administrative punishment for individuals, the amount of which exceeds five thousand rubles, cannot be considered a more lenient punishment in comparison with other types of administrative punishments.

Keywords: administrative fine, system of administrative punishments, types of administrative punishments.

BIBLIOGRAPHY

1. Buranov I. Sto milliardov s dorogi svalilis'. Za chto i kak shtrafovali voditelej v 2019 godu // Gazeta "Kommersant"" №36 ot 28.02.2020, str. 1
2. Kisim V.R. Sostoyanie granicy mezhdu administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennost'yu // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 7.
3. Lipinskij D.A., Musatkina A.A. Voprosy al'ternativnyh administrativno-pravovyh sankcij v resheniyah Konstitucionnogo Suda RF // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 7.
4. Maksimov I.V. Administrativnye nakazaniya. M.: Norma, 2009.
5. Novoselov G.P. Vidy nakazaniya: ih sistema i podsistemy // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 5.
6. Postatejnyj kommentarij k Kodeksu RF ob administrativnyh pravonarusheniyah. Chast' pervaya / R.V. Amelin, A.V. Kolokolov, M.D. Kolokolova i dr.; pod obshch. red. L.V. Chistyakovo. M.: GrossMedia, ROSBUH, 2019. T. 1.
7. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchey yurisdikcii i mi-rovyh sudej za 2019 god [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>
8. Studenikina M.S. K proektu KoAP RF // Zhurnal rossijskogo prava. - 1998. № 6.
9. Stahov A.I. O sootnoshenii vnesudebnogo i sudebnogo poryadkov primeneniya administrativno-pravovogo prinuzhdeniya v trudah professoora Solov'ya YUriya Petrovicha // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 7.
10. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': Ucheb. / Pod red. R.D. Sharapova. Tyumen', 2013.
11. Yakimov A.YU. Usilenie roli nakazanij v administrativno-deliktnom prave (proizoshedshie izmeneniya i imeyushchiesya problemy) // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 10.

Smolyakov Andrej Ivanovich

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

PhD in law, Deputy head of the Department of special training

302027, Orel, Ignatov street, 2

E-mail: SAI.611@yandex.ru

Тел.: 8 920 281 52 51

Zubov Denis Vladimirovich

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

2nd year student of the 2nd faculty

303560, Oryol region, Zalegoshchensky district, village of zalegoshch, 7 novembrya str., 12 sq. 2

E-mail: zubovdenis83@mail.ru

Тел.: 8 9066608705

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и вверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкого профессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что новое несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: vianostra@mail.ru,
so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор О.Ю. Терешеова
Компьютерная верстка О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.
Дата выхода в свет 16.04.2018 г.
Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8
Цена свободная. Тираж 600 экз.
Заказ №_____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а